

МАТЕРИАЛИ

ЗА XI МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

«НАЙНОВИТЕ ПОСТИЖЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКАТА НАУКА - 2015»

17 - 25-ти юни 2015

Том 9
Филологични науки

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2015

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Неврева М.Н., Борисенко Т.И., Капинус Е.Л. Анализ суффиксальных морфем в низкочастотной зоне вероятностно-статистических моделей подъязыков научной коммуникации	59
Журавлева Е.А. Конвенциальные роли мужчины в русском языке	63
Сарісва А.Б. Роль письмової мови у вивченні іноземної мови	69
Аметова А.Ж., Қабанов М.Ш., Сипаттолаева Ә.С. Ұйқасты үстемелеуші көркемдік қурал	71
Ахметбай А.Ж. М.Серғалиевтың ғылыми мұрасы	78
Алмухаметова Г. Сөйлеу әрекетіндегі қатысымдық мәселесі	82

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Циганок Г.М. Вживання української фонетичної термінології при викладанні української мови як іноземної	89
Такиров С.У. Көркем антропологиядағы адам аттарының қызметі	92
Шильке В.В. Иnobытие в повести Даниила Хармса «Старуха»	96

ЛИНГВИСТИКА

Уразова А.К. Сұлейлер хаттарының тәрбиелік мәні	102
Абрамова Е.С., Сонде Хенри, Свойкина Л.Ф. Языковая презентация образа Африки в российских средствах массовой информации	106

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр. София, район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 11-а международна научна практическа конференция, «Найновите постижения на европейската наука», - 2015. Том 9. Филологични науки. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД - 112 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татьяна Стефанова Тодорова

Материали за 11-а международна научна практическа конференция, «Найновите постижения на европейската наука», 17 - 25 юни, 2015 на Филологични науки.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

МЕТОД НА ПРЕПОДАВАНЕ НА ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Цыганок А.Н. Особенности преподавания русского языка как иностранного.....	3
Бобир Ж.М. Місце пізнавальних стратегій у викладанні іноземних мов у вищих навчальних закладах	6
Макухіна С.В. Формування мотивації вивчення іноземних мов у студентів немовних вузів України.....	8
Каймулина Т.Э., Облыстық М. Жаңа технология – білім сапасының негізі.....	10
Дика Н.М. Лінгводидактичні основи формування лінгвістичних понять в учнів основної школи під час вивчення граматики	13
Қабошева Н.А. Жаңаша оқыту арқылы жеке тұлғаны дамыту	17

РЕТОРИКА И СТИЛИСТИКА

Акатаева Ш.Б., Мейрамбек А. Көркем шығарма тілі	22
Калиберда Н.В. «Язык одежды» и мотив телесности в романе С.Ричардсона «Памела».....	24
Утениязова Карлыгаш Использование многозначных слов в речи.....	28

ТЕОРЕТИЧНИ И МЕТОДОЛОГИЧНИ ПРОБЛЕМИ НА ПРОУЧВАНЕ НА ЕЗИК

Иволгина А.В., Фарзулаева С.С. Синонимия немецкого языка	32
Demianchuk O.S. Modern approaches to the classification of particles in English language	34
Куребаева Г.А. Явления анафонии и анаграммы в казахских, русских и английских пословицах	37
Ысқақова Ш.Қ., Болысова С.Б. Сәбит мұқановтың «мөлдір махаббат» романындағы ауыспалы нөлдік морфемалардың қолданысы	41

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Засорина Ю.А. О происхождении англоязычной юридической терминологии	46
Левченко I.В. Особливості ототожнення та перекладу ситуативної лексики.....	50
Сахарова Л.М. По ту сторону английских заголовков Лексико-грамматичні особливості перекладу газетних заголовків	52

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

МЕТОД НА ПРЕПОДАВАНЕ НА ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Цыганок А.Н.

Сумський національний аграрний університет, Україна

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Методика обучения русскому языку как иностранному (РКИ) представляет собой самостоятельную педагогическую дисциплину о законах и правилах обучения языку и способах овладения языком, а также об особенностях образования и воспитания средствами языка.

Есть несколько определений термина методика, но мы считаем, что лучше всего передал понятие методики А. А. Леонтьев – великий ученый, психолог, педагог, лингвист и методист, утверждающий, что: «методика – это наука, которая учит учителя сознательно управлять учебным процессом, сознательно организовывать свои собственные обучающие действия так, чтобы учебный процесс давал наилучшие результаты. Предмет методики обучения русскому языку как иностранному – это оптимальная система управления учебным процессом, т. е. система, направленная на наиболее эффективное овладение учащимися русским языком». А.А. Леонтьев писал: «Предмет методики обучения русскому языку как иностранному – оптимальная система управления учебным процессом, т.е. система, направленная на наиболее эффективное овладение учащимися русским языком».

Методика обучения русскому языку как иностранному считается сравнительно молодой наукой, поскольку начало было положено только в 20-е годы прошлого столетия, когда русский язык начали изучать в национальных школах народы многонациональной России, а получила развитие в 50-60-е годы прошлого столетия в то время, когда в Советский Союз сразу после войны стали приезжать учиться студенты из разных стран.

Методика обучения РКИ охватывает два направления: школьную методику и вузовскую методику. Вузовская методика делится на обучение русскому языку филологов и нефилологов.

Методы обучения считаются одними из важнейших элементов системы обучения, поскольку именно они дают возможность ученикам и учителю достичь планируемых целей и эффектов в изучении иностранного языка. Есть много различных методов обучения иностранным языкам, но, к сожалению, до сих пор нет одного универсального метода, который был бы эффективен для всех категорий учащихся, изучающих иностранный язык. Так, вначале долгое время учащихся

обучали иностранным языкам грамматико-переводным методом, поскольку главной целью обучения считалось умение писать правильно и грамотно, требовалось хорошее знание грамматики и умение правильно переводить тексты. Затем, в конце 60-х годов прошлого столетия, грамматико-переводной метод сменился аудиовизуальным и аудиолингвальным методами, которые были в то время популярны в методике обучения западным языкам. Стали появляться учебники и учебные пособия по русскому языку как иностранному, написанные по этим методам, а вначале 70-80-х годах большое значение стало иметь общение на иностранном языке и вместе с тем новый подход в методике – коммуникативный, главная цель которого обучение общению на иностранном языке.

Если сравнить грамматические правила русского языка, представленные в школьном учебнике, учебнике для иностранцев и в так называемом академическом издании, которое осуществлялось примерно раз в 10 лет и содержало общепринятые теоретические установки (например, «Русская грамматика» 1980 г.), то можно увидеть заметную разницу. Приведем простой пример. Если рассмотреть тему «Виды глагола» в учебных пособиях всех трех типов, то в школьном обучении объяснение строится таким образом, чтобы научить ученика определять вид глагола в тексте, задавая вопросы Что делать? Что сделать?; в академической грамматике очень подробно излагаются сведения о способах глагольного действия; в учебнике для иностранцев изложение построено иначе и содержит тщательный перечень многочисленных правил употребления глаголов того или иного вида. Различаются даже представления о границах грамматики: тема «Глаголы движения» всегда входит в грамматики для иностранцев, а не в лексические пособия.

Сегодня первое место среди методов обучения русскому языку как иностранному принадлежит коммуникативному методу. Его целью является развитие у учащихся умений решать коммуникативные задачи средствами иностранного языка, свободно общаться с его носителями. Таким образом, язык усваивается во время естественного общения, организатором и участником которого является учитель. При этом ученик выполняет роль субъекта этого общения и постоянно должен действовать.

Для методики нового времени характерно углубленное исследование речевого общения как формы взаимодействия людей посредством языка. Это направление методических исследований развивается под значительным влиянием коммуникативной лингвистики и рассматривает в качестве главных свойств изучаемого языка такие его качества, как: коммуникативность (так как назначение языка – быть орудием общения); системность (поскольку языковые средства взаимно организованы и должны изучаться в единстве); функциональность (языковые средства используются в целях осуществления коммуникаций и по этой причине содержание высказывания определяет порядок подачи и овладения языковыми средствами).

десетилетия назад общими направлениями стратегии, лишь уточняемыми с началом каждого нового президентства» (2015, № 2).

Образные единицы, отождествляющие политическую жизнь с физиологическими действиями организма, имеют эмотивный потенциал.

Таким образом, данной модели не свойственны какие-либо ярко выраженные концептуальные векторы и однородные прагматические смыслы, все образные единицы несут эмотивную нагрузку.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что образ Африки в дискурсе СМИ в формате журнала «Азия и Африка сегодня» отождествляется с человеческим организмом, который способен мыслить, чувствовать и действовать в своих интересах. Результаты исследования дают возможность выявить векторы духовного осмысливания россиянином второго по размерам континента после Евразии – Африки, ее прошлого, настоящего и будущего, места и роли Африки в современных глобальных процессах.

Литература:

1. Азия и Африка сегодня [Электронный ресурс] – 2011-2015. – Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/sources/publication.jsp?id=462&uid=4>
2. Казак М.Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста / М.Ю. Казак // Проблемное поле дискурсологии: сб. науч. ст. – Белгород: ИПЦ «Политех», 2010. – С. 32-40.

«Хотя инвестиции направляются, в первую очередь, в сырьевые отрасли, страны БРИКС осваивают и другие сферы африканской экономики, что, согласно исследованию ВБ, помогает Африке избавиться от чрезмерной зависимости от немногих статей экспорта, сделавшей ее уязвимой перед лицом экономических потрясений» (2012, № 4);

«В конце XX в. Запад попытался посмотреть на Африку «новыми глазами», работоговля была признана преступной деятельностью, и некоторые страны принесли извинения за ее использование» (2012, № 8).

В дискурсе исследуемого журнала соматизмы характеризуют статус участников политической деятельности. Данные метафорические образы имеют эмоциональные смыслы.

2. Физиологические действия

Социальные и политические действия в Африке посредством образных единиц обозначены как физиологические: *смотрит на Запад, делает шаги на Восток, темпы расширения существенно отстают, число гражданских жертв натовских бомб растет, экономический рост, держит этот континент в фокусе своего внимания, очистить страну от «тараканов» и «крыс», открыть глаза, рост представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти, рост количества инвестиционных проектов, хочет уйти из-под влияния Запада и пойти на Восток, предпринимались шаги по укреплению боевого потенциала, содействие экономическому росту и др.*

Ср.: «Различия во взглядах названных сил касаются как внутренней, так и внешней политики Зимбабве: Тсвангира «**смотрит** на Запад» и получает оттуда гуманитарно-финансовую подпитку, а Мугабе **делает «шаги на Восток», ориентируясь на поддержку со стороны Китая, Индии, Ирана»** (2011, № 3);

«Заметный **шаг вперед был сделан** даже в некоторых беднейших странах Тропической Африки. Так, отмена платы за обучение в Бурунди способствовала тому, что охват начальным образованием с 1999 г. вырос втрое, составив к 2008 г. 99%. 90%-ный рубеж преодолела и Замбия» (2011, № 4);

«В последние пять лет сфера российско-африканского экономического партнерства, хотя и медленно, но расширяется, но темпы расширения существенно **отстают от имеющихся возможностей**» (2012, № 6);

«...какой-либо энтузиазм в связи с нашей авантюрой в Ливии преждевременен. Поскольку число гражданских жертв натовских бомб **растет** в ходе войны, начатой под предлогом защиты гражданского населения, даже первоначальный аргумент в пользу интервенции является бессмыслицей. Мы не должны забывать, что в Ливии не происходило массовых убийств до ударов НАТО» (2013, № 2);

«Несмотря на скромное, в сравнении с другими регионами, место, занимаемое Африкой во внешнеэкономических связях США (исключая импорт энергоресурсов), американская администрация постоянно **держит** этот континент в **фокусе** своего внимания, руководствуясь разработанными примерно полтора

В последние десятилетия в связи с развитием современных технологий обучения в учебный процесс стали широко внедряться аудио- и видеозаписи, компьютерные программы, дистанционное обучение. Информационные технологии обогащают учебный процесс во многих областях знания, в самых различных условиях обучения и на всех его уровнях. В полной мере это относится к преподаванию иностранных языков особенно за рубежом, где непосредственный контакт с изучаемым языком ограничен.

В своей исследовательской практике филологи давно признали необходимость международных связей, а также прямого доступа к каналам актуальной информации о культуре изучаемого языка и используют информационные технологии очень широко. Достоинство дистанционной формы обучения заключается в возможности организации самостоятельной работы учащихся в удобное для них время с помощью специальных компьютерных программ и контакта с преподавателем по телефону или электронной почте.

Хотелось бы заметить, что именно гибкое сочетание разных методов обучения русскому как иностранному на базе культурологического аспекта, применяемое преподавателями на занятиях вместе с разнообразными технологиями обучения, будет способствовать мотивации учащихся и эффективности в овладении иностранными языками в будущем. Умелое сочетание классной и внеklassной работы при обучении русскому языку и культуре во время урока с работой в кружках русского языка после уроков, участие в различных мероприятиях, конкурсах, фестивалях, связанных с изучаемым языком и организуемых различными институтами и организациями, систематическое повышение квалификации преподавателей русского языка, принесет огромную пользу не только в области эффективного обучения РКИ, но и в области сотрудничества между преподавателями, в обмене методами, технологиями, опытом, взглядами на те или иные проблемы, появляющиеся в процессе обучения иностранным языкам.

Каждый урок РКИ – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире.

Необходимо создать условия, позволяющие иностранным студентам научиться мыслить на русском языке – это одна из основных задач преподавания русского языка как иностранного. Движущей силой мышления является проблемная ситуация, именно создание продуманных проблемных ситуаций на занятиях по РКИ позволяет оптимизировать процесс обучения.

Учитывая вышеизложенное, на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо:

- 1) учитывать уровень знаний русского языка иностранными студентами при отборе материала для занятий;
- 2) помнить, что между культурами двух стран имеется существенная разница;

3) выстраивать материал иерархично с опорой на несколько взаимосвязанных концептов (игра, искусство, творчество);

4) создавать предпосылки для творческой деятельности студентов, посредством которой будет происходить осмысление культур двух стран, а также активное усвоение русского языка;

5) расширять мировоззрение обучающихся за счет их погружения в исследовательскую деятельность, способствующую саморазвитию личности;

6) учить студентов самостоятельной мыследеятельности, позволяющей постичь внутренний мир творцов-писателей и на этой основе обогатить свой внутренний мир.

Таким образом, занятия по русскому языку как иностранному представляют собой не просто передачу сведений по фонетике, лексике, грамматике русского языка, занятия становятся тем полем, в котором возможно самовыражение и саморазвитие.

Во всем мире трудится огромная «армия» преподавателей русского языка как иностранного. У них разная квалификация, разный преподавательский стаж, разные условия работы. Одни преподаватели трудятся во всемирно известных университетах с богатейшими библиотеками и научными фондами, другие – несут русский язык в массы в слаборазвитых странах, где лишний учебник или методическое пособие – на вес золота. Но у всех у них одна цель – научить.

Бобир Жанна Миколаївна

Східноєвропейський університет економіки і менеджменту

МІСЦЕ ПІЗНАВАЛЬНИХ СТРАТЕГІЙ У ВИКЛАДАННІ ІНОЗЕМНИХ МОВ У ВІЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ

Сучасні методичні засади акцентують увагу на особистіно-орієнтованому та комунікативно-когнітивному підходах до викладання іноземних мов у вищих навчальних закладах. У схемі традиційної парадигми освіти «особистість – інтелект – мислення – знання» розвиток особистості є побічним продуктом, оскільки керуючі функції тут належать викладачу. Зміни у концепції розвитку освіти вимагають від викладача організації навчального процесу як процесу співпраці та взаємодії. Така взаємодія повинна спрямовуватися не лише на розвиток іншомовної комунікативної компетенції студентів, а і їх самостійності, творчої активності, відповіальності за кінцевий результат. Індивідуально орієнтований підхід до вивчення іноземних мов передбачає застосування пізнавальних стратегій, які оптимізують навчальний процес, враховуючи цілі навчання та мотиви кожного

в новые ассоциативные отношения, необходимые для формирования публицистической картины мира в виде образных представлений. Для лингвокультурологического осмысления знаков вторичной номинации нами будет использоваться понятие «образное поле», представляющее собой иерархически упорядоченное, объединенное общей смысловой моделью множество образов.

Цель настоящей статьи – выявить и осмыслить языковые средства, формирующие образ Африки в российских СМИ (на материале журнала «Азия и Африка сегодня» за 2011 – 2015 гг.).

Специфика ментального объекта, стоящего за именем *Африка*, заключается в том, что он исходно многомерен и имеет множество интерпретаций. В дискурсе СМИ это имя имеет значение, метонимически связанное с названием континента, и обозначает все государственные и военно-политические образования, находящиеся на территории континента Африка.

Образные переносы в публикациях исследуемого журнала осуществляются по традиционной для дискурса СМИ модели «Африка – человеческий организм», которая является наиболее частотной. Ее исходная сфера – представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях. Рассмотрим языковые единицы, используемые для создания образа Африки в дискурсе журнала «Азия и Африка сегодня».

«Африка – человеческий организм»

Проведенный анализ контекстов показал, что в структуре исследуемого образного поля вычленяются следующие группы: 1) физиологические органы и части тела; 2) физиологические действия.

1. Физиологические органы и части тела

Участники политической жизни, уподобляясь организму человека, имеют глаза, функции которых состоят в сборе и оценке информации; лицо является основой для восприятия со стороны; с помощью рук можно осуществлять разнообразную деятельность: брать, удерживать, давать им свободу действий; сердце обеспечивает жизнедеятельность организма.

Ср.: «*Магистральные телекоммуникационные линии должны оставаться в реальной собственности государства, и ни при каких условиях они не могут быть переданы в частные руки*» (2011, № 7);

«*Китонское соглашение развязало Адуле руки длянейтрализации Гизенги. 8 января 1962 г. конголезский парламент призвал вице-премьера вернуться в Леопольдville и выразил ему «порицание»*» (2011, № 7);

«*Хрущев был инициатором передачи войск в распоряжение правительства Лумумбы. Но теперь ситуация была качественно иной. Лумумба находился в тюрьме, советское посольство выслали из Конго. Хрущев понял, что Запад переиграл его в «сердце Африки», и стремился выпутаться из конголезского кризиса, по возможности, сохранив лицо*» (2011, № 7);

Сондықтан бұл тұрғыдан да сүлейлер хаттарының өзіндік тәрбиелік мәнінің зор екендігін айтпай-ақ түсінеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Арабско-русский словарь. –Москва, 1970. -Т.1. -С.591.
2. Қамзин К. Қазақ көсемсөзі жанрларының кемелдену үдерісі. –Алматы: Экономика, 2009. –400 б.

**К.филол.н. Абрамова Е.С.
студент 4 курса Сонде Хенри
к.пед.н. Свойкина Л.Ф.**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия*

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА АФРИКИ В РОССИЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В новом тысячелетии Африканский континент становится объектом возросшего интереса как США, Великобритании, Германии, так и Китая, Индии, что, обусловлено, в первую очередь, повышением роли ресурсного потенциала континента в современной мировой экономике и растущим политическим влиянием региона на международной арене.

Изданием, отражающим на своих страницах широчайший спектр проблем в африканских государствах, в том числе важнейшие события их культурной жизни, литературы и искусства, является ежемесячный научный журнал «Азия и Африка сегодня», среди авторов которого – ведущие ученые-африканисты России, отечественные и зарубежные политические и общественные деятели, писатели, работники культуры, журналисты-международники.

Дискурс средств массовой информации (далее – СМИ) чувствителен к контексту актуального социального бытия, обозначенного социальным фактом, а также к контексту актуальной идеологии. Он непосредственно направлен на общественное сознание и формирование актуального общественного мнения. «Являясь фрагментом национальной культуры, – пишет М.Ю. Казак, – СМИ создают «картину мира», «публицистическую картину мира», «портрет речевой эпохи», выступая образцом национально-культурной специфики речевого общения, источником культурологической информации» [2, с. 37].

В дискурсе СМИ образ как результат восприятия и понимания мира трансформируется в языковой образ, который в рамках языкового сознания вступает

студента, і є передумовою автономної та безперервної навчальної діяльності протягом життя. Під навчальною автономією чи самостійною навчальною діяльністю розуміють здатність того, хто навчається, відповідати за своє навчання і самостійно (автономно) вибудовувати свій напрям оволодіння іноземною мовою. Це уміння – не вроджена характеристика людини, тому над її розвитком необхідно цілеспрямовано і довго працювати.

Комуникативна методика має на меті навчити студентів адекватно висловлювати свої думки у будь-якій ситуації спілкування вербальними, невербальними та паралінгвістичними засобами. Важливим є формулювання комунікативної навчальної ситуації, яка б моделювала реальну комунікацію.

Розвиток когнітивної концепції у методіці викладання іноземних мов став причиною застосування методів розвитку творчого мислення. До його характеристик належать: самостійне перенесення знань і умінь у нову комунікативну ситуацію; уміння бачити нові проблеми, нову функцію відомого об'єкту, визначати структуру об'єкту вивчення; здатність знаходити альтернативні рішення, комбінувати вже відомі методи вирішення проблеми для створення нового підходу до її розв'язання, приймати оригінальні рішення [1, с. 88]. Саме у руслі когнітивізму і виникла концепція пізнавальних стратегій як інтелектуальних навичок, які застосовують студенти, щоб утримувати під контролем внутрішні процеси уваги, сприйняття, розуміння та передачі інформації. За визначенням Р.Оксфорд, пізнавальні стратегії – це «специфічні дії, поведінка і прийоми, якими користуються студенти – часто свідомо – для забезпечення прогресу в засвоєнні, збереженні в пам'яті, відтворенні та застосуванні іноземної мови» [2, с. 175].

Існує кілька таксономій пізнавальних стратегій. О'Мейлі та Шамо класифікують стратегії пізнання на метакогнітивні, когнітивні та соціально-аффективні стратегії [3, с. 42-44; 4, с. 103]. Метакогнітивні стратегії передбачають спрямування уваги, мотивацію, планування і спостереження за навчальним процесом, самооцінку навчальної діяльності. Когнітивні стратегії охоплюють методи засвоєння іноземної мови, систематизування інформації, підсумовування, об'єднання нового та вже існуючого знання і їх практичне застосування, образного мислення. Соціально-аффективні стратегії формують уміння кооперації з іншими студентами, внутрішнє промовляння, подолання таких відчуттів, як тривога чи потреба в самомотивації, пов'язаних з вивченням мови. Дослідження свідчать, що результативніші ті студенти, які застосовують широкий набір стратегій і їх поєднання.

Використання пізнавальних стратегій у процесі вивчення іноземної мови сприяють самостійному засвоєнню іноземної мови та інтенсифікують взаємодію з іншими учасниками процесу. Студент стає активним учасником у процесі засвоєння і застосування знань.

Література

1. Міщинська І.В. Застосування пізнавальних стратегій при виченні іноземної мови: досвід англомовних країн / І.В. Міщинська // Збірник наукових праць Національної академії Прикордонних військ України. – (Серія: Педагогічні та психологічні науки) // зб. наук. праць. – № 48/2. – Хмельницький, 2009. – С. 88-91.
2. Oxford, R. Research on second language learning strategies // Annual review of applied linguistics. – 1993. – № 13. – Р. 175-187.
3. O’Malley, J.M. & Chamot, A.U. Learning strategies in second acquisition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 231 р.
4. Jones, J. MFLs and able pupils // Issues in modern foreign languages teaching / Ed. By Kit Field. – London and New York: Routledge Falmer, 2000. – Р. 101-117.

Викладач кафедри іноземних мов Макухіна С.В.

Херсонський державний аграрний університет, Україна

ФОРМУВАННЯ МОТИВАЦІЇ ВИВЧЕННЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ У СТУДЕНТІВ НЕМОВНИХ ВУЗІВ УКРАЇНИ

В Україні мовна освіта визнана однією з головних складових вищої освіти. Без володіння іноземними мовами, активного їх використання неможливо реалізувати соціальну та професійну мобільність як студента, так і майбутнього фахівця. Наразі суспільство почало усвідомлювати принципово нову роль мовної освіти в сучасному інформаційному світі.

Фахівець, який володіє іноземною мовою, активно використовує її у професійній діяльності має кращі перспективи, переваги при влаштуванні на роботу тощо. Підвищення якості навчання іноземної мови має забезпечуватися підтримою в мотиваційному напрямку, метою чого є підвищення зацікавленості в отриманні same знань, на противагу отриманню диплома, шляхом роз'яснюваньної роботи щодо ролі володіння іноземними мовами. Головною метою навчання іноземним мовам є формування у студентів комунікативної компетенції, базою для якої є комунікативні уміння, сформовані на основі мовних знань та навичок. Говорячи про «мотивацію», «мотиви», звичайно мають на увазі ті фактори, які спонукають людину до діяльності.

Слід зазначити, що у системі навчальних мотивів студентів присутні як внутрішні мотиви навчальної діяльності, так і мотиви, які є зовнішніми по відношенню до навчальної діяльності. Існує також визначена ієрархія мотивів. З багатьох мотивів, що спонукають навчальну діяльність, завжди можна виділити мотив, що займає домінуюче положення. Такий мотив, як правило, стає смыслоутворюючим, тобто визначає загальну спрямованість навчальної діяльності, її місце в

қоғам қайраткерлеріне жолдаған хат өлеңдерінен асқақ рухты, кең тынысты қаламгердің психологиялық жан тебіренісі байқалады.

Екінші дүниежүзілік Отан соғысы жылдарында облыстық газеттерде ақындардың хат арқылы жазысып айттысуы жарияланып тұрған.

Жалпы хат жанрын зерттеуші ғалымдар жеке адамдарға арналған хаттар, елшілік хаттар деп бөледі де, хаттың мазмұнына қарай ашық хат, үндеу хат, шағым хат, алғыс хат деп қарастырып жүр. Десек те, хаттың поэзиялық түрі бұл ережеге сәйкес келе бермейді. Осы орайда зерттеуші ғалым К.Қамзиннің: «Хат жанрында ежелгі тегінің, байыргы стандартының, ақындар айттысының, тұрмыстық санаттағы хаттың сыртқы пішіні сакталып қалған»,- деген пікірі ойымызға оралады [2, 400 б.].

Сыр сүлейлері деп отырған ақындар шығармаларын зерделей келе, хат өлеңдерінің ашық хат, шағым хат, жеке адамдарға арналған хаттарды жиі кездестіреміз. Бұл топтагы ақындардың ерекшелігі хат өлеңдерінде айттыскерлік, сұқбаттық сарын басым келеді. Мәселен, жеті жылға созылған екі Жүсіптің айттысы бірін-бірі көрмей, хат арқылы сұхбаттасуға құрылған. Сәлемдесу, сауқат сұрау, коштасу сияқты жауаптасулар арқылы өрбіген айттыс соны шешілмес дауға ұласады. Айттыс жәй хат үлгісіндегі өлең емес, адами құндылықтарды бағалай білуге шакырған, даналық ой-толғамға құрылған хат поэзиясының мәдени көрініс болған.

Сыр сүлейлерінің хат өлеңдерін талдай келе:

- Хат өлеңдері өнер, адамгершілік, қоғамдық маңызды мәселелерге құрылады;

- Сыр сүлейлері хат өлеңдер арқылы өнер жарысына түседі;

- Сұхбат жасап, жеке бас мінеуге құрылған хаттарды мәмілеге келтіріп, басалқы соғы айтады;

- Әрбір хатта өзекті мәселелер көтеріп, ой-корытынды жасалады;

- Сыр сүлейлері жазған поэзиялық хаттарда сол заманның саяси-әлеуметтік жағдайларынан хабар береді;

- Сыр сүлейлері хат өлеңдері арқылы түрлі дауларды шешіп, бітімгершілікке шақырады.

Нақты деректерге сүйене отырып айтпағымыз, Сыр сүлейлері эпистолярлық публицистикалық жанрды қалыптастырып, оның мәнді де құнды үлгілерін жасаған. Мұндай өлеңдер мен айттыстар қазақ әдебиеті тарихынан өзіндік орнын алды.

Сыр сүлейлері хаттарын талдай келе, оларды арнау хат, айттыс хат, көңілқос хат, шағыну хат, Отанға деген сүйіспеншілік сезімін қозгайтын хат, қыз бен жігіттің махаббат, ғашықтық хаттары, сыні хат, тұрмедин хаттар, назым хат, саяси хаттар деп шартты түрде білуге болатынына көз жеткіздік. Тағы да бір байқағанымыз, Сыр сүлейлері хаттарының барлығы дерлік, мейлі ол сыні, мейлі шағыну хат болмасын, міндетті түрде сәлемдесумен басталады. Қазақта: «Сәлем – сөздің анасы» деген ұғым бар. Мұны мұсылманшылық қафидасы да құп көреді.

9. Қаңлы Жүсіп Шәкей сал, Қарасақал Ерімбет, Керейт Даңмұрын, Нақып Қожамен айтысы. Кете Жүсіппен сегіз жылға созылған айтысы;

10. Даңмұрын Кенжебекулы Шәкей сал, Тұрмаганбет, Кете Жүсіп, Қаңлы Жүсіп, Шораяқтың Омарымен айтысы;

11. Нақыпқожа Кенесарұлы Қаңлы Жүсіппен айтысы;

12. Қарасақал Ерімбет Шәкей қызы, Шораяқтың Омарымен айтысы;

13. Құдірікожа Қөшекұлы Ұлбикемен жұмбақ айтысы;

14. Егізбай Мәкібайұлы Кете Жүсіппен, Тұримбетпен айтысы;

15. Шораяқтың Омары Ерімбетпен айтысы;

16. Т.Ізтілеуовтің Ермұратпен, Шәді төрмен айтысы;

17. Майлышқожа Сұлтанқожаұлы Ұлбикемен айтысы;

18. Мәделікожа Жүсіпқожаұлы Ұлбикемен айтысы.

Топтасып айтысу өнері:

1. Рысты қызбен 16 ақынның айтысы. Рысты қыздың жұмбағын шешуге қатысқан он тоғыз дүр ақындар (Шегебай Бектасұлы, Оңғар жырау, Женелтік Ешниязұлы, Кеншімбай Қабылұлы, Аманжол Оралбайұлы, Базар жырау, Есенжол Сайқыұлы, Құлназар Құмқозыұлы, т.б.);

2. Шәкей салмен айтысқандар (Қаңлы Жүсіп, Даңмұрын Кенжебекулы, Тұрмаганбет, Кете Жүсіп, Шораяқтың Омары, Іспан кари Сүлейменұлы);

3. Үш ақын: Кете Жүсіп, Жұбаназар, Құлназар;

Кете Жүсіп, Тұримбет, Жиенбай;

4. Алты ақын: Тұрмаганбет, Ш.Омаров, Кете Жүсіп, Кете Шахар, Керейт Шәді, Молдағали;

5. Жеті ақын: Шәкей сал, Кете Жүсіп, Қаңлы Жүсіп, Іспан, Жұманазар, Даңмұрын, Шораяқтың Омары;

6. Тоғыз ақын: Сегіз сал, Ұлбай қызы, төрелікке жеті ақын.

Ақындарға аралық басалқы сөз айтқан ақындар:

1. Ырысты мен Шегебай айтысына төрелік айтқан Қарасақал Ерімбет, Шораяқтың Омары;

2. Қарасақал Ерімбет пен Шораяқтың Омарына Оразымбет Есентайұлының төрелігі;

3. Даңмұрын мен Шәкей сал айтысына Тұрмаганбет пен Шораяқтың Омары аралық сөз айтып, хат жазған;

4. Сегіз сал мен Ұлбай қызы айтысына төрелікті жеті ақын айтқан.

Кеңес дәүірі тұсында хат арқылы өлең жазу дәстүрі жоғары қарқынмен дамыды. Бул тұста 1941-1945 жылдары майданға хат, майданнан хаттар, кісі оліміне байланысты қоңілқос айту хаттары, ғашықтық хаттар сияқты поэзия үлгілері Сыр елінде жалғасын тапты. Әбзәли Егізбайұлы, Нұрсұлтан Жұбатұлы, Әбдіразак Қаналиев, Илияс Нұркеновтердің майданнан елге жолдаған хат өлеңдері маңыздылығымен де мәнді болды. Ал жазықсыз жазаланып, түрмеге түсken Палымша Құзембайұлы, Тұрмаганбет Ізтілеуов, т.б. отбасылық хаттары,

системі відношень і цінностей людини. Інші мотиви займають підпорядковане положення, виконуючи функцію додаткових стимуляторів навчання. У період навчання нерідко відбувається зміна домінуючого мотиву: раніше підпорядкований мотив може стати домінуючим і смислоутворюючим. Питання про те, який мотив є домінуючим, має важливе значення для характеристики навчального мотиву як дидактичної умови формування навчальної діяльності. Якщо домінус зовнішня мотивація, переважають зовнішні, утилітарні мотиви, змістово не зв'язані з цілями навчальної діяльності, навчання набуває формального характеру: вона, як правило, орієнтована не на засвоєння нових знань і способів дій, а на успішне завершення сесії будь-якими засобами. Студенти намагаються в короткий сесійний період завчити величезний об'єм навчального матеріалу і швидше «здати» його, «повернути» викладачу. Навчальна діяльність при цьому не формується.

Оскільки мотивація має велике значення у навчанні іноземної мови, викладачу важливо своєчасно зберегти, збудити і підтримати її. Але для цього йому необхідно чітко бачити можливі джерела мотивації: 1. Усвідомлення і прийняття студентом соціальної необхідності вивчення іноземної мови. 2. Формування у студентів особистісних потреб вивчення іноземної мови. 3. Вагомим, постійно діючим джерелом мотивації навчання іноземної мови є задоволення від самого процесу навчання, те, що називають радістю пізнання. Йдеться про те, щоб навчання було легким і студент не відчував труднощів у навчальній праці. Успіх окрилює людину, невдачі ж позбавляють її віри в свої сили. 4. У формуванні мотивів вивчення іноземної мови і позитивного ставлення студента до предмета велику роль може відіграти сам викладач. Тут, насамперед, мова йде про стосунки, які склалися між ним і кожним студентом зокрема. Якщо вони доброзичливі, довірливі, передбачають взаємодопомогу, мотив радості від навчання має сприятливий ґрунт, а позитивне ставлення студента до викладача переносяться на предмет. Вивчаючи проблему мотивації до навчання та професійного розвитку під час практичних занять з іноземної мови, слід визначити, що можливостей та технологій для підвищення мотивації існує безліч, але жодної чарівної – немає. Багато чинників впливають на спонуку конкретного студента до праці і навчання: інтерес до предмету, сприйняття його повноцінності, загальне бажання виконувати поставлені задачі, упевненість в собі і відчуття власної гідності, так само, як і терпіння і наполегливість. І, звичайно, не всі студенти мотивовані однаковими цінностями, потребами, бажаннями. Деякі будуть вмотивовані схваленням інших, інші – подоланням проблем. Тому кожному педагогу потрібно пам'ятати головне: викладач ВНЗ повинен розвивати у студентів відчуття впевненості та успішності, встановлювати важкі, але досяжні цілі, створювати атмосферу конкурентності, регулювати підбір завдань так, щоб постійно підтримувати оптимальну мотивацію до використання свого потенціалу в області спонукання студентів до навчання.

Литература:

1. Зязюн И.А. Мотивація і мотиви людської поведінки // Початкова школа. – 1999. – №6. – С.3 – 6.
2. Маркова А.К. Формирование мотивации обучения. – М.: Просвещение, 2002. – 214 с.
3. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филоматис. – 2004. – С. 161-162.
4. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие / Ред.- сост. Д.Я. Райгородский. – Самара.: Изд. Дом «Бахрах», – 2002. – 672 с.

Каймулина Толқын Элібекқызы
Облыстық М.Өтемісұлы атындағы
сауықтыру мектеп-интернеті

ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯ – БІЛІМ САПАСЫНЫң НЕГІЗІ

«Өткенге қарап басымызды иеміз, ертенге қарап білек сыйбанамыз» демекші, бүгінгі бала – ертенгі азamat. Соңдықтан қазіргі мектептің басты мақсаты – баланың табиғи құштері мен мүмкіншіліктеріне ашылуына қолайлы жағдай жасау.

Ұлт тәрбиешілерінің ең үлкен тобы – қазақ тілі мен әдебиеті мұғалімдері деп білемін, өйткені әдебиет – адамгершілікті үйретуші ілім дейтін болсақ, тіл – ұлт болудың кепілі.

Қазақ мектебіндегі қазақ әдебиеті пәні білімділік, тәрбиелік үлкен жүк көтерер ен маңызды пәндердің бірі. «Әдебиет – халықтың рухани байлығы», -деп көркем сөз зергері Ғабит Мұсірепов айтқандай, сөз өнері – өмір мектебі. Қазіргі заман талабына сай жаңа технологияларды сабакқа енгізіп, педагогикалық іс-әрекетті ұйымдастырығандаған сабактың әсерлі болуына кол жеткізуге болады.

Жаңа педагогикалық технологияларды пайдаланудың ерекшелігі – тек стандартта берілген білімді менгертуған емес, тұлғаны дамыту, тұлғаның танымдық қабілеттерін және танымдық үдерістерді танымдық жағдайлар арқылы дамытуға, шығармашылық қабілеттерін қанағаттандырға, белсенді сөздік қорын (ауызша және жазбаша тілінде) дамытуға бағытталуында. Осындағы технологияның бірі – «Оку мен жазу арқылы сын тұрғысынан ойлауды дамыту», яғни мұғалім оқушыларды білім жүйесімен, іскерлікпен, дағдымен қаруландырып қоймай, танымдық шығармашылық қабілеттерін де дамытады.

Оралбайұлы, Базар жырау, Есенжол Сайқыұлы, Ыспанқари Сүлейменұлы, Жарылқасын Сарманұлы, Шораяқтың Омары, т.б. белгілі ақындар хат өлеңдер арқылы халық эстетикасын байытты.

Жоғарыда аталған ақындар XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасыр басындағы казақ әдебиетінде жаңашылдық бағытпен танылды. Ақындардың бір-бірімен хат арқылы өлең жазып хабарласуы, арнау өлеңдер, көңілқос өлеңдер, жазба түріндегі айтыстар, жұмбак жасыру арқылы жауаптасулар қазақ поэзиясында ақындардың дүниетаным тағылымдарын кеңеіте түсті.

Ақыл мен ғылымды қатар игерген дана ойшылдар көзқарастарында қорытылған түйіндер дәстүрлік және көркемдік негіз болып қалыптасты, соның аяғы хат жанрының дамуына әкеліп, рухани құндылық өркендейді. Мысалы, Н.Бекежанов, Сейітжан ақын, Т.Ізтілеуов, Оразымбет Есентайұлы, Разак Мынжанұлы, т.б. елге сәлем, елмен қоштасу, отбасына арнаған хаттары, түрмеден хаттар жазу арқылы көрінген. Ақындар бір-бірінің ақындық құшин сынау үшін бірнеше ақын хат арқылы жарысқа да түсken. Жиенбайдың Кете Жүсіппен, Тұрымбетпен айтысы, Онғар жыраудың Тобжанға сын хаты, Қарасақал Ерімбеттің Шораяқтың Омарымен, Накыпқожа мен Қанлы Жүсіп, Кете Жүсіп пен Тұрмаганбеттің айтыстарын айта аламыз. Сыр елінде «үш шайыр», «бес шайыр», «сегіз шайыр», «он алты шайыр айтысы» деп жүрген айтыстар да бар.

Ақындардың қызы жұмбагын шешуге қатысқан Рысты қызы бен он алты ақын айтысы, Шәкей сал мен бірнеше ақынның айтысы, Айқын қызы, Жәкей қызы, Үлбикелермен айтысып, қоғамдық маңызы бар мәселелер мен тұрмыстық-әлеуметтік жағдайларды шешудің қызметін атқарған.

Сыр сүлейлеріндегі тағы бір ерекшелік, хат арқылы айтыса отырып, арты дауга үласатын жағдайларда аралық создермен дауды тоқтатып отыратын жағдайлар көп кездеседі. Қөшпіліктің назарын аударып, сауал тастап, оның жауабын беру арқылы төрелік жасалған. Хат арқылы жауаптасу сәлемнен басталып, сын, әзіл, бата, тілек, өсінет сияқты өлеңдер арқылы көрініс тауып отырған.

Хат арқылы ой қозғаудың, поэзияға тән хат өлеңнің қай кезде де атқаратын қызметі ерекше болған. Соның ішінде XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында хатпен өлең жазысу жазба әдебиетінің дәстүрінде қалыптасқан.

Хат өлеңдер белгілі бір тақырыпты қамтиды, сұхбаттасып, сырласуға құрылады. Осында хаттар Сыр бойында өмір сүріп, хат жанрына үлес қосқан ақындар шығармашылығында көпtek кездеседі. Хат арқылы айтысқан ақындар:

1. Құлан Алдабергенов Үлбикемен хат айтысы;
2. Куаныш Баймаганбетов Кете Жүсіппен хат айтысы;
3. Тобжан Байназарұлы Онғар жыраумен хат айтысы;
4. Мәнсүр Бекежанов Кете Жүсіп, Қанлы Жүсіппен хат айтысы;
5. Жиенбай Дүзбенбетұлы Кете Жүсіп, Тұрымбетпен айтысы;
6. Жөнелтік Ешниязұлы Кете Жүсіппен айтысы;
7. Уамық Калжанұлы I.Байсұгировпен айтысы;
8. Құлназар Құмқозыұлы Шегебай Бектасұлымен айтысы;

ЛИНГВИСТИКА

Уразова А.К.

Қорқыт Ата атындағы Қызылорда
мемлекеттік университетінің ага оқытушысы

СҮЛЕЙЛЕР ХАТТАРЫНЫҢ ТӘРБИЕЛІК МӘНІ

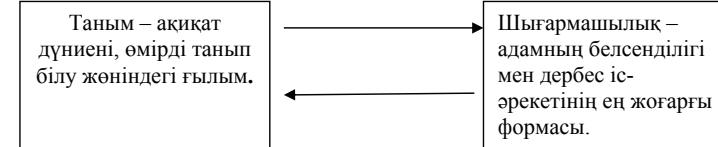
Хаттарды адамдар арасындағы байланыс көпірі десек, оның әр ғасыр емес, тіпті әр жылдардағы өзіндік жазылу ерекшелігі, тасымалдану мен нақты мекен жайға жетуінде көптеген айырмашылықтар мен ұқсастықтар болуы – занды құбылыс. Өйткені хат – ақпарат. Ал акпараттың уақыт өткен сайын жаңарып, жаңғырып отыратындығы, оның әр түрлілігімен ерекшеленетін тағы бар. Оған хаттың ұрпаққа берер тәлімі мен өнегесін қосыңыз. Осы орайда Сыр сүлейлері («Сүлей» сөзі – көшіліктің жырау, жыршы, нағыз шайырга берген атауы, яғни, Сүлеймен патшадай ақылды жырдың патшасы, сөз өнерінің дұлдулі деген ұғымды білдіреді. Ал арабша-орысша сөздікте ол арабтың «салаяи» сезінен шыққан, мағынасы «табиғи дарын иесі, тұма талант», - делінген [1, 591 б.]) деген касиетті атқа ие болған шайырлардың хат өлеңдері сөзімізге тұздық болады.

Сыр сүлейлерінің хат өлеңдері XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басындағы қазақ жазба әдебиетінің қалыптасу кезеңімен тұспа-тұс келеді. Оның белгілі себептері бар. Қазақ әдебиеті ілгерішіл сипатпен дамып, халқымыздың сана-сезімі ояна бастаған, шығыстық медресе-мектептерде оқып, араб, парсы, шағатай, түрік тілдерін білген ақындар көп еді. Олар шығыстық дәстүрлі тақырыптарды өз заманына сай жырлап, қазақ халқына танытты.

Діни сауатты, мектеп-медреседе оқыған ақындар Орта Азия кітапханаларының бай үлгілерінен үйренген. Сыр елінде ағартушылық дәстүрді, ақындық ортаны қалыптастыруға себеп болған негізгі медреселік оку еді.

Сыр сүлейлері ұлттық сөз өнеріндегі хат жанрын дамыта жырлаумен ерекшеленеді. Хат өлеңдер, хат жазысып айтысқа түсу, жұмбақ арқылы хат жолданап, қазақ әдебиеті деп аталатын сөз өнеріне мол үлес қосып, хат өлеңдерімен толықтырды.

Қазақ әдебиетінде хат өлеңдерді дамыта жырлаған Сыр сүлейлері Құлан Алдабергенов, Қуаныш Баймағанбетов, Тобжан Байназарұлы, Мәнсүр Бекежанов, Нартай Бекежанов, Шегебай Бектасұлы, Сейітжан Бекшентайұлы, Жиенбай Дүзбенбетұлы, Оңғар жырау Дырқайұлы, Оразымбет Есентайұлы, Ешнияз Жөнелтіқұлы, Жұматай Әлиакбарұлы, Кеншімбай Қабанұлы, Бұдабай Қабылұлы, Уамық Қалжанұлы, Құлназар Құлқозыұлы, Жүсіп Қадірбергенұлы, Даңмұрын Кенжебекұлы, Накыпқожа Кенесарыұлы, Қарасақал Ерімбет, Құдеріқожа Қошекулы, Егізбай Мәкібайұлы, Рazaқ Мыңжанұлы, Аманжол

Жалпы, сини тұрғыдан ойлайтын оқушылар беделді болады, олар сұрап қойып, мағынаны анықтау үшін дәлелдер айтып, саналы тұрде мақсатқа жету жолын таңдайды және олар өзгерістерге ашық болады. Бала сини тұрғыдан ойлана отырып, өз пікіріне ең ұтқыр түсініктеме табады, кез келген проблемада жауаптар емес, сұраптар табуга ұмтылады. Дәлелдермен сөйлем дағыланады. Барлық жасалған қорытындыларды бағалай біледі, дәлелдердің маңыздылығы мен деңгейін түсініп қолдана алады. Басқа да болжам, мүмкіндіктердің болуын және орынды екенін, артықшылықтарын мойындаиды. Барлық айтылған көзқарас пен дәлелдерді есепке алып, қоңыл бөледі.

Сонымен қатар, мен әр сабагынан кейін рефлексивтік есеп бере отырып, әр оқушының ерекшелігін және өзіме қажетті жаңа акпараттар біліп отырамын. Оқушылардың өзін-өзі бағалауын ұйымдастыру арқылы да көп нәрсеге басқаша қарауға үйренеді. Өзін – өзі бағалау жұмысының бастапқы кезеңінде оқушылардың киналғанын байқады. Бірақ бұл тәсіл нәтижелі болды, оқушылар өз-өздеріне есеп бере отырып, реттелді.

Топтық жұмыс кезінде құрылған топ ережелері топ ішінде оқушылардың өздік реттелуіне септігін тигізді. Топпен жұмыс барысында ынтымақтастық атмосфераның құрылғаны да байқалды. Мұндай жұмыстар барысында «Автор орындығы», РАФТ, INSERT, дискусиялық карта, Венн диаграммасы, өлшемдері, Жигсо әдісі, т.б.әдістерді бұрыннан да тәжірибемде бар еді.

7-сыныптың қазақ әдебиеті оқулығындағы Мұхтар Мағауиннің «Бір атанаң балалары» шығармасынан Зифгрид бейнесіне талдау сабағынан үзінді. Осы сабакта қолданылатын әдіс түрлері.

1. Қызығушылықты ояту. Бес жолды тұжырымдама стратегиясы.
- а) Зифгрид;
- ә) Жайдары, пысық;
- б) Үйренді, ойнайды, көмектеседі;
- в) Зифгрид – өте бауырмал бала.
- Г) Бала.
2. Мағынаны тану.
- а) «Ұқсастық пен даралық» стратегиясы.

Үқсатығы : әке-шешесінен айырылған жетімдер	
Зифгрид	Казіргі жетім балалар
Соғыс кесірінен әке-шешесінен айырылған; қазақ халқы шеттеген жетім балаларды өз баласындаң бауырына баса білді.	Тастанды балалар; Қазір кей қазақ балалары шет ел асуда.

ә)РАФТ стратегиясы

Рөл – Зифгрид

Аудитория – Дауренбек

Форма – (хат)

Такырып – қайырымдылық қарапайымдылықтан басталады.

б) Талқылау картасы

Иә	Жок
Зигфридті асырап алғаны дұрыс болды, себебі ол мейірімділік көрмей өсер еді.	Зигфридті Ахметті асырап алғаны дұрыс болмады, өйткені Зифгрид үшін Ахмет шал көп киындық көрді.

Толғаныс (Автор орындығы)

«Такырып таңдау» стратегиясы.

1. Такырыптары:

а) Кең болсаң, кем болмайсың.

ә) Сұрапыл соғыс зардабы.

б) Бақытты балалық шақ.

2. Редакциялау.

3. Автор орындығы.

Үй тапсырмасы:

а) Ой толғау. «Жетім көрсөң, жебей жүр»;

ә) Қазіргі Қазақстандағы жетімдер туралы акпарат дайындау.

Жүсіпбек Аймауытовтың «Әнші» әңгімесіндегі жазушының тіл шеберлігіне талдау жасауда Блум жүйесін қолданып өткізген сабак жобасы:

1-кезең. Білу

Әр топтан бір окушы өздері оқып келген фабуласын айтып, қосымша толықтырулар жасалынады.

2-кезең. Түсіну. Әр топ өздеріне берілген әңгіме беліміне мазмұндық жоспар құрады.

1-топ	2-топ
1. Жетішатыр қаласын суреттеу.	1. Сахнада.
2. Конакта.	2. Әнші үйінде.
3. Алғашқы таныстырып	3. Құс атуға бару немесе Ақтамақтың әңгімесі.

Показательна в этом плане концовка повести. Герой идет в лесок, в безлюдную местность, чтобы там завершить свои поиски. Именно лес был обязательным атрибутом обряда посвящения, представляющего некую тайну. Так же поступает и рассказчик: «Я иду в лесок. Вот кустики можжевельника. За ними меня никто не увидит. Я направляюсь туда» [3, 625].

Последние слова героя представляют собой акт общения с Богом посредством молитвы:

«Я оглядываюсь. Никто меня не видит. Легкий трепет бежит по моей спине.

Я низко склоняю голову и негромко говорю:

– Во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь» [3, 625].

Молитва оказывается единственной возможной адекватной формой выразить опыт героя, побывавшего на границе жизни и смерти. Обращение к высшей сущности наиболее полно отражает результат соприкосновения героя с инобытием. Как посвящаемый член родового общества, научающийся повиновению старшим, рассказчик так же приходит к повиновению Богу, преклонению перед высшим порядком, недоступным человеческому разуму.

Таким образом, инобытие в повести «Старуха» является необходимым условием духовного перерождения человека, обретения им нового смысла и взгляда на мир.

Литература:

1 Хейнонен Ю. ЭТО и ТО в повести «Старуха» Даниила Хармса. Хельсинки, 2003, 231 с.

2 Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991, 207 с.

3 Век Даниила Хармса / Д. Хармс. М.: Зебра Е, 2006, 910 с.

4 Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы: АГУ им. Абая, 1999, 281 с.

5 Цветкова А.Д. Русская устная мифологическая проза Центрально-Северного Казахстана. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006, 246 с.

6 Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000, 336 с.

Мысль о вхождении героя «Старухи» в сферу инообытия подтверждается и характеристикой других персонажей повести. Иной мир, входящий в традиционную систему бинарных оппозиций, в фольклорном сознании представляется как перевернутый двойник реального. Он имеет другую пространственно-временную организацию, другую логику, а его обитатели имеют странную, половинчатую внешность (Лихо Одноглазое) и язык, отличный от языка живых людей.

Финальной стадией инициации героя становится его решение «запрятать старуху в чемодан, отвезти ее за город и спустить в болото». Описание этого действия так же содержит много интересных деталей. Во-первых, неслучайно герой выбирает для старухи чемодан. В сказках Баба Яга описывается следующим образом: «На печке лежит баба-яга, костяная нога, из угла в угол, нос в потолок врос». Пропп В.Я. так рассуждает о ее внешности: «Но как понимать «нос в потолок врос»? И почему яга занимает всю избу? Ведь она нигде не описывается и не упоминается как великан. И, следовательно, не она велика, а избушка мала. Яга напоминает собой труп, труп в тесном гробу или в специальной клетушке, где хоронят или оставляют умирать. Она – мертвец» [6, 52]. Отсюда становится ясно, что чемодан героя повести – это аналог гроба, «избушки без окон, без дверей», куда он заключает мертвую старуху.

Духовное перерождение героя совершается в поезде, на котором он едет к болоту, чтобы спустить туда чемодан со старухой. Закономерно, что последняя фаза этой инициации сопровождается физическими мучениями: «В моем животе происходят ужасные схватки; тогда я сжимаю зубы, сжимаю кулаки и напрягаю ноги» [3, 623]. Логически это, конечно, объясняется несварением желудка из-за съеденных героем несвежих сосисок. Однако этот чисто физиологический процесс очищения организма на самом деле является завуалированным описанием очищения души от всякого рода скверны. Не зря описание физической боли имеет какие-то гиперболизированные формы, она поражает не только живот героя, но и голову: «Но тут я вскакиваю и, забыв все вокруг, мелкими шагами бегу в уборную. Безумная волна качает и вертит мое сознание...» [3, 624].

В этой связи В.Б. Савельева отмечает: «... у Хармса образ старухи порожден не столько враждебными героя силами извне, сколько является собой продукт вы-свобождения абсурдно-иррационального бытия собственного «я» героя повести. Отсюда сопровождающие события сюжета мотивы голода, насыщения, рвоты, мотив ухода и возвращения в свою комнату с мертвым телом, мотив молчания и отсутствие момента исповедальности, наконец, неожиданное облегчение и слова молитвы в конце всех страданий и мытарств» [4, 64-65].

На совершившееся возрождение героя указывает и пропажа чемодана с телом старухи. Покинув уборную, он обнаруживает, что чемодан и двое пассажиров вагона исчезли. Первое, о чем думает герой, это кража: «Да, разве можно тут сомневаться? Конечно, пока я был в уборной, чемодан украли. Это можно было предвидеть!» [3, 624]. Однако исчезновение чемодана, безусловно, имеет мистический смысл. Возможно, именно в уборной герой выходит из сферы инообытия, выходит обновленным и возвращается в реальность. Старуха пропадает сама, так как духовный урок героя окончен, и он больше не нуждается в проводнике. Отныне он приобретает новый взгляд на жизнь.

3-кезең. Қолдану.

Жазушы қандай тәсіл қолданғанын анықтау. Жазушының тіл көркемдігіне талдау. **Кесте толтыру**

Эпитет	Тенеу	Кейіптеу	Ирония	Гипербола	Антитеза

4-кезең. Талдау. Екі жақты қунделікті толтыру.

5-кезең. Жинақтау. Әңгімені бөліспін жазу стратегиясы бойынша екі топ тапсырманы орындауды. 1-топ. Әмірқанды әншілік қырынан сипаттау.

2-топ. Әмірдегі қарапайым жан Әмірқанға мінездеме.

6-кезең. Бағалау.

«Өнер адамының бакыты неде?» тақырыбына ой толғау жазу.

Корыту. Үйге тапсырма. «Әнді сүйсен, менше сүй...» тақырыбына шығарма жазу.

СТО стратегиясын қазақ тіл мен әдебиеті сабактарында пайдалану – окушылардың ойлау қабілеті мен сауаттылығын арттыруға септігін тигіздеді. Осы әдістерді үзбей қолдану жеке окушылардың шығармашылық қабілетінің ашылуына жол сілтейді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1.Мұқанов М.М. Бақылау және ойлау

2.С.Мирсеитова «Формы и методы развития критического мышления обучающихся», Қарағанды, 2011 жыл

3. Тұрганбаева Б.А. Дамыта оқыту технологиялары, Алматы, 2009

К. пед. н., доцент Дика Н. М.

Київський університет імені Бориса Грінченка, Україна

ЛІНГВОДИДАКТИЧНІ ОСНОВИ ФОРМУВАННЯ ЛІНГВІСТИЧНИХ ПОНЯТЬ В УЧНІВ ОСНОВНОЇ ШКОЛИ ПІД ЧАС ВИВЧЕННЯ ГРАМАТИКИ

Формування лінгвістичних понять з граматики – складний і поступовий процес, що потребує врахування системного характеру мови та особливостей лексико-граматичних класів частин мови, їхніх диференційних ознак та розуміння специфіки синтаксичних конструкцій як засобу ефективної комунікації.

На сучасному етапі розвитку національної освіти актуальним є розгляд національної стратегії розвитку освіти в Україні на 2012-2021 роки, яка зумов-

лена необхідністю кардинальних змін, спрямованих на підвищення якості і конкурентоспроможності освіти, вирішення стратегічних завдань, що стоять перед національною системою освіти в нових економічних і соціокультурних умовах, інтеграцію її в європейський і світовий освітній простір [3]. Тому сьогодні актуальним є створення нових підходів до формування лінгвістичних понять в учнів основної школи під час вивчення граматики, що максимально відповідатиме психолого-лінгвістичним закономірностям їхнього розвитку.

Ефективність навчання граматики української мови учнів основної школи залежить від урахування їх вікових та психологічних особливостей. Вагомого значення набувають шляхи стимуляції активного мислення в процесі навчальної діяльності, успішність якого безпосередньо пов'язана з пізнавальною активністю й самостійністю учнів, наявністю пізнавальних мотивів, використанням відповідних дидактичних засобів, спрямованих на виконання навчальних дослідницьких завдань, що вимагають пошуку пояснення й доказу закономірних зв'язків і відношень.

І. Вихованець наголошує, що досконале засвоєння граматики – це насамперед творчість, творення мовлення, вияв свого «я», принаймні мінімальна неповторність мовлення, гнучкість у висловленні думок, це і розвинена інтуїція, витончений мовний смак, і правильна оцінка нового і старого в мові, і, нарешті, загальна культура мовлення [5, 197].

Для забезпечення високого рівня засвоєння учнями лінгвістичних понять потрібно знати не тільки особливості процесу засвоєння, а й способи його здійснення. Залежно від конкретних умов і етапу навчання необхідно вибирати найбільш раціональний, методично грамотний шлях формування понять.

Дослідження сутності лінгвістичного поняття як основи граматичної будови мови здійснювали В. Бабайцева, О. Бондарко, Б. Головін, Т. Гоголіна, О. Есперсен, О. Пешковський, А. Рубаєва, Ф. Фортунатов, Ф. Уракова, Л. Щерба та ін., праці яких висвітлюють систему сучасних концепцій на процес формування лінгвістичної термінології в учнів основної школи.

Окрім аспектів вивчення мовних понять розробляли вчені-методисти О. Біляєв, В. Мельничайко, С. Караман, М. Львов, М. Пентилюк, С. Омельчук, К. Пліско та ін.

Поняття – складна логічна, гносеологічна категорія. Це результат певного етапу в розвитку знань і науки загалом. Поняття є однією з форм мислення, і виступає як засіб пізнання, висування гіпотез і теорій. Мислення може відображатися в різних формах: поняттях, судженнях, умовиводах. Поняття не просто слугує формою відображення дійсності, а й розкриває сутнісні характеристики речей, внутрішні, корінні модифікації, що визначають властивості предметів, їх суперечливу природу [1, 87].

Поняття – це основний атрибутивний елемент коректного мислення. Усяке поняття залежно від предмета завжди має дві логічні характеристики: зміст і обсяг. Зміст поняття – відображення істотних ознак предметів, що існують реально, об'єктивно, незалежно від особистості. Інакше, це знання про предмети, яким

к чому-то вищему. Достигается это путем встречи с иным, с выходящим за рамки обыденной жизни.

Неслучайно духовное взросление героя связано именно с загадочной старухой, представляющей иной мир. Пристальное чтение текста приводит к выводу, что старуха – не просто олицетворение смерти, старости, страха. Ее образ по существу является трансформацией другого, давно укоренившегося в фольклорном сознании мистического образа – образа Бабы Яги.

Именно Баба Яга, по мнению фольклористов, выполняет функции проводника из мира живых в мир мертвых, а также является стражем, охраняющим эту границу между мирами. Избушка Бабы Яги, находящаяся на границе дремучего леса, не что иное, как единственный проход в царство мертвых. С ее помощью, посредством различных заданий и загадок герой волшебной сказки временно умирает и, получив некий мистический опыт, возвращается к живым в новом качестве. Внешний облик стражи так же объясняется народными поверьями, согласно которым старый человек ввиду приближающейся смерти уже принадлежит обоим мирам, а природа женщины имеет нечистый характер.

В хармсовской старухе четко проглядывается свойство Бабы Яги принадлежать одновременно двум мирам. В любой момент ее состояние может измениться, чего и опасается герой: «– Противная картина, – говорю я, но закрыть старуху газетой не могу, потому что мало ли что может случиться под газетой» [3, 601]. Далее это, действительно, происходит: «Я заглянул в приотворенную дверь и на мгновение застыл на месте. Старуха на четвереньках медленно ползла ко мне навстречу» [3, 614]. В тексте есть намек и на важный атрибут Бабы Яги – костяную ногу, которая позволяет узнать в ней мертвеца: «Руки подвернулись под туловище, и их не было видно, а из-под задравшейся юбки торчали костяные ноги в белых, грязных шерстяных чулках» [3, 602]. Данное описание еще и походит на некую ритуальную позу умершего.

Старуха, как и Баба Яга, является источником определенных испытаний, пройдя которые герой обретет новое знание. Первым из них уже является определение времени по часам без стрелок. Далее, например, следует испытание сном, то есть вновь путем соприкосновения с потусторонним: «Тут я просыпаюсь и сразу же понимаю, что лежу у себя в комнате на кушетке, а у окна, в кресле, сидит мертвая старуха. Я быстро поворачиваю к ней голову. Старухи в кресле нет. Я смотрю на пустое кресло, и дикая радость наполняет меня. Значит, это все был сон. Но только где же он начался? Входила ли старуха вчера в мою комнату? Может быть, это тоже был сон? Я вернулся вчера домой, потому что забыл выключить электрическую печку. Но, может быть, и это был сон? Во всяком случае, как хорошо, что у меня в комнате нет мертвай старухи и, значит, не надо идти к управдому и возиться с покойником! Однако сколько же времени я спал? Я посмотрел на часы: половина десятого, должно быть, утра. Господи! Чего только не приснится во сне! Я спустил ноги с кушетки, собираясь встать, и вдруг увидел мертвую старуху, лежащую на полу за столом, возле кресла» [3, 602].

мене старуха.

Я закрываю и запираю дверь.

– Встань на колени, – говорит старуха.

И я становлюсь на колени» [3, 599].

Инфернальный образ всемогущей старухи подталкивает нас к такой его интерпретации: в облике старух героя посещает смерть («старуха с клюкой»). Кроме возраста на это указывает и намекающая на неумолимость конца фраза пришедшей старухи: «Вот я и пришла». Подтверждая нашу мысль, В.В. Савельева, исследующая архетип старухи в русской литературе, отмечает: «Безобразная старуха – традиционная мифологема смерти и судьбы, которая разрушает рассудочные принципы жизненной философии человека» [4, 63].

Действительно, «по поверьям славян, смерть и болезнь олицетворялись в образах демонических старух ... , которые предвещают кончину человека или же сами поражают его смертным ударом» [2, 22]. Вспомним, что до этого момента герой, так и не сумевший написать рассказ о чудотворце, переживает и творческую смерть, после которой остается только физическая. Да и приказания старухи напоминают некий похоронный обряд, в результате которого герой принимает определенную позу и «умирает», теряя сознание: «– Послушайте-ка, – говорю я, – какое право имеете вы распоряжаться в моей комнате, да еще командавать мной? Я вовсе не хочу стоять на коленях.

– И не надо, – говорит старуха. – Теперь ты должен лечь на живот и уткнуться лицом в пол.

Я тотчас исполнил приказание» [3, 600].

Как видим, действия героя явно демонстрируют его некое ритуальное поведение, которое, с точки зрения фольклорного сознания, «предполагало различные способы взаимоотношения с нечистой силой, с иномирными персонажами. <...> Это может быть испуг, болезнь, безумие, приобретение чудесного знания, гибель. <...> Защита от мифологического персонажа может совершиться случайно: либо герой действует неосознанно, либо действие происходит независимо от него» [5, 40-41].

Дальнейший сюжет, как нам кажется, представляет собой загробное путешествие души героя. Переход границы миров объясняет и обмен ролями: старуха оказывается мертвой, а герой оживает. Народные представления о смерти как вылете души из тела и возможности ее самостоятельного существования подкрепляются, например, такими словами автора: «Я оглядываюсь и вижу себя в своей комнате, стоящего на коленях посередине пола» [3, 600]. Понятно, что герой приобретает какие-то новые, неземные качества, поскольку его сознание не локализуется в теле, а продолжает существовать отдельно от него.

Главная тема повести – тема смерти и воскресения – присутствует во многих фольклорных жанрах. Источником же ее, как правило, выступает обряд, в частности обряд инициации, присущий родовому строю.

Как и в волшебной сказке, в центре сюжета «Старухи» находится, можно сказать, переосмысленный писателем обряд инициации, выражющийся в переходе героя на новый духовный уровень, обретении нового смысла, приобщении

властиві конкретні поняття, їхні основні властивості. Отже, у процесі практичного засвоєння, у міру того, як учні дедалі глибше і глибше пізнають теоретичний аспект, зміст понять збагачується новими ознаками.

Щодо логіки становлення лінгвістичних понять, то воно відбувається двома шляхами: поняття в процесі формування поглиблюються, уточнюються і узагальнюються, або ж усуваються, як не наукові, на зміну їм виникають нові поняття, або ж доповнюються, модифікуються раніше вивчені. Існують логічні операції над поняттями: узагальнення та обмеження. Наукові поняття здатні концентрувати розрізнені факти мови і стають орієнтиром усвідомленої практичної мовної діяльності особистості.

У лінгвістичних поняттях узагальнені суттєві ознаки мовних явищ. Отже, процес роботи над засвоєнням поняття, перш за все, повинен включати аналіз певного мовного матеріалу з метою виділення істотних ознак досліджуваного явища. Вчитель чітко визначає для себе його істотні ознаки поняття, з урахуванням програмних вимог, уточнюючи, з якими ознаками (істотними або несуттєвими) необхідно познайомити учнів, який краще використовувати теоретичний матеріал, методичні форми, прийоми і засоби навчання.

Вивчаючи нове поняття, необхідно зберігати структуру мови. Для керування процесом формування лінгвістичних понять, правильної організації пізнавальної діяльності учнів необхідно чітко уявляти, що таке поняття, розуміти особливості процесу оволодіння ним та установити умови, за яких засвоєння відбуватиметься більш результативно.

Робота над поняттям передбачає аналіз мовного матеріалу і встановлення істотних ознак поняття. Спираючись на численні дослідження з психології та методики навчання української мови, результативність аналітичної діяльності учнів зростає, якщо школярі самі складають (або підбирають) вихідний мовний матеріал, виконуючи під керівництвом вчителя певні завдання.

Результативність зумовлена тим, що сам характер завдання вимагає від учнів активного оперування ознаками поняття і націлює їх на розуміння ролі досліджуваної категорії в мові.

Таким чином, під час формування лінгвістичних понять, з одного боку, необхідно розвивати в учнів уміння абстрагуватися від лексичного значення конкретних слів і синтезувати те спільне, граматичне, що характерно для слів як певної мовної категорії, з іншого боку, важливо розвивати у школярів поглиблена розуміння лексичного значення слова, інакше застосування набутих граматичних знань буде занадто вузьким і далеким від живої мовної практики та безпосереднього використання в умовах спілкування.

Необхідно розуміти, що від практичного володіння словом в мові, від обмеженого розуміння лексичного значення слів на початковому етапі вивчення лінгвістичних понять, школяр переходить до більш глибокого розуміння взаємодії лексичного та граматичного значень в словах, є основою свідомого володіння словом у мові.

Практика формування лінгвістичних понять здійснюється за умови ефективної методичної системи. Результативність засвоєння знань значною мірою

зумовлена методами навчання. Пояснювальний (репродуктивний) метод не забезпечує активної пізнавальної діяльності і орієнтується на сухе запам'ятовування мовного матеріалу.

Більш ефективним, на нашу думку, є пояснювально-спонукальні (частково-пошукові) методи. Ситуація пошуку спрямована на активну розумову діяльність учнів, що спонукає їх до самостійного творчого вибору способів її вирішення.

Про активну розумову діяльність не слід забувати і при розробці дидактичного матеріалу, характер завдань якого має відповідати цілям оволодіння учнями не лише змістовою, а й операційною стороною знань. Учні мають не лише знати, а й застосовувати вивчене на практиці.

Активна розумова діяльність значно зростає, якщо учні самі поетапно виконують дії для правильного вирішення завдання. Бо саме процес мислення та логічного розмірковування над поняттями вимагає від учнів активного оперування знаннями та розумовою діяльністю. Поступово міркування стають все більш стислими і частково автоматизуються.

Лінгвістичне чуття різновінєве і формується поступово, характеризуючись рівнем відомання та усвідомлення учнем. Прикладом може слугувати ситуація, коли учні можуть знайти в реченні словосполучення, але пояснити, якими засобами з'язку пов'язані головне і залежне слово вони не можуть, або ж вони можуть вказати лише на граматичний засіб вираження з'язку – рівень відомання, елементарного усвідомлення з'язку слів у словосполученні. Високий рівень усвідомлення зумовлюється знаннями типів з'язку слів у словосполученні, особливостей стрижневого і залежного слова у словосполученні.

Учитель цілеспрямовано працює з учнями над розвитком лінгвістичного чуття, створюючи для цього в процесі навчання сприятливі умови. Зокрема, має подбати про те, щоб досліджуване поняття було дійсно предметом свідомості учня.

Необхідно зазначити, що для успішного формування лінгвістичних понять, предметом засвоєння для учнів повинні бути не тільки головні, але й вторинні їх ознаки, виділення яких попереджає помилки хибного узагальнення. Практика підтверджує, що учні саме несуттєві ознаки сприймають за істотні і беруть їх за основу при визначенні поняття.

Вивчення граматики української мови в основній школі передбачає насамперед готовність учнів реалізувати здобуті знання з морфології та синтаксису і застосування практичних вмінь і навичок для розв'язання проблем, що постають у процесі навчання та подальшій професійній діяльності.

Література:

1. Войшвило Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвило. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 239 с.
2. Дика Н. М. Формування лінгвістичних понять в учнів загальноосвітніх навчальних закладів під час вивчення морфології (іменні частини мови) / Н. М. Дика. – Українська мова і література в школах України. – № 10. – С. 20-25.
3. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2012–2021 роки [Електронний ресурс]. – Режим доступу: (<http://www.mon.gov.ua/ua/often-requested/state-standards/>)

стота повести ілюзорна. Возможно, именно внешняя прозрачность повествования, тщательно скрывающая абсурд, делает повесть некой мистерией. Загадочный, мистический характер повести, ее многоплановость, необычный способ письма порождают множество вопросов, которые решаются исследователями с помощью самых различных подходов: интертекстуального, психологического, гротескного, религиозного, мифологического, биографического, социального, философского, аллегорического, метафункционального, иронического.

Рассматривая абсурдистский текст «Старухи» как проявление фольклорного сознания, мы имеем возможность вплотную подойти к пониманию ее смысла и природы отдельных образов, мотивов, символов.

Очевидно, что события повести слабо связаны с реальной действительностью. Несмотря на обилие деталей повседневной жизни, мелких переживаний, основное действие повести разворачивается не в земном мире, а за его гранью – в мире ином.

«Иной мир», соответственно архаической картине мироздания, идентифицировался как бинарная оппозиция земному миру – мир «чужой», «другой», противоположный земному, т.е. мир мертвых. С этой точки зрения смерть человека означала не конец жизни, а только переход его в другой мир, где для него начиналась «новая жизнь». Этим объясняется сложная похоронная обрядность, «снаряжение» покойника в «далнюю дорогу», на «житъе вековечное». Как отмечает В.И. Еремина, «... первобытный человек не верил в естественную неизбежность смерти. <...> Переходный период умершего заканчивался на земле его уходом в иной мир, но он мог вернуться на землю вновь в новом облике, в том числе и в лице своего потомка» [2, 29].

Иначе говоря, по древним представлениям, граница между земным и иным миром была проницаема. Проникновение того мира в этот, являющееся нормальным для носителя фольклорного сознания, оказывается таковым и для героя «Старухи». С первых строк герой сталкивается чем-то иным, получает опыт потустороннего общения: *«На дворе стоит старуха и держит в руках стенные часы. Я прохожу мимо старухи, останавливаюсь и спрашиваю ее: «Который час?».*

– Посмотрите, – говорит мне старуха.

Я смотрю и вижу, что на часах нет стрелок.

– Тут нет стрелок, – говорю я.

Старуха смотрит на циферблата и говорит мне:

– Сейчас без четверти три.

– Ax, так. Большое спасибо, – говорю я и ухожу» [3, 596].

Безусловно, часы без стрелок, символизирующие вечность, и становятся признаком перехода героя в иное пространство, где время остановилось или его вовсе не существует. Поэтому образ старухи, с которым связано большинство вопросов, имеет потусторонний характер. Как представитель инообытия она, видимо, обладает тайным знанием, так как способна ответить на вопрос героя.

Неожиданный приход старухи в квартиру героя так же свидетельствует о ее сверхъестественных способностях. Герой не в состоянии бороться с ее неземной силой и покорно выполняет приказы:

«– Закрой дверь и запри ее на ключ, – говорит

етістіктер екінші жақтағы тұлғада қолданылады. Автор қазақстандық орыс суретшісі Сергей Иванович Калмыковтың көркем образын жасауды мақсат еткен. Әңгіме ұлы суретшінің замандасы, шәкірті атынан баяндалады. Әдістегі романтизм, шығарма тіліндегі лиризм, көрініс берген экзистенциализм – барлығы образ-кейіпкердің тағдырының қаталдығын, дер шағында бағаланбаған дарын мен еңбекті, ұлылыққа жасырынған жалғыздықты, өнер адамының өмірін оқырманның эстетикалық таным-түсігіне әсіре реңкті экспрессивті-эмоционалды түрде жеткізуге мақсатталған.

«Жалаң аяқ дірдек қағып, ак жайманды аштың. Намаздың уақытын асыға құткен діндар адамдай іштей құбірлеп тұрғандайсың. Сенімен бірге болуга ынтықсам да, сенен болек екенімді сезіне түскендеймін.» [4,25].

Есім кейіпкер жайында кейде ашық та анық ақпарат беріп тұратын болса, кейде керісінше мағлұматты мұлдем жасырын сақтайтады. Ол мәліметке кол жеткізуін теориялық негізdemесін жогарыда айтып откеніміз бойынша, есім – прототип, есім – характер, есім – неологизм байланыстарымен бірге жалпы есімнің кейіпкерге телінуі, есімдік-есімдер деп жіктең, тоқталып өттік. Түйіндей келгенде, жогарыда айтылған авторлық номинациялар белгілі бір код қызыметін аткарады. Жалпы номинация процесс ретінде көркем шығарманың тақырыптық-идеялық арқауында өзіндік маңызға ие.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- Савельева В.В. Художественная антропология. – Алматы: Абай атындағы АМУ, 1999. – 203 с.
- Соқпақбаев Б. Менің атым Қожа. – Астана: Елорда, 1999. – 312 б.
- Майлін Б. Қөп томдық шығармалар жинағы. I том. Повесть, әңгімелер, макалалар. – Алматы: Жазушы, 2002. – 421 б.
- Бекей О. Таңдамалы. Екі томдық. I том. – Алматы: Жазушы, 1994. – 396 б.
- Мұқанова Р. Муза. Әңгімелер мен хикаяттар. – Алматы: Жазушы, 2004. – 245 б

Шильке В.В.

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан*

ИНОБЫТИЕ В ПОВЕСТИ ДАНИИЛА ХАРМСА «СТАРУХА»

Повесть «Старуха», единственный пример крупной формы в творчестве Хармса, разительно отличается от остальных произведений писателя. Ю.Хейнен, посвятивший повести отдельный труд, связывает это в первую очередь с тем, что «Старуху» по сравнению с другими текстами Хармса можно считать «реалистическим и легко воспринимаемым произведением» [1, 8]. Однако про-

- Омельчук С. Навчання морфології української мови на засадах дослідницького підходу: теорія і практика: монографія / Сергій Омельчук. – К.: Генеза, 2014. – 368 с.
- Практикум з методики навчання української мови / Колектив авторів за ред. М. І. Пентілюк, С. О. Караман, О. В. Караман, О. М. Горошкина, А. В. Нікітіна, Т. Г. Окуневич, З. П. Бакум, Н. М. Дика та ін. – К.: Ленвіт, 2003. – 302 с.
- Українська мова: Енциклопедія / редкол.: Русанівський В. М. (співголова), Тараненко О. О., Зяблиюк М. П. та ін. – [2-ге вид.]. – К.: Вид-во «Укр. Енцикл-Я» ім. М. П. Бажана, 2004. – 824 с.
- Українська мова. 5–12 класи: Програма для загальноосвітніх навчальних закладів / укладачі: Г. Т. Шелехова, В. І. Тихоша, А. М. Корольчук, В. І. Новосьєлова, Я. І. Остаф; за ред. Л. В. Скуратівського. – К.: Ірпінь: Перун, 2005. – 176 с.

Қабашева Н.А.

М.Әтемісов атындағы

Батыс Қазақстан мемлекеттік университеттінің оқытушысы

ЖАҢАША ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫ ДАМЫТУ

Бүгінгі таңда Қазақстанның өскелен үрпакқа өрелі білім, өнегелі тәрбие беру ісі мұлдем жаңаша сипат алып отыр. Осыған байланысты педагогикалық ғылым алдында да нақты білім міндет туындауда, ол – жеке тұлғаны ддамытуға бағытталған жаңа оқыту технологияларын әзірлеу, яғни оқытудың жаңа инновациялық технологиясын қалыптастыру.

Педагогикалық технология дегеніміз – тәжірибеде жүзеге асырылатын белгілі бір педагогикалық жобаның жүйесі /В.П.Беспалько/.

Педагогикалық технологиялар окушының дамуына, жеке тұлға ретінде қалыптасуына жағымды жағдайлар жыныстың күрайды. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы бұл істі нағыз қажет үлгіде, шығармашылық деңгейде, шынайы ізденіспен іс жүзіне асыруға мол мүмкіндік беруде. Жаңа технологияның басты ерекшелігінің өзі – жеке тұлғага баса назар аударту болса, бұл дегеніміз – оқытудың ең тиімді әдіс-тәсілдерін пайдалана отырып, оқыту мазмұнын жеке бастың ерекшелігіне бейімдей жүргізу деген сөз.

«Мұғалім зор тұлға, ол күннің құдіретті сәулесі іспетті», – деп К.Д.Ушинский айтқандай, қазіргі әрбір ұстаз, еліміздің болашағы – бүгінгі балаларды біліммен сусындағып, олардың білімді, тәрбиелі азамат болып шығуына тікелей жауапты. Педагогикалық технология бойынша студенттің тіл мәдениетін білім, білік, дағды арқылы дамыту керек. Әрқайсының деңгейіне карай бағдарлама дайындалуы тиис. Ол үшін, біріншіден, әр түрлі бағыттағы бағдарлама құру керек. Екіншіден, әр студенттің жеке кабілеттің есекере білуйіміз қажет. Ушіншіден, сабак кезіндегі тапсырмаларды, үй тапсырмаларын жас ерекшелігіне сай беру қажет. Ол деңгейлеп саралауға негізделген технологияға

бағыттайты. Жаңа технологияны жүзеге асыруда мұғалім белсенді болу керек. Өз мамандығына деген көзқарасы ерекше болуы тиіс.

Қазір оқыту үрдісіне енгізілп җүрген технологиялар теориялық түрғыдан дәлелденіп, тәжірибеде жақсы нәтиже көрсетіп жүр. Өз іс-тәжірибемде п.ғ.д., профессор Ж.А.Караевтың денгейлеп саралап оқыту жүйесіне, Н.А.Оразақынованың сатылай кешенді талдау және сын түрғысынан ойлауды дамыту бағдарламасының стратегияларына сүйеніп, сабак өткіземін.

Денгейлік тапсырмалар тілді дамытып, тілді менгертуге мүмкіндік береді, окуға деген ынтасын арттырады. Денгейлік тапсырмалар көмегімен нені білгенін, нені білмегенін, нені менгермегенін білуге болады. Соның нәтижесінде олар тапсырманы толық орындауға тырысады.

Денгейлік тапсырманы жаңа сабакты түсіндіру кезінде, бекіту сабактарында, корытынды, т.б. сабактарда қолданып отырамын.

Әр студент өз бетінше жұмыс істеуге үйренеді. Осы технология бойынша қазақ тілінен «Үстене» тақырыбына деңгейлік тапсырманың үлгісін ұсынамын.

І деңгей.

1. Өлең үзінділерінен асты сыйылған үстенеудің мағынасын түсіндірме сөздіктен теріп жаз. Емлесін есіне сақта.

1) Жат жерді жастаңғанда жазатайым.

Қанымен жазды мүмкін ағатайым.

Қасиетінен, қара өлең, айналайын,

Қазақтың дәл өзіндей қарапайым. (Мұқағали «Қара өлең»).

2) Болғанда алажуім үйдің іші,

Қуарып, бір өвізарды түсі.

Атырды таңды бірі кірпік қақпай,

Тебірентіп тоқсан түрлі күйдің күші. (Илияс «Күйші»).

2. Мезгіл үстенеудерді есіне сақта. Осы мерзім атауларын сағатпен белгіле. Түнде, інірде, қызыл інірде, жасарым түнде.

3. Берілген сөздердің мағынасын есіне сақта. Осы сөздермен сөйлем құра. Тал түстене, тана-тап түстене, талма түстене.

ІІ деңгей. Бір үстенеуден бірнеше үстене жаса. Жасалуы мен емлесіне көніл аудар. Кеш, әрен.

2. Осы тұрақты тіркестерге мағыналас тұрақты тіркестер тап. Мағынасын анықта. Қас пен көздің арасында, қан сонарда, асығы алшысынан түсү.

ІІІ деңгей. а) Берілген үстенеудер кай жұмбакта кездеседі? Таңертене, түстене, кеште. Таң атқанша, таң атқан соң.

ә) Абайдың бір өлеңінен үсеу кездесетін өленді жатқа жаз.

Осы тапсырмаларды орындаған студент өз деңгейін өзі анықтай алады. Саралап оқыту технологиясы – білім сапасын, пәнге деген қызыгуышылығын арттыратын аса тиімді технология.

Мұғалім – ұйымдастырушы, бағыт беруші. Бүгінгі күн талабына сай әдістер барышылық. Мысалы, «Сын түрғысынан ойлауды дамыту» бағдарламасы – әлемнің түкпір-түкпірінен жиылған білім берушілердің бірлескен еңбегі. Тәжірибелі жүйеге келтірген Джинни Л.Стіл, Куртис С.Мередит, Чарльз Тэмпл. Жобаның негізі Ж.Пиаже, Л.С.Выготский теорияларын басшылыққа алады.

тіліндегі көркемдегіш қызмет атқарған литоталылық қаһарманның Червяков тегінде де көрініс тапқан.

Ал қазақ әдебиетінде осындағы көрнекі мысалдың бірін О.Бекейдін «Құм мінезі» повесінен көреміз. Шығарманың «Құм мінезі» атауы мен ондағы негізгі образ-кейіпкер Бархан есімі арасындағы сыртқы семантикалық байланыс шығармадағы ішкі байланыспен, әредік көрінетін психологиялық параллелизммен қабаттасады. Құм «сөйлейді, жылайды», оның шерін ұғатып – тек қана Бархан. Мұның себептерінің бірі – адамзаттың табигатқа жасаған және жасап келе жатқан катыгездігі секілді маңайындағылардың бұл қойшыға қылып келе жатқан қиянаты жетерлік.

Бар сырын ішіне бүге бұйырып жатқан құмның күтпеген жерден оғаш мінез танытуы алда болатын Барханның күш-кайратына мінүнің хабаршысында.

«Осы сәтте қатты құйын көтерілгендей болды да жылдар бойы сіресіп жатқан айдаңардай ақырды. Әлгінде гана желге арқасын сипатып жым-жырт калғыған әлгінде гана тәсіріне табынып, дүниенің бар үзерін баз кешіп, жалыққандай есінеп-құсынап мантыраган даланың талағы тарс айрылды. Шабына кім тұртты, өз-өзінен буырқанып, өз-өзінен шамырқанып, екі езуі көпіршіп, бураша бұлқынып шыға келді... Иә, бүгін Қызылқұм бөтен мінез көрсетті! Неге ашуланды, ненің ырымы бұл?... Эне, Бархан көшкен құмның артынан қуып барады...» [4,35].

Есім-неологизмдер қатарына О.Бекейдің қала тірлігі, қазіргі индустріалды қоғам қағидаларына бойыншынан кейіпкері архитектор Тасжанды («Жетім бота»), Б.Сокпақбаевтың балаларға арналған повесіндегі жағымсыз бейне Жантасты («Менің атым Қожа»), Б.Майліннің типтік образы шолақ белсенді Желдібай Жындыбаевты және т.б. қосуға болады.

О.Бекейдің «Оліара» повесінің кейіпкерлері Қойшы, әйелі және зоотехник екінші реттік номинацияның жалпы есім жіктеуіне жатады. Автордың типтік образдарына тиісінше жинақтау да шашырату да тән. Яғни, аталған образ-кейіпкерлердің психологиялық портрети «прототиптерінің» әрқайсысына тән және барлығына ортақ. Жазушының «Құм мінезі» шығармасындағы Упруды да осы санаттан көреміз. Ал соңғы аталған повестегі екінші қыз және үшінші қыз шығармадағы образ-кейіпкерлердің маңыздылық кезегі бойынша (Бақшагүлге қатысты) тұра осылай аталған.

Екінші реттік номинацияның бір түрі деп кейіпкерге телінген есімдіктерді айтамыз. Яғни, нағыз есімі орнына жіктеу, кейде белгісіздік және сілтеу есімдіктерін қолдану осыған жатады.

«Мен сені жек көрдім. Бөлек болмысын өзгенін езуіне құлкі салды. Оп-онай сайқымазақ, әпенде, әумесер атандың. Бұл өзің менсінбейтін, саған ештең үйрете алмайтын ақымақ тобыр болатын. Сол тобыр Сенің төбендең көрінсе-ақ берекесі кетіп, құнжындастырып қалатын. Сені өздерінен әлдеқайда ақымақ, төмен санайтын. Сондықтан болар, Сен «ақымақ» көрінуге құштар едің» [4,24].

Үзінді Роза Мұқанованың «Өзің» атты әңгімесінен алынып отыр. Аталған прозалық шығармада автордың баяндауы бастаң-аяқ екінші жақта беріледі. Бас кейіпкердің аты тек диалогтерде, монологтерде гана аталауды, басқа жағдайда оның есімі орнына «Сен» және «Өзің» екінші жақ жіктеу есімдіктері жүреді;

«Жарайды, өткенге өкініш жоқ дегендей, істің тұрасына көшелік. Менің атым Қожа. Қоріп отырысндар, пәлендей әйдік ат емес».

Шынын айтсам, бұл о баста Қожа емес, Қожаберген еken. Туу күелгімде солай жазылған» [2,8].

«Кейіпкер мен есімнің семантикасы, этимологиясы және фонетикасының байланысы зор» [1,80]. Осыны ескере отырып, повестегі Қожаберген мен автордың Бердібек деген аттарының арасында сөзжасам тұрғысынан ұқсастығын анғарамыз. Екеуі де кос түбірден жасалған және алғашқысының екінші түбірі мен соңғысының бірінші түбірінің бірдейлігі жай ғана сәйкестік болмаса керек. { (Қожаберген-Берген-Бер) = (Бердібек – Берді – Бер)} . Жазушы бұл шығарманы жазу барысында бас кейіпкер прототипіне өзін алғаны әуелден мақсатты тұрде екіндігін білеміз, осыған орай қаһарман есімі де образ сомдауда белгілі қызмет атқарды деп айта аламыз. Габит Мұсіреповтің кейіпкерінің Қайрош (Сарталиев) есімі оның прототипи Қайыргали Жұмағұловка арнайы сілтеудей көрінеді («Казақ солдаты»).

Кейбір есімдер мен фамилиялардың бойында автор кейіпкерге берген мінездеме элементтері міндетті тұрде болады. В.Савельева бұндай есімдерді «сөйлейтін» есімдер деп атап, орыс әдебиетінен Чеховтың Червяковын («Чиновниктің ажалы»), Гогольдің Акакий Акакиевич Башмачкинін («Шинель») және т.б. мысалға келтіреді. Қазақ прозасында бұндай тәсілді Бейімбет Майлиннің әңгімелерінен аңдауга болады.

«Айранбайдың үйіне кіріп келгенде-ақ нендей кәсіппен айналысатыны бепбелгілі. Отбасында кірлі қара тақтай, маңайы толғары, қайыстың қиқымы, біз, пышык, қайрақ, қалып, мұрындық қоқырысып жатыр.

Көйлексіз, жеңсіз құртеше тонды жалаңаш етіне киіп алып, Айранбай ескілеу етікті бастап жатыр. Оң тізесін баса жердегі қоқырысан болгары қайыстың қиқымымен ойнап, шашы жалбыраған бір әйел бала отыр» [3,79].

Бас кейіпкердің аузы айранға ғана жарыған тірлігіне шекті-шексіз қанағатшылдығы, әлсіздікке ұласқан әлжуаздығы, жинақтай сипаттағанда, тағдырың шыдатпас ыстығында айран бол ұйығандығы негізінен сол кезең талабы бойынша, таптық тұрғыдан жазылған шағын шығарманың өнө бойынан көрінеді. Оған аты да, заты да, қайшы қаһарман – осы шығармадағы Кемелбай.

Осынау есім-характерлер катарына Оралхан Бекейдің «Жетім бота» повесіндегі Ақботаны, Төлен Әбдіктің «Біз ушеу едік» пьесасындағы кейіпкерлер – Дарига, Әмірбектерді, Талаптан Ахметжанның бірталай романтикалық қаһармандары – Үшқын, Арай, Ұзынтура, Абзал, Айсөулелерді, Дулат Исабековтің Жасының («Карғын») қосуга болады.

Көркем мәтіннің авторы әлем тілдерінде бар кез-келген есімді қолдануға қандай құқылы болса, өз жанынан ойладап тауып ат қоюға соншалықты ерікті. Мұндай есімдерді антропономикалық неологизмдер дейді. Жаңа сөздердің бұл түрі ағым, жанр қырынан қараганда әуелі фантастикалық туындыларда, одан соң көбіне романтикалық және сатириалық қаһармандарға тән.

Орыстың ұлы жазушысы А.П.Чехов образ-кейіпкерінің шені жоғары адамнан өзін шектен тыс төмен қоюы – автор дәүірінде аса өзекті болған, бүгін де өзектілігін жоймаган «кішкентай адам» шындығы. Әңгіме сюжеті мен

Мақсаты барлық жастағы оқушыларға кез келген мазмұнға сынны тұрғыдан қарап, екі үйғарым бір пікірдің біреуін таңдауға саналы шешім қабылдауға сабактарда үйрету. Біздің елімізге Джордж Соростың ашық қоғам институты, «Сорос-Қазақстан» қоры арқылы келген бұл технология орыс және қазақ тілдерінде мектеп тәжірибелеріне ене бастады.

«Сын тұрғысынан ойлау» ұғымы белгілі бір идеяларды қабылдай отырып, оның неге қатысты екенін зерттеу, оларды жеңіл септикалық ойларға қарсы қоя білу, салыстыра алу, сол идеяларға қарсы көзқарастармен тепе-тендікте ұстап зерттеу, оларға сеніммен қараша деп түсіндіреді авторлар.

Белгілі ғалым Даидана Халперн «Сыни ойлау – ойлаған нәтижеге жету үшін танымдық техникаларды пайдалану арқылы шығармашылықпен әрі қарай бағыттай ойлану.

Сыни ойлау – адам өмірінің бір саласы. Себебі, бұл философия адамдарға көптеген жолдар мен шешімдер ішінен маңызды әрі пайдалы екенін, тек қажетті ақпараттарды ғана жинақтап, жана білімді бұрынғыдан ажыратса алуға көмектеседі. Сыни ойлауды дамыту технологиясының дәстүрлі оқытудан басты айырмашылығы – білімнің дайын күйінде берілмеуі.

Сын тұрғысынан ойлау – оқу мен жазуды дамыту бағдарламасы. Мұғаліммен, қатарластарымен еркін сойлесуге, пікір таластыруға, бір-бірінің ойын тыңдауға, құрметтеуге, өзекті мәселені шешу жолдарын іздей отырып, қындықты женуге баулытын бағдарлама.

Технологияның басты мақсаты – дамыта оқыту негізінде «Сын тұрғысынан ойлау арқылы оқу мен жазуды дамыту» бағдарламасын іске асыру, балаларға терең білім беру. Жаңа технология ретінде ең озық әдістерді дер кезінде игеру, іздену арқылы бала бойына дарыту, одан өнімді нәтиже шығара білу – әрбір ұстаздың басты міндеті.

«Оқу мен жазу арқылы сын тұрғысынан ойлауды дамыту» бағдарламасы бойынша ол:

-шындалған ойлау.кез келген даму деңгейіне байланысты мәселелерге сынни көзben қараша;

-күрделі мәселелерді шешуге, аса маңызды, жауапты шешімдер қабылдауға құштарлық;

-үйрету мен үйрену бірлігінен, үйренудің қызығушылығынан тұратын, үйренушінің сеніміне негізделген құрылым.

Сын тұрғысынан ойлауды үйрету үшін мына төмөнгі шаралар орындалуы шарт:

1) сын тұрғысынан ойлауды тудыру үшін үақыт керек;

2) ойланып-толғануға, ойын ашық айтуға рұқсат беру;

3) әртүрлі идеялар мен пікірлерді қабылдау;

4) сын тұрғысынан ойлауды бағалау.

Аталмыш бағдарламаның ішкі құрылымында ерекшелік бар. Бұл құрылым З деңгейден тұратын оқыту мен үйретудің моделі. 1-сызба. Білімнің болашақта пайдаға асуы, қажетке жарауын қалыптастырады. Қоғам ақпаратты талдай, жинақтайды отырып, ішінен қажеттісін алуға үйретеді.

I Қызығушылықты ояту. Үйрену үдерісі – бұрынғы билетін және жаңа білімді ұштастырудан тұрады. Осы кезеңге қызмет ететін «Топтау», «Тұртіп

алу», «Ойлану», «Жұпта талқылау», «Болжау», «Әлемді шарлау» т.б. деген аттары бар әдістер (стратегиялар) жинақталған. Қызығушылықты ояту кезеңінің екінші мақсаты – үйренушінің белсенділігін арттыру. Өйткені, үйрену – енжарлықтан ғөрі белсенділікті талап ететін іс-әрекет екені даусыз. Өз білетінін еске түсіреді, қағазға жазады, көршісімен бөліседі, тобында талқылайды, яғни айту, бөлісу, ортага салу арқылы оның ойы ашылады, тазарады. Осылайша шындалған ойлауга бірте-бірте қадам жасала бастайды. Бұл кезеңде жаңа білім жайлай ақпарат жинап, оны байыры біліммен ұштастырады. Ойлау мен үйренуге бағытталған бұл бағдарламаның екінші кезеңі *Мағынаны тану* (түсіне білу). Бұл кезеңде үйренуші жаңа ақпаратпен танысады, тақырып бойынша жұмыс істейді, тапсырмалар орындауды. Оның өз бетімен жұмыс жасап, белсенділік көрсетуіне жағдай жасалады. Тақырып бойынша жұмыс жасаудың көмектесетін оқыту стратегиялары бар. Сонын бірі INSERT. Ол бойынша оку, тақырыппен танысу барысында V – «білемін», — — «мен үшін түсініксіз», + – «мен үшін жаңа ақпарат», ? – «мені таң қалдырауды» белгілерін қойып отырып оку тапсырылады. INSERT – оқығанын түсінуге, өз ойна басшылық етуге, ойын білдіруге үйрететін ұтымды құрал. Бір әңгіменің сонына тез жету, оқығанды есте сактау, мәнін жете түсіну – күрделі жұмыс. Сондықтан да, студент арасында окуға женелі желі қарау салдарынан түсіне алмау, өмірмен ұштастыра алмау жіңінешеседі. Мағынаны түсінуді жоғарыдағыдан үйымдастыру – аталған кемшіліктерді болдырмаудың бірден-бір кепілі. Үйретушілер білетіндерін анықтап, білмейтіндерін белгілеп сұрауға әзірленеді. Бұл әрекет арқылы жаңаны түсіну үшін бұрынғы білім арасында көпірлер құрастыруға, яғни байланыстар құруға дағдыландырады. Тақырып туралы *ой-толғаныс* – бағдарламаның үшінші кезеңі. Күнделікті оқыту үдерісінде студент толғанысын үйымдастыру, өзіне, басқаға сын көзбен қарап, баға беруге үйретеді. Өз ойларын, өздері байқаған ақпараттарды өз сөздерімен айта алады. Бұл сатыда үйренушілер бір-бірімен әсерлі түрде ой алмастыру, ой түйістіру, өз үйрену жолын, кестесін жасау мақсатында басқалардың әр түрлі кестесін біліп үйренеді. Бұл үйрену сатысы – ойды қайта түйіп, жаңа өзгерістер жасайтын кезең болып табылады. Әр түрлі шығармашылықпен ой түйістіру болашақта қолданылатын мақсатты құрылымға жетелейді. Осы кезеңді тиімді етуге лайықталған «Бес жолды өлең», «Венн диаграммасы», «Еркін жазу», «Семантикалық карта», «Т кестесі» сияқты стратегиялар әр сабактың ерекшелігіне, ауыр-женелігіне қарай лайықтала қолданылады. «Оқу мен жазу арқылы сынни түрғыдан ойлау» технологиясында жазудың орны ерекше. Жазуға қызықтырудың бірден-бір жолы қойын дәптер болып табылады. Жеке тұлғаның өзін-өзі бағалай алушы менгеруі, өзін-өзі құрметтеудің жоғары деңгейі, «мен» бейнесінің айқын қалыптасуына сынни сынни ойлаудың болуы көмектеседі. Сыншылдыққа өзін-өзі сезінудің қалыптасуының, жеке тұлғаның интеллектуалдық дамуының, ғылыми дүниетанымы орнығуының негізі болатын дұрыс ойлау зандалықтарын пайымдауды дәйектеп-дәлелдеудің әдістері мен тәсілдерін танып-білу арқылы үйретуге болады.

Жазу – көрікті ойлардың көрінісі. Жазу үдерісі – күрделі үдеріс. «Оқушы қандай да болмасын ақпаратты өздігінше игеріп, өз өміріне жарата алатын әмбебап тәсілдерді үйрену керек. Соның бір тәсілі – қойын дәптерге үзбей жазу. Үнемі

Дәл қазіргідей атаяу болмаса да, философиялық антропология жалпы антропологиядан көне заманнан-ақ (антикалық кезең) бөліне бастады. Кейін келе мәдениеттану ғылымымен тығыз байланыстағы мәдени антропология, әдебиетті де қамтый отырып, құллі өнердегі адам мәселесін қарастыратын көркем антропологияның негізін жасады. Аталған салаларда Э.Ауербах, Е.Фарыно, В.П.Зинченко, Вяч.Иванов, М.Моторина, В.С.Степин, т.б. ғалымдар зерттеу жүргізді, соның ішінде әдеби антропологияны американ галымы Ф.Поятос ерекше қарастырды. Негізінен бұл сала семиотика, әдебиеттану, тарих ғылымдарының тоғысында пайда болды. Дегенменде, көптеген зерттеушілер К.Леви Стросстың құрылымдық антропологиясының әдіснамасын негізге алады. Қазакстандық ғалым, орыс әдебиеттанушысы В.В.Савельеваның қарастыран мәселелері тікелей көркем антропологияға бағытталған. Қазак әдебиеттануында бұл салада жазылған көлемді енбектерді, жан-жакты зерттеулерді көп көзіктірмейміз.

Көркем антропологияда (әдеби антропология) әдебиеттегі адам, образ, кейіпкер, образ-кейіпкер, тұлға, индивидуалдық, субъект, объект, характер, қаһарман, динамикалық және психологиялық портрет, көркемдік ой т.б. теориялық ұғымдар маңызды мәнге ие болса, номинация да сол қатардан орын алады. «Кейіпкерлерге есім беру процесін зерттеу автордың көркемдік антропологиясының ерекшеліктерін саралауға мүмкіндік туғызды» деген пікірмен толық келісуге болады [1,77]. Осы саланы жан-жавқты зерттеуші В.В. Савельева есім беру мен атап қоюды екіге жіктейді: Бірінші реттік номинацияға: кейіпкер есімі, әкесінің аты, тегі, лақап аты; Екінші реттік номинацияға: кейіпкерге телінген жалпы есімдер, есімдіктер, сөз тіркестері, перифразалар, троптар, «эмблематикалық телінімдер» жатады [1,79].

Есімдерді зерттеудің философия, мәдениеттану, дін түрғысынан маңыздылығын ғалымдар С.Булгаков, А.Ф.Лосев, Ю.М.Лотман енбектерінде айта отырып, адам аттарын ономастиканың антропонимика саласы ретінде қарастырады. Адамның есімі мен діні, ұлты, жасы, әлеуметтік жағдайы және қай кезеңде өмір сүріп жатқаны арасында аса тығыз байланыс бар. Кейіпкерлер әлеміне қатысты да осыны айта аламыз. Мысалы, XX ғасырдың басындағы қазак прозасындағы Қамар, Омар, Ахмет, Фали, Жамал секілді кейіпкерлер есімдерінің діни-ұлттық бояуы қандай қанық болса, аталмыш ғасырдың екінші жартысынан тәуелсіздікі дейінгі кезеңдегі кейіпкер аттарының (Совет, Армия, Роза, Мэлс т.с.с.) дәүірлік-идеологиялық реңкі соншалық айқын.

Әлбетте, номинация процесін қаузаганда кейіпкер есімінің образ берілген арасындағы көпір іспеттес екендігін байқаймыз. Бердібек Соқпақбаев өзі атап көрсеткендегі, жазушының әйгілі «Менің атым Қожа» повесінің бас кейіпкерінің прототипі – автордың өзі. Енді мәтінге назар аударайық: «Менің атым.... Атымды айта бастасам, тілім таңдайыма жабысып қалғандай болады да тұрады. Адамның атының сүйкімді болуы зор бақыт па деймін. Мәселен, Мұрат, Болат, Ербол, Бакыт деген аттарды алып қарандаршы. Айтуга да ықшам, естір құлакқа да жағымды. Әрі мағына жағынан да,... жоғары идеялы есімдер» [2,7].

Бас кейіпкердің атынан баяндалатын шығармандық экспозициясынан оның өз есіміне көңілі толмайтынын байқаймыз.

Виразне читання – важлива ланка у формуванні виразності усного мовлення студентів-іноземців.

Виразне читання віршів має якомога частіше використовуватися на заняттях зі студентами-іноземцями, оскільки воно вимагає чіткого вимовляння звуків, специфічної рухливості наголосу, наголошування слів і найбільше сприяє засвоєнню фонетичних засобів української мови, засобів мілозвучності і тим самим вводить студентів-іноземців у світ музики українського мовлення. Ритмізована мова дає змогу сильніше відчути весь її звуковий склад. Ось чому так важливо донести його насамперед у словах, що належать до власне української лексики. У процесі виразного читання запам'ятовуються нові слова, окрім звороти, виховується чуття мови. Метод виразного читання тісно пов'язаний з методом спостереження над мовою поетичних текстів і відіграє важливу роль у формуванні у студентів-іноземців навичок української літературної вимови. Коли ми говоримо про вміння читати, то маємо на увазі два види читання – мовчки і вголос. Читання мовчки має бути виразним. Його особливість полягає в тому, що одночасно відпрацьовуються два види умінь: усвідомлено читати, розуміти зміст письмового тексту та вміння голосом, звуковими й інтонаційними засобами передавати своє розуміння змісту прочитаного.

Отже, при викладанні української мови як іноземної викладачі приділяють велику увагу фонетиці. Адже вона є фундаментом курсу української мови для іноземців. Викладачі використовують такі терміни як звук, буква, склад, наголос, інтонація та ін., тобто важливим є не тільки вивчення вимови та правопису, а й розуміння самого терміна. Іноземні студенти, розуміючи поняття, яке вони розглядають, співвідносять його з рідною мовою та використовують в усному та писемному мовленні.

*E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті
ф.ғ.к., доцент Такиров С.У.*

КӨРКЕМ АНТРОПОЛОГИЯДАҒЫ АДАМ АТТАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТИ

Қазіргі әдебиеттану ғылымының, оның ішінде әдебиет теориясының зерттең, қарастырып жатқан өзекті мәселелерінің бірі – көркем антропология. Ал, жалпы антропология дегендіміз биология ғылымында адамның шығу тегін, дамуын, дene құрылышын, нәсілдік ерекшеліктерін зерттейтін қоғамдық ғылымдармен тығыз байланысты бір саласы. Көркем антропология оның үлкен бір тармағы ретінде өз аясында: біріншіден, өнерде адамды қиялдан жаңадан сомдау немесе барды трансформациялау (өзгерту) нәтижесінде туган образ-кейіпкерді, екіншіден, автор-адамның өзі жасаған көркем әлемі мен көркем мәтініндегі көрінісін жан-жақты зерттеуді қамтиды.

үзбей жазудың арқасында оқушылардың қойын дәптерлерінен жақсы ой түйіндерді кездестіруге болады. Қойын дәптер жазудың әр түрлі тақырыптар бойынша жазуға болатынның анықтадық және оның мынандай жобасын жасауға болады:

- ұнаған нақыл сөздерді жазу;
- бұрын соңды естімеген мақал – мәтел, сөз тіркестерін жазу;
- нақыл сөздерге өзіндік ой түжірым жазу;
- ой салған сыртқы құбылыстарды түрліше формамен жазу;
- өнер, білім тақырыптарында өзін ұстаз немесе пір тұтқан адамдар жайлы жазу;
- ата-анаңың түрлі қасиетін жазу;
- досың, құрбың, замандасың туралы пікірінді жазу.

«Кино өнері» тақырыбына өткен сабакқа тоқталайын. Сабактың басында студенттер міндетті турде психологиялық дайындықтан өтеді. Қоңіл-күйлерін түрлі түспен көрсетеді.

Сабак барысында Сұлтан Қожықов пен Шәкен Айманов киноларынан узінді көрсетілді. Осыдан соң «Ойлан, тап» деген сұраптак койылды. Сонын белсенді сөздікпен жұмыс жүргізілді.

1. Сөз тіркесін құру.
2. Сейлем құру.

Тағы бір тапсырманың түрі ретінде проблемалық сұраптар берілді.

а) Қазір тыңдайтынымыз – Дәулеткерей мен Құрманғазы қүйлері, Шемші әндері, көретініміз – Айманов пен Қожықов кинолары. Қазіргі қазақ өнерінің деңгейі неге төмен? Қазақ өнері деңгейін көтеру үшін не іsteу керек? деген сұраптар қойылды.

Орыс топтарындағы қазақ тілі пәннің ерекшелігі – лексикалық тақырыптармен бірге, грамматикалық тақырыптардың да берілуінде. Лексика мен грамматика арасында байланыс болу қажет.

Қазіргі кездегі қазақ тілінен білім берудегі талап – сөйлеу мәдениетін көтеру ақылы білім, тәрбие беруді жолға қою. Әрі тақырыпты менгерту, әрі сөйлеу тілін дамыту мәселесін шешу – мұғалім үшін басты міндет.

Оқыту жүйесіне тың технологиялар енгізу – бүгінгі қүnnің талабы. Жеке тұлғаны дамыта оқытуда, саралап, даралап, білім беруде, окушы білімінің деңгейлерін жетілдіруде, озық технологияларды енгізуде әр ұстаз өзіне тиімдісін тандап, жүйелі жұмыс істеуіне бүгінгі күні толық мүмкіндік туып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1.Тұрғынбаева Б.А. Дамыта оқыту технологиялары. – Алматы, 2000.
- 2.Қабдешова Ә. Сын тұрғысынан ойлау // Қазақ тілі мен әдебиеті.- №10.35-456
- 3.Ешанова Г.Сұлтанбек Қожахметовтің жеке тұлғаның дамуына бағытталған ой- пікірлер// Қазақстан жогары мектебі. -2006.-№1.

РЕТОРИКАТА И СТИЛИСТИКА

Филология ғылымдарының кандидаты Акатаева Ш.Б.,

I курс О-12 тобының студенті Мейрамбек Аспандияр

Қарағанды қ., Қазтұтынудагы Қарағанды экономикалық университеті

КӨРКЕМ ШЫГАРМА ТІЛІ

Әдебиет – сөз өнері болғандықтан, оның өмір – болмыстың сырлы суретін, адамдар тағдырын бедерлі бейнелеу, көркем таныту құралы сөз. Сөз болғанда да ауызекі қолданыстағы сөз емес, Абай айтқандай «толғауы тоқсан қызыл тіл» немесе «сөз сарасы, сөздің патшасы». Бұны үстемелей түссек, Сұлтанмахмұт айтқан «жанды сөз», бояулы, айшықты тіл!

Горький айтқандай «әдебиеттің бірінші элементі – тіл». Ал А. Байтурсынов болса өзінің «Әдебиет танытқыш» атты еңбегінде: «Сөз өнеріне жұмсалатын зат – сөз. Сөз шумағы – тіл деп аталады» дейді.

Орынды. Шынында да сөз арқылы айтылмайтын, аталмайтын, сырлы мен қыры ашылып, сипатталмайтын зат та, құбылыс та, үғым да жоқ. Сөз құдіреті, сөздің мағыналық ая-ауқымының кендігі өмірдегі алуан құбылыстар мен жағдаяттарды молынан қамтып әрі олардың мән-мазмұнын әр қырынан жанжақты, көркем танытуға мүмкіндік береді.

Поэтикалық көркем сөз құдіреті арқылы ойдан әсерлі де айқын, құбылыстың нактылы да бейнелі, ал адам тұлғасының қымыл-қозғалыс үстінде толғаныспен жанды суреттепе атқарылғанда жеке өнер ретінде айрықша сипаттары. Өзге өнер түрлерінің өмір-болмысты, құбылысты, адамды мұнданай жанды, қымыл-қозғалыс үстінде әрі жан-жақты қамтып көркем таныту мүмкіндігі жоқ. Сурет те, мұсін де қаншалькты хас шебердің қолынан шықса да табиғаттың, заттың, адамның бір күйін, бір сәтін (бұл аталған өнер түрлерінің кемшилігі емес, ерекшелігі) ғана танытады. Ал әдебиет бейнелеу құралы – көркем сөз құдіреті арқылы тіршілік тынысын, адамның түрлі жағдаяттарын, олардың өзгеріс-құбылысын бір шыгарма аясында әр қырынан нақты, жанды әрі кеңінен суретті көрсете алады.

XVII ғасырдың ғұламасы Вольтердің «Сурет – мылқау поэзия, ал поэзия сөйлейтін сурет» деген нұсқалы пікірі әдебиеттегі сөздің атқаратын ерекше функциясын аңғартып түрғой.

Ақын, жазушыны сөз шебері деп атайды. Бұл орынды. Бірақ, мұнданай дәреже-құрметке қаламгер қалай жетеді? Бұл ретте тілді білу, тіл байлығын менгеру қаламгер үшін бірінші кезектегі қажеттілік.

Ана тіліміз – қазақ тіл бай тіл, түркі тілдерінің ішіндегі ең әуездісі ғана емес, сөз коры, мағыналылығы жағынан да ерекшесі.

Халықтың қуатты шыгармашылық қабілеті, бай қиялы, тәжірибесі туғызған ауыз әдебиеті үлгілері – ана тіліміздің бай, бейнелі тіл екенинің жарқын дәлелі.

Өмір сырын көркем кестелеп бейнелеу құралы тіл болғандықтан жазушы тілге, әрір сөзді қолдануга талғаммен, жауапкершілікпен қаруы қажет. Көркем

- засвоення звукової організації українського мовлення, особливостей його звукового ладу;
- усвідомлення естетичності звукового ладу українського мовлення;
- засвоення виражальних можливостей фонетики української мови і формування вміння користуватися ними;
- розвиток вміння говорити і читати, дотримуючись орфоепічних норм;
- формування вміння додержувати потрібної інтонації;
- формування правильної вимови;
- навчання чіткості вимовляння слів, складів і звуків у розмові, співі тощо;
- формування свідомого ставлення до роботи органів мовлення;
- виховання прагнення до вмілого та найбільш правильного використання фонетичних засобів української мови.

Серед методів засвоєння фонетики української мови студентами-іноземцями на першому місці має бути метод спостереження над українським мовленням. Спостерігаючи під час вивчення фонетичних за тим, як сполучаються в живому мовленні голосні та приголосні звуки, тверді та м'які, дзвінкі та глухі приголосні звуки, виконуючи фонетичні вправи, студенти осмислюють і засвоюють звуковий лад української мови. Тому кожне заняття з української мови має будуватися таким чином, щоб її краса та величність відкривалися в якомусь новому прояві. Можливостей для цього сам матеріал дає дуже багато. Мало сказати, що українська мова дуже красива, милозвучна, багата, виразна, що це одна з найменодійніших мов. Цю тезу необхідно доводити, і доводити так, щоб студенти самі спостерігали мовні факти й приходили до певних висновків. Вчити потрібно так, щоб студенти відчули мелодику української мови.

Важливою умовою навчання української мови студентів-іноземців є правильна робота артикуляційного апарату. У процесі вивчення української фонетики слід постійно звертати їхню увагу на артикуляцію, чіткі вимову звуків української мови, на виразність і милозвучність українського мовлення. Гарнудикцію забезпечує правильна і точна робота мовних органів, її засвоєння відіграє визначальну роль у формуванні умінь студентів-іноземців користуватися фонетичними засобами виразності, надати своєму висловлюванню ознак мелодійності українського мовлення, тобто українського забарвлення. Фонетична виразність має стати обов'язковою властивістю мовлення студентів-іноземців. Засвоєння основних норм фонетичної виразності українського мовлення вимагає оволодіння нормами творення звуків української мови, а також акцентуаційними нормами наголошування. Фонетична виразність мовлення немислима без дотримання орфоепічних норм.

Ефективним методом засвоєння студентами-іноземцями фонетики української мови є виразне читання, особливо віршів. Саме цей метод чи не найбільше сприяє формуванню фонетичної виразності мовлення студентів. Недостатнє його використання приводить до того, що саме звуковою (фонетичною) виразністю найменше володіють мовці. У виразному читанні реалізуються всі сторони досконалого у фонетичному та інтонаційному планах мовлення. Тому воно фактично виступає базою для тренування вироблених умінь з орфоепії. Саме виразне читання сприяє виробленню правильної артикуляції звуків у потоці мовлення.

сане, треба дуже добре розрізняти звукову структуру слів: чути всі звуки в словах, аналізувати звуковий склад слова, давати якісну характеристику кожному звукові, тобто аналізувати звукове значення кожної букви в кожному конкретному її вияві, засвоїти вимову того чи іншого слова, морфеми. Так, щоб відтворити звукову форму слів *молотьба*, *боротьба*, *голубка*, *просьба*, *легкий*, треба, на відміну від написаного, вимовляти в процесі читання: [молод'ба], [бород'ба], [гулупка], [проз'ба], [лемкий]. Саме така звукова форма цих слів існує в нашій мові та є умовою її милозвучності.

Студенти-іноземці мають оволодіти найголовнішими правилами вимови голосних, приголосних, деяких звукосполучень і окремих граматичних форм. До таких правил належить вимова наголошених і ненаголошених голосних, нескладового [Ў], дзвінких приголосних перед глухими. Засвоюючи африкати [дж], [дз], які на письмі передаються сполученнями букв *đ i ж, đ i з*, студенти-іноземці мають навчитися злито вимовляти їх. Потребує уваги і вимова слів *тедзь, тава, тудзик, туга, танок, агрус, триндзюли* та інших, що мають проривний звук [ѓ]. Варто порівняти вимову цих слів зі словами *гектар, гарбуз, гуси, голова, гілля* і зазначити, що звуки [ѓ] та [ѓ] вимовляються по-різному.

Невдала фонетична організація мовлення, ускладнена артикуляція, немилозвучність заважають сприйняттю мовлення слухом у процесі читання і говоріння. Вивчаючи українську фонетику, студенти-іноземці мають засвоїти фонетичну організацію українського мовлення, особливості його звукового ладу, характерні умови милозвучності, естетичну роль звуків українського мовлення.

Необхідно всію організацію роботи щодо вивчення української фонетики студентами-іноземцями викликати у них прагнення до глибокого знання фонетичної організації українського мовлення, вмілого та правильного використання фонетичних засобів української мови. Важливо навчити їх розпізнавати і передавати всі фонологічні засоби мови та співвідносити їх з нормою, намагатися навчити їх розрізняти та відтворювати всі звуки українського мовлення, співвідносячи їх з фонетичною системою української мови.

Вся організація роботи з вивчення фонетики має викликати у студентів-іноземців прагнення до вдосконалення фонетичної організації власного українського мовлення, до вмілого та найбільш правильного використання фонетичних засобів мови. Для цього важливо показати їм фонетичну організацію українського мовлення.

Зауважимо, що великі можливості для мотиваційного забезпечення навчання студентів-іноземців української мови закладені в теоретичному й практичному матеріалі кожного розділу – фонетики, лексики, словотвору, морфології та синтаксису. Але пріоритетна роль у розв'язанні цього завдання належить заняттям з фонетики, зокрема такого виду роботи, як аналіз звукової організації поетичного мовлення, для якого використання фонетичних засобів особливо значуще, хоча розгляд звукової виразності художньої прози і деяких жанрів публіцистики є не менш корисним.

Комунікативними стратегіями вивчення фонетики студентами-іноземцями є:
- усвідомлення фонетичних особливостей українського мовлення;

туындының қадір-қасиеті де, кемшілігі де алдымен оның тілінен көрінеді. Сюжет желісіндеңі օқигалар мен адамдар, олардың мінезі, іс-әрекеттері бәрі де поэтикалық сөзбен сипатталады, өрнектелді, көркем баяндалады, сөз бояуы, сөз сиқыры арқылы әрбір көрініс, қымыл көркем де әсерлі суретке айналмағышы.

А. Байтұрсынов жогарыда аталған енбегінде «Шығарма тілі екі түрлі болады: 1) Ақын тілі, 2) Әншейін тіл. Ақын тілі айрықша өң беріліп айтылған сөз. Әншейін тіл ондай өң берілмей, жай айтылған сөз. Ақын тілімен сойлегендеге, сөзге айрықша өң берілгендейтін, лебіз көрнекті болып шығады» дейді.

А. Байтұрсынов пікірінен ақын тілінің (яғни, көркем туынды тілінің) ерекшелігін, сондай-ақ оған қойылатын жоғары талапты андаймыз. Олар, негізгілерін тұжырымдар болсақ, тіл көркемдігі, бейнелілігі, ұғымды, айқындылығы, эмоциялық-экспресивті әсер коэффициентінің жоғарылығы, логикалық қайшылықтарға ұрынбау, стиль мәдениеті, қаламгердің әсіре қызыл суреттеулерден аяғын тартуы, әрбір сөзі, сөйлемнің бейнелеп отырған кезең, уақыт сипатын ашуға, кейіпкер мінезі мен іс-әрекетін шынайы, дәл танытуға мейілінше сай келуі, т.б.

Жазушы тілді қолданушы фана емес, оны түрлендіріп байытушы да (тың тіркес, образ, т.б.). Бұған Абай поэзиясының тілі дәлел. Қазақ тілінің сөз байлығын, образдылық орамдарының молдығын жарқыратып ашып берген Абай. Бір фана «жүрек» сезіне байланыстыра Абай шебер қолданған әпитеттік айқындаулардың өзі қаншама! Оны ақын поэзиясын ардактап, оқып есken әрбір қазақ біледі.

Әдебиет тарихына көз жіберсек, шын суреткерлердің әрқашанда жазушылық енбекке өте жауапкершілікпен қарағанын, ұғымды қолдануға айрықша мән бергенін байқаймыз. Осы ретте бірер мысалмен ойымызды нактылы дәйектейік.

Әлем таныған ұлы суреткер, кірпіяз сөз шебері Л. Толстой: «Егер, әкімдік тізгіні қолымда болса, бір сөзді дұрыс қолданбаган жазушыны жазу құқығынан айырып, оған жүз дүре соктырап едім» десе, «қазақтың бас ақыны» Абайдың да өлең сөзге қояр талабы өте жогары. Өлеңді «сөздін патшасы, сөз сарасы» санаған оның «бөтөн сөзбен былғанса сөз арасы, ол ақынның білімсіз бейшарасы», «тілге женіл, журекке жылы тиіп, теп-тегіс, жұмыр келсін айналасы» деп өлеңге де, ақынга да үлкен талап қойғаны белгілі. Абайдың бұл көркемдік-естетикалық талабын, әрине, тек поэзияға фана қатысты деп ұғыну орынды болмайды.

Туган тіліміздің байлығын шығармашылығымен дәлелден, тұнғының бұзылмауы, лайсанға айналмауы үшін ғұмыр бойы күресіп өткен санаткерлеріміздің бірегейі – F. Мұсірепов. Ол « көркем сөздің сұлулығы сағымдай құлтырмасын, өзендей толқысын» дейді.

Сағым – алдамши, көзді алдап, көңілді арбайтын құбылыс, мағынасыздық, күр жылтырақтық, ал сөздің өзендей толкуы жанды да нақты бейнелейік, ой, мағына терендігі, күшті, қуатты сұлу сөз, көркем ойдаң көрінісі.

Осы Габен «Әдебиет тілі жайында» (Заман және әдебиет. А., «Жазушы», 1982, 53-б.) атты мақаласында: «Сөз сөзге жарығын да түсіріп тұрады, көленкесін де түсіріп тұрады. Біріне бірі жарығын түсіріп тұратын сөздерден күралған сойлем айтайын деген ойынды окушыға дәл жеткізеді. Бұл арада ерекше ескеретін бір нәрсе – әр сөздің ой мен сезімге бірдей дөп тиіп жатуы, ең үлкен арман осында. Біріне-бірі көленкесін түсіріп тұратын сөздер өз мағынасын

дәл баспай, екі оқты болып, ауытқып шығады» дейді. Пікіріне дәйек, дәлел ретінде көптеген мысалдар келтіреді. Соның бірін алға тартайық.

«Екінші бір жас ақын Ж. Кенебаев:

Қанат бер талмайтуғын құнді асайын!», – депті («Қазак әдебиеті» газетінен). Ана тілін жақсы билетін ақын «құнді асайын» емес, «құнгеге асайын» дер еді, «құнді асау» – құнді бес бармақша қылғытып жіберу болып абайлаған болар еді» дейді қүйіншіпен Габең. Сөз ретінде 82 жастагы карт қаламгердің Қазакстан Жазушылар одағы 1984 жылы өткізген «Сонғы жылдардағы қазак көркем прозасының тілі» атты конференцияда 2 сағаттан астам уақыт бойы осы мәселе жөнінде баяндама жасағанын жас талаптардан бастап жасамыш жазушыларға дейінгі аралықта көптеген қаламгерлердің шығармаларының тіліне токтап, үлкен талдау жасағанын айтудымыз керек. Туған тілді аялау, тіл, өнер алдындағы үлкен жауапкершілікке қатысты Габең тағылымы міне осындей.

Сонымен, әдеби шығарма – көркемдік әлем. Оны көрікті әлем, сырлы дүние етептің құдірет – сез, бейнелі, айшықты сез.

Колданылған әдебиеттер:

- 1.Қабдолов З. Сөз өнері-Алматы: Қазак университеті, 1992.
- 2.Кирабаев С. Қазақ әдебиеті
- 3.Мұсірев Ф. «Әдебиет тілі жайында» -Заман және әдебиет.

Калиберда Н.В.

Днепропетровский национальный университет, Украина

«ЯЗЫК ОДЕЖДЫ» И МОТИВ ТЕЛЕСНОСТИ В РОМАНЕ С. РИЧАРДСОНА «ПАМЕЛА»

Тема феминности в «Памеле» С. Ричардсона присутствует в тексте романа неявно, проявляется с помощью особого символического языка. Женственность Памелы окрашивает её поведение, проступает в манере «сочинительства», увлечённости написанием писем, что настораживает сквайра и чрезвычайно раздражает. Ведь героиня зависима, в мире, где властвуют мужчины, ей отведена роль служанки в поместье щедрых и благородных хозяев. Содержание и характер созданных Памелой текстов несёт на себе печать её душевных переживаний и нравственного преображения, и по мере стремительного развития событий в романе письма Памелы приобретают черты уже сложившихся литературных форм. Вначале её общение с родителями вкладывается в норму этикета письмовника, где воспитанная в уважении дочь отчитывается об исполнении нравственных уроков, которые они ей преподали: «I am going on again with a long letter; for I love writing, and shall tire you. But, when I began, I only intended to say, that I am quite fearless of any danger now: and, indeed, cannot but wonder at myself, (though your caution to me

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Циганок Г.М.

Сумський національний аграрний університет, Україна

ВЖИВАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ФОНЕТИЧНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ ПРИ ВИКЛАДАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ

Фонетику справедливо вважають фундаментом курсу української мови для іноземців, адже без засвоєння фонетичних особливостей українського мовлення не тільки не можна оволодіти ним, а й зрозуміти закони писемної форми мови, засвоїти орфографічні норми, формування навичок слухання, говоріння, читання і письма українською мовою, а також оволодіння навичками виразного мовлення. Без знання фонетичного рівня мови неможливе навчання як усного, так і писемного мовлення.

Фонетиці належить пріоритетна роль у формуванні усного українського мовлення студентів-іноземців, тобто такого, в якому думки і почуття набувають звукового україномовного вираження. Фонетичний рівень будь-якої мови має особливі виражальні можливості, оволодіння ними особливо важливе для навчання говоріння і читання. Виразно значущими фонетичним засобом є словесний наголос, чергування наголошених і ненаголошених складів.

Вивчення фонетики насамперед має сприяти формуванню в студентів-іноземців навичок усного мовлення, яке є важливим способом спілкуванням людей. В усному мовленні мовні значення виражають тільки за допомогою звуків. Тому чи не найважливішою умовою оволодіння українською мовою студентами-іноземцями є: опанування основ її фонетичної системи, усвідомлення фонетичних особливостей українського мовлення, розуміння його фонетичної (звукової) організації, милозвучності, естетичності звукового ладу.

Студенти-іноземці мають засвоїти прийоми посилення фонетичної виразності мовлення, набути умінь користуватися фонетичними засобами виразності, а це зумовлює виховання у них прагнення вдосконалювати фонетичну організацію власного мовлення, вміло та правильного використовувати фонетичних засоби мови. Формування мовленнєвої діяльності в усній формі зумовлює виховання умінь читати і говорити. На першому плані у розвитку цих умінь є відтворення звукової форми слова за його графічною (літерною) моделлю з дотриманням орфоепічних норм. Основою навчання читати, говорити і писати українською мовою є знання фонетики. За визначенням відомого психолога Д.Б. Ельконіна, читання – це «процес відтворення звукової форми слова за його графічною (літерною) моделлю», що вимагає засвоєння орфоепії української мови. Навички правильно читати формуються на основі автоматизації цілого комплексу вмінь. Справді, щоб відтворити звукову форму, дивлячись на букви, якими слово напи-

дәстүрге енгіздік. Бұған көп мысал келтіріп жатпай-ақ, аты-жөнімізге, яғни тегімізге жалғанып жүрген орыстың «ов», «ев», «ин» қосымшаларын ғана мысалға келтірсек жеткілікті болар. Тек осы қосымша-лардың өздерінің ғана тіліміздің ұлы заңдарын ала тайдай бұлдіріп, ойран салып жүргенін көпшілік сезе бермейді-ау!

Мәселен, Алматы қаласы қоліктерінің билет тексерушулері: «*Келесі аялдама Сейфуллина, Байтұрсынова, Әуезова*» немесе «*Мұратбаева, Жарокова, Қалдақақова бар ма?*» деп хабарлап-сұрап жататындарына мән бердік пе? Біздің оймызыша, бұл – мысалға келтірілген жаңағы қосымшалардың психолингвистикалық әсерінен туындал жатыр. Қазақ сөзіне жалғанған орысша қосымша өзінен кейін міндettі түрде орысша қосымшаның келуін қажет етіп, қазақтілді билет тексерушілерге «*Келесі аялдама Сейфуллин көшесі*» немесе «*Сейфуллиннен түсетін бар ма?*» дегізбей тұр. Осы секілді тағы басқа да орыс тілінің сан алудан жағымсыз ықпалы ауызекі тілімізге ғана емес, жазба тілімізге де әсер етіп жатыр.

Осы секілді қате қолданыстар қазіргі жай сөйлемдеріміздің синтаксистік құрылымынан да жиңі көрініп қап жүр. Соңғы кезде қөшелердегі жарнамалар мен газет-журналдар, қайсыбір кітап беттерінен қате жазылған сөздерді, орынсыз сөз қолданыстарды, дұрыс құрылмаған сөйлемдерді жиңі ұшырастыратын болдық. Мүмкін, бұның бір себебі – тіліміздің ереже-қағидаларын, заңдылықтарын жетік білмейтін аудармашылардың орашолақтығынан болар, бәлкім, тілдің дұрыс жазылуын қадағалайтындардың өз міндettеріне салғырт қарайтынан ба екен, кім білсін, әйтеуір бұрын кеңестік дәүірде көзге онша шалына бермейтін кателіктер кейінгі кезде тым өрбіп кетті.

Пидаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1985. 1988.
2. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас: теориясы және әдістемесі.-Алматы, 2000.– М., 1989.
3. Коростелев В.С. Основы функционального обучения иноязычной лексике. – Воронеж, 1990.
4. Китайгородская Г.А. Мосты доверия. Интенсивный курс русского языка. – Книга для преподавателя. – Москва, 1993.
5. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас. – Алматы, 2005.

was your watchful love,) that I should be so foolish as to be so uneasy as I have been» [2, c.47], «But still your kind fatherly cautions came into my head, and made all these gifts nothing near to me what they would have been»[2, c.51].

А когда к девушке приходит понимание истинного положения в Бэдфордшире, её тексты становятся эмоциональными, исполненными тяжких размышлений, переживаний, выполненных в духе плача, и жалоб, где ощущимы черты литературы чувствительности: «O my dear mother! I am miserable, truly miserable!» [2, c.53], «...oh! my heart's broke almost; for what am I likely to have for my reward, but shame and disgrace, or else ill words, and hard treatment...» [2, c.54].

В Линкольншире, где Памела находится в заточении, она обращается теперь к другому адресату, пастору Уильямсу, и просит защиты у него и его влиятельных патронов, помещиков-прихожан. Памела не только расскажет свою предысторию, в которой раскроет ложность легенды, придуманной сквайром Б., о том, что она легкомысленная девица, забывшая о своём долге и решившаяся на бегство с возлюбленным, что повлечёт за собой попытку молодого джентльмена её перевоспитать и спасти от падения, но и осмелится на обличение своего вероломнного и безнравственного хозяина.

По-новому проявит себя Памела в своеобразном поединке со сквайром, который состоится как обмен письменными посланиями. Восхищённый упорством Памелы, влюблённый в неё сквайр высоко оценит её рассудочность и самоуважение и предложит ей договор, где подтвердит её права на моральную и денежную компенсацию, которыми, он полагает, возможно вознаградить любовь Памели к нему. И теперь уже Памела не просто достойно ответит сквайру, но и создаст своего рода «манифест» новой, независимой женщины, которая ценит, прежде всего, свободу в устройстве собственной судьбы: «...to lose the best jewel, my virtue, would be poorly recompensed by those you propose to give me», «...I hope, as I can contentedly live at the meanest rate, and think not myself above the lowest condition, that I am also above making an exchange of my honesty for all the riches of the Indies. When I come to be proud and vain of gaudy apparel, and outside finery, then (which I hope will never be) may I rest my principal good in such vain trinkets, and despise for them the more solid ornaments of a good fame, and a chastity inviolate!» [2, c.229].

Убедительность доводов Памели подействует на сквайра, но более всего он восхитится глубиной её натуры, богатством души, чистотой помыслов, прочитав её дневник-исповедь. Героиня каждый день описывает свои беды, размышления, мысли, пребывая в заточении в Линкольншире. Выступив в роли читателя текста Памели, м-р Б. удивится её характеру, переменится духовно сам, и после возвращения Памели в Линкольншир, когда она, получив свободу, осознает свою любовь и привязанность к молодому джентльмену, уже выступит автором текста, где прописывается мораль и поведение женщины, независимой от предрассудков. Теперь умудрённая опытом Памела создаёт своего рода проповедь о привлекательности любовного союза между мужчиной и женщиной, уважающих друг

друга, образованных, рассчитывающих на взаимную поддержку: «I shall never be able to think of any body in the world but him.—Presumption! you will say; and so it is: But love is not a voluntary thing: Love, did I say?—But come, I hope not:—At least it is not, I hope, gone so far as to make me very uneasy: For I know not how it came, nor when it began; but crept, crept it has, like a thief, upon me; and before I knew what was the matter, it looked like love» [2, с.283].

Представление об индивидуальности Памелы феминистская литературная критика свяжет с кодом одежды, который будет восприниматься не столько обычной костюмной деталью, характеризующей персонажа, сколько как поведенческая формула, оказывающаяся маркером культуры, таящая в себе также и знак её телесности. Перемена нарядов персонажами, внимание к социальной функции костюма, указывающей на имущественное разделение действующих лиц романа, составляют особый метасюжет «Памелы», где имплицитно, непрямо «приращивается» семантический объём текста, соотнесённый с установкой на разрушение нормы, этикета, когда платье и право его надевать выступают подтверждением то благополучия, то бедности героя, его дерзости, либо склонности к роскоши, смирению, и предстаёт как форма бунта, протеста, свидетельства рождения новой женственности, не таящей, но обнажающей телесность как оправдание полноты жизни и правомочности либеральных ценностей.

В оценке характера Памелы и окружающими, и критиками иногда простираются замешательство и двойственность. Многие склоняются к мнению, что натура её сложна и противоречива. И в зависимости от доверия к персонажу или сомнения в нём юной служанке приписывают либо врождённый аристократизм, либо вероломство. Дж. Бэчелор убеждена, что облик Памелы, которая появляется в нарядах её покойной госпожи, а впоследствии – в домотканом костюме, действительно, может быть истолкован неоднозначно: и как свидетельство её благородного поведения, и как стремление девушки манипулировать другими. Но Дж. Бэчелор предостерегает от поспешных умозаключений. Она полагает неверным судить о Памеле, следя лишь внешним впечатлениям, а сюжет романа сводить только к успешному замужеству добродетельной героини. Исследователь допускает, что ричардсоновская Памела «дразнит» своих почитателей и театрализует поведение, дерзко провоцируя заблуждение и непонимание её натуры. Мотивы телесности и рокайльно-эротическая нюансировка скандальных сцен соблазнения сквайром Памели отвлекает внимание наивных читателей от глубинной структуры романа, который назван её именем.[1, с.30]

Несомненно, упоминания об одежде, предметных деталях костюмов персонажей романа окрашены символикой иносказания. Смена нарядов героиней может быть представлена и как противостояние гендерным нормам, утвердившимся в обществе. Памела стремится стать свободной, желает избавиться от власти над нею молодого господина Б. и отвергает платье как заданную поведенческую роль, чуждую ей «оправу», не соответствующую подлинности её натуры. Код одежды включён Ричардсоном и в описании любви- страсти в романе. Он

магынасын тікелей үйретіп және оларды жиі-жиі айтқызып, оларды әр сейлемінде колдануын қадағалап, өз ой-пікірін дұрыс айтып-жеткізуге машықтандыру әлдеқайда тиімді.

Кез келген тіл үйренушінің айтайын деген өз ой-пікірін тыңдаушыға емін-еркін жеткізуі үшін жеткілікті мөлшерде іс-кымыл атауларын, яғни етістіктерді көп білуі және оларды өмірде (практикада) пайдалана алуы маңызды. Сол себептен тіл үйрету сабак-тарында етістікке және оның сан алуан категорияларына мол орын беріледі.

Бір қарағанда оның қай категориясы болмасын, тілүйренуші үшін аса қажетті сияқты болып көрінеді. Бірақ осы етістікті оқытуда да артық-аудыс материалдар бар екені аңғарылады. Әсіресе, етіс тудыратын жұрнақтарды және туынды етістіктердің жасалуын оқытып-үйрету, біздің ойымызша, артық. Одан да, кемінде жұз етістік жаттатып, солар бойынша түрлі машиқтық жұмыстар жүргізіп, сол етістіктерді түрлі жағдайда (көсемше, есімше т.б тұлғада) жеке-шеше-көшпе, жақтық-шақтық түрғыдан талдату жақсы нәтиже бере-тіні сөзсіз.

Тіл үйренушілерге тілдік материалдарды дұрыс игерту үшін көрнекілікті пайдаланудың тиімділігі ерекше. Бұған үлкен мән беріп, грамматиканы оқытуға арналған түрлі схемалар мен кестелерді сабак тақырыбына барынша сай етіп, сауатты жасап, көмекші құрал ретінде пайдалану жақсы нәтижеге кол жеткізуге мүмкіндік береді.

Тіл үйрету сабагы оқытып-жазғызу, тыңдатып-сөйлету, грамматикалық ережелерді менгерту сияқты бөлімдерден құралатыны анық. Сондықтан өзге ұлт өкілдері мен өз тілін білмейтін қандастарымызға арналған қазақ тілін оқыту едістемесінің жаттыгулары жаңағы аталған зандалықтарға сәйкес жүргізуі тиіс.

Осыған орай, оқыту, тіл үйрету үрдісімізде дәстүрлі әдіске айналған амал-тәсілдерді үнемі пайдалана отырып, ең бірінші кезекте: тілдік амал-тәсілдердің ережелерін айту, түсіндіру, оларға мысал келтіріп, тақтаға жазып көрсету, содан соң тілдік материалдар барынша қамтылған мәтінді ауызстана оқытып, орысшага аударту, оның мазмұнын қазақша айтқызу, мәтін мазмұнына орай сұрап койғызу, оған жауап дайыннату т.б. жұмыстарды басшылықта алынады. Сонымен қатар жаңа мәтіндегі бейтаныс сөздердің орысша аудармасын үнемі таныстырып, сөздік жұмысын жүргізіп отыру керек.

Тіл үйретуде мәтіннің алар орны ерекше. Тіл үйренушінің білім деңгейіне лайықталған мәтін арқылы олардың сөздік қорын одан әрі дамытуға болады. Сөздік қорсыз грамматиканы қаншалықты жетік білсе де, тілүйренуші өз ойын тыңдаушыға толық жеткізе алмайды. Жаңадан үйретілгөн сөздер мен сез тіркестері тілүйренушінің алдағы өміріне қажетті болуы керек. Мәселен, күнделікті сөйлеу тіліне (қарым-қатынас тіліне, кәсібіне, мамандығына).

Қазір біз тіліміздің табиғи болмысына жат, бөгде тілдік дыбыстар мен дыбыс тіркесімдерінен тұратын сөздерге қазақша қосымшаны қиналып жалғап, не орысша, не қазақша емес, дүбәра сезге айналдырып, тілімізді buquerque сөйлеп-жазумен қоймай, қазақ сөздеріне де орыс тілінің қосымшаларын жалғауды

Осы мәселеге байланысты қазақ тілін орыс тілі арқылы оқытып-үйретудің негізін қалаушылардың бірі әрі жоғары оқу орындарының орыс бөлімі студенттеріне арналған алғашқы «Қазақ тілі» оқулығының авторы – ІІ. Мамановтың аса мәнді бір пікірін мысалға келтірейік.

Қазақ тілінде ілік септік иелік мағына білдіреді, сөйлемде ылғи тәуелдік формамен тіркесте келеді, Орыс тіліндегі родительный падеж иелік мағына білдіргендеге ғана ілік септікпен мағынасы сәй-кес келеді. *Баланың кітабы – книга мальчика. Директордың кабинеті – кабинет директора. Агаштың жасырағы – лист дерева т.б.* *Мальчик боится собаки. Волга шире Оки. Нет книги деген сөйлемдердегі сабаки, Оки, книги сөздері де родительный падеж формасында.* Осы сөйлемдер қазақ тіліне бала иттен қорқады, *Волга Оқадан кеңірек, кітап жоқ болып аударылады.* Бұл сөйлем-дердегі *собаки, Оки қазақ тілінде иттен, Оқадан түрінде шығыс септік формасымен берілген.* Сонғы *книги сөзі атау септігімен (кітап) беріледі. Он был учителем деген сөйлемдегі учителем сөзі творительный падежде.* Осы сөйлемді қазақ тіліне аударғанда *ол мұғалім еді болып, атау септігінде айттылады*» (Маманов ІІ. Қазақ тіл білімінің мәселелері. Ал., 2007 жыл. 471-бет).

Бұл пікірден орыстілді дәрісханада қазақ тілі зат есімін оқытқан кезде оның септелуіне аса мән беріп, орыс тілімен салғастыра отырып оқытып-үйрету керек екенін жақсы аңғарамыз. Бірақ осы мәселе қазақ тілін орыстілді дәрісханаларда оқытып-үйретуге арналған қазақ тілі пәнінің қазіргі қолданыстағы оқулық, оку құралдарында онша ескерілмей келеді.

Бір есептен, бұл мәселе оқулық-оку құралдарының міндетіне де жатпайды. Сондықтан да қазақ тілін өзге тілділерге оқытып-үйретуді жетілдіре түсу үшін және оның оқулық, оку құралдарына косымша ретінде әрі мұғалім-оқытушыларға көмекші құрал бола алатын және білім беру сапасы мен көптілді білімді дамытуды негіздейтін, сондай-ақ қазақ тілі құрылымын нақты мысалдар арқылы орыс тілі құрылымымен салғастыра сипаттап, екі тілдің құрылымдық (грамматикалық) ерекшеліктері мен ұқсастықтарын орыстілділердің өз ана тілінің көмегімен түсіндіретін оку құрал-дарын немесе ғылыми-теориялық әдістемеліктерін дайындау қажет екенін қазіргі заман талабы анғартып отыр.

Осыны ескермегендіктен, біздің кейбір оқыту бағдарламаларында артық-ауыс материалдар әлі де болсын жүр. Мысалы, зат есімнің сөз тудыруши жүрнәктарын немесе кез келген туынды сөздердің қандай жүрнәктардың қатысуымен жасалатынын түсіндіру тілүйренушіге тіптен қажет емес деген ойдамыз. Тілүйренушіге сөздің қандай түбір мен қосымшадан жасалғандығын білуден гөрі, сөзді тұтастай қабылдап, әсіресе, оның тұра мағынасын біліп, іс жүзінде орнымен қолдана білуі әлдеқайда пайдалы.

Сын есімнің шырай категориясы туралы да осыны айтуға болады, «анадай жүрнәктан сын есімнің мынадай шырайы жасалады» деп үйреткеннен гөрі, «қызылырақ – красноваты», «қызығылт – алый», «сарғыш – желтоватый», «көгілдір – голубой», «қаралau – почерней», «қоңырқай – коричноваты» деп, сөз

оказывается знаком мотива телесности в тексте, открыто используемого в эпизодах искушения в саду, в альковных сценах, а также содержится в обилии отсылок к интимным деталям туалетов, которые обыгрываются автором как метафора тайны, сокрытия, намекает на опасную грань разрушения приличий. От отчаяния в Линкольнshire, пытаясь избегнуть неволи, Памела оставит платье на берегу озера с тем, чтобы окружающие поверили в роковые события, а затем буквально разорвёт платье, сломает каблуки в башмаках, не только поранит себя из-за злосчастного падения, но и превратит свою одежду в лохмотья.

Ричардсон соотносит с одеждой перверсию любовного чувства. Власть Памели над молодым сквайром поначалу очевидна читателю, но не герою. Она шьёт для него одежду, создаёт костюм, который как бы материализует её эмоции, оказывается метафорой сладостной любовной неволи м-ра Б. В отличие от Памели привязанность сквайра к девушке выражается через властно-потребительскую практику соблазна, агрессивно подчиняющую героиню.

Сюжет в «Памеле, или Вознаграждённой добродетели» передаёт динамику преображения молодых героев. Любовное чувство, которое вспыхнет между ними, поначалу осложнит их отношения, заставит преодолеть сложившиеся социальные преграды, разрушить предрассудки и увидеть в предмете своей привязанности не сословную маску вельможи и юной служанки, но людей свободных, допускающих равный союз, основанный на уважении другого, привязанности и восхищении не только духовной, но и физической красотой избранника.

Индивидуальность персонажей проявится в поступках, общении друг с другом, спорах, переписке, в языке костюма, который станет своего рода текстом. Потребуется проницательность и искусство, чтобы, не исказив его, разгадать. Памела и молодой сквайр пройдут сложный путь. По завершении их любовной истории они предстанут другими. Памела возвысится в глазах окружающих, но прежде – своего возлюбленного, и отныне она не только свободна в собственных решениях, выборе друзей, своих желаниях, но и в возможности достойно реализовать себя в слове, которым она безупречно владеет, и в создании образа женственности, символическом коде костюма, органично передающем богатство её внутреннего мира.

Литература:

- Doody M. Introduction // Richardson S. Pamela; or Virtue Rewarded / S. Richardson. – L.: Penguin Books, 1985. – P. 7-20.
- Richardson S. Pamela; or Virtue Rewarded. – L.: Penguin Books, 1985. – 539 p.

Утениязова Карлыгаш
Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
имени Ш.Есенова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ В РЕЧИ

Что такое полисемия в английском языке? Лексика в английском языке многозначна. То есть этот язык обладает полисемией. «Многозначность» и «полисемия» в английском языке это два абсолютно идентичных термина, которые обозначают, что у слов английского языка есть два и более взаимосвязанных и исторически обусловленных значений. Получается, слово одно, а называть может достаточно много предметов, явлений и так далее.

Например, слово fair имеет разные значения: как прилагательные: справедливый, светлый, ясный, беспристрастный, русый; как существительные: ярмарка, выставка, базар; как наречие: ясно, честно.

Или еще лучше ситуация обстоит с глаголами. Вот, например saggy. Перечень его значений просто поражает: нести; проводить; носить; содержать; возить и т.д. Вот в чем и состоит полисемия в английском языке. Слов определенное количество, а понятий, которые они называют в десятки раз больше. И получается, что, одним словом в различных сферах деятельности мы будем именовать разные вещи. Переводчикам необходимо не только четко знать контекст, в котором применяется то или иное слово, но и быть в курсе не одного, а нескольких значений для каждого слова, чтобы подобрать необходимый вариант. Ведь, например, elbow – локоть, но как технический термин имеет значение коленчатая труба, угольник.

Полисемия в английском языке становится причиной того, что мы не можем выбрать подходящий метод запоминания слов. Учим слова, к нему одно-два значения, а когда встречаем это слово в совершенно другом контексте, понимаем, что перевести его, и не можем, так как не улавливаем о чем речь. Поэтому лучше пополнять свой словарный запас следующим образом: учить английские слова не в изоляции, а обязательно в контексте. Пусть это будут словосочетания или даже целые предложения, освящающие то или иное значение многозначного слова. Старайтесь запомнить не одно значение слова, а несколько, если они есть, конечно. Если при появлении у слова производного значения сохраняется значение исходное, слово становится многозначным. Многозначность (полисемия) – это способность слова служить средством наименования разных классов предметов. Следовательно, словарные значения многозначного слова обязательно различны по объему.

Формальными показателями многозначности слова являются его сочетаемость со словами, принадлежащими к разным семантическим классам, семантическая адекватность и противопоставленность разным лексическим единицам, а также различная грамматическая характеристика слова. Например, глагол to break

дамытуды, қазак тілінің мемлекеттік мәртебесін жоғары көтеріп, оның қолданылу аясын кеңейтуді, карым-қатынас деңгейін көтеруді көздейді. Жеделдегу жолымен тіл үйретуде ең тиімдісі – қатысымдық бағдармен оқыту екендігі бүгінгі күні дәлелденді, ендігі кезекте оқытушылардың алдына койылатын міндет – осы бағыттағы әдістемелік шеберліктерін шындалап, нақты нәтижелерге қол жеткізу.

Тіл үйренуші сөздік корсыз грамматиканы қаншалықты жетік білсе де, өзінің айтайын деген ой-пікірін тындаушыға ешқашан түсінікті етіп, толық жеткізе алмайды. Керісінше, сөздік қоры біршама толық кез келген өзге ұлттың өкілі өзі үйренигісі келетін тілдің грамматикасын жетік білмесе де, өз ана тілінің сөйлем құрылышына сәйкестендіріп сөздерді тізіп айтыв, айтайын деген өзінің ой-пікірін әйтеуір бірдене қып жеткізеді.

Біз бұны айтыв, тіл үйретуде тілдің құрылымдық (грамматика) жүйесіне мүлдем қоңыл аудармау керек дегенді айтыв отырган жоқпыш. Сөз таптарты мен олардың әрқайсына тән сан алуан сөздерді практикалық амал-тәсілдермен (сөйлету, мәтін оқыту, өлең, мақал-мәтеп жаттатқызу, бір-бірлерімен сұхбаттастыру т.б.) оқытқанда грамматикаға сүйенбей, жақсы нәтижеге қол жеткізу, әрине, мүмкін емес және жеделдеп тіл үйрететін арнайы тіл үйретудің қысқаша курстарын есепке алмағанда (міне, осындай курстар тілді грамматикаға сүйенбей үйретеді), еліміздегі мемлекеттік-мемлекеттік емес сан алуан оку орындарындағы орыстілді дәрісханаларға арналған қазақ тілі пәні мемлекеттік стандартта сәйкес арнайы бағдарламамен жүйелі түрде өтіп, толық курсы оқытылатан болған соң, осы пәнге қатысты барлық тілдік материалдар машықтық (практикалық) сабактарда барынша қамтылып оқытылып-үйретілуі керек екенін де жоққа шығармаймыз.

Сөз таптарты мен олардың әрқайсының қатысты грамматикалық категорияларды оқытып-үйреткен кезде тіл үйренушілердің мектептен оқып-үйренген базалық біліміне, демек, олардың өз ана тілдерінің дыбыстық жүйесі мен лексика-морфологиялық және синтаксистік-стилистикалық, қысқасы, өз ана тілдерінің немесе тіл үйретуде тірек болатын тілдің барлық тілдік материалдарын қаншалықты дәрежеде білетіндіктері үлкен көмек болады. Себебі тіл үйренушілер өз ой-пікірлерін қазақша айтыв жеткізу үшін өз ана тілінде ойлап, соның негізінде сөйлем қурайды.

Қазақ тілін елімізде оқытып-үйретуде қазіргі уақытта мұндай тіл орыс тілі екені белгілі. Өз ана тілін әрі екінші тілді үйренуге тірек ретінде орыс тілінің материалдарын тілүйренуші қаншалықты білуі керек болса, қазақ тілін оқытып-үйрететін мұғалім-оқытушылар да оны олардан артық білмесе, кем білмеуге тиіс.

Әлбетте, бұл – қазақ тілі материалдарын орысша түсіндіріп-үйретіп, сабакты тек орысша жүргізу керек дегендік емес. Бұндай біліктілік немесе әдістемелік амал-тәсіл – тілүйретуші мұғалім-оқытушының сабак жүргізу барысында қазақ тілінің кейбір киын материалдарын орыс тілімен салғастыра түсіндіру үшін қажет және ол жақсы нәтижеге қол жеткізуіне көмектеседі.

күзыреттілікке ие болуын мақсат етеді. Осы мақсатқа сәйкес сөйлеу әрекетінің барлық түрі өзара байланыста қарастырыла келіп, үйренушінің тілді сапалы менгеруіне бағытталады. Тілді оқытудағы Е.И.Пассов қарым-қатынас жасауга қатысымдық жолмен оқытудың бес түрлі жолын көрсеткен: «Сейлеу-ойлау белсенділігі ұстанымы; жекешелендіру ұстанымы; функционалдық ұстанымы; жағдаят ұстанымы; жаңашылдық ұстанымы» [1]. Ф.Оразбаева қазак тілін қатысымдық тұрғыдан оқытуда сүйенетін ұстанымдарға тұтастық (комплектік); сөйлесімге қатысты басты ережелерді менгеру; грамматикалық зандылықтарды есте сақтауға, жазуға үйрету; сөйлесімнің түрлерін менгеру; ынталандыру; тақырыпты игеру; сөйлеуге қатысты ішкі күшті пайдалану; орта мен жағдайды ескеруді жатқызды [2]. Кейбір ғалымдардың зерттеулеріне қарасақ, біз қазак тілін өзге ұлт өкілдеріне үйретуде қолданылатын қатысымдық бағыттың төмөндегі ұстанымдарын айқындаймыз: Бұл сөйлеуге бағыттап оқытудың тәжірибелі бағдарын айқындайды. Сабакта тіл жайында айтпау керек, сол тілдің өзін қолданысқа түсіру қажет. Яғни, алдымен грамматиканы оқытып, содан сөйлеуге кошу ен үлкен адасушылықтың белгісі. Ал біздің қазіргі дәстүрлі білім беру саласында осы қателік жіберілуде. Шет тілде сөйлеуге тек қана сөйлеу арқылы, тыңдауға тыңдай отырып, окуға оки отырып үйренуге болады. Бәрінен бұрын жаттыгулар шынайы қарым-қатынас тудыруға бағытталуы тиіс. Нағыз қарым-қатынас сипаттау, мазмұндау, бір жақты монолог түріндегі айтылымда емес, топ мүшелері түгелдей қатысқан интерактивті полилогқа құрылған тілдесім кезінде жүзеге асады.

Сөйлеу әрекетінің лексикалық, грамматикалық, фонетикалық жағы болады. Бұл үшеуі сөйлеу үдерісінде өзара тығыз байланысты. Бұдан шығатын қорытынды – сөзді өзінің қолданылу формасынан бөлек игеруге болмайды. Шет тілдің лексикасын функционалдық тұрғыдан оқыту мәселесін арнайы зерттеген В.С.Коростелев: «Функционалдық – ауызша және жазбаша коммуникация процесінде не қызмет етсе, соны және қалай қызмет етсе солай менгеру деген сөз», – дей келіп: «Шет тілде қарым-қатынас жасауға үйретудің коммуникативтік әдісінде функционалдық принцип жетекші рөл атқарады», – деп көрсетеді [4].

Ұжымдық өзара әрекет ұстанымы – оку үдерісін осындай жолмен құрган кезде тіл үйренушілер бір-бірімен белсенді қарым-қатынас жасайды, топ ішінде әркім өзін-өзі көрсетуге тырысады және әркімнің жеке жетістіктеріне басқалардың жетістіктері тікелей әсер етеді. Жеделдете оқытуда қатысым әрекетінің барлық тұрлери (оқылым, жазылым, тыңдалым, айтылым, тілдесім) параллель түрде кезектесіп жүріп отырады. Тілдесім – қатысым әрекетінің ен жоғары шарықтау шегі. «Тілдесім – адамдардың қоғамдық-әлеуметтік өмірде бір-бірімен тіл арқылы қарым-қатынасқа түсіп, өзара пікірлесуінің нәтижесінде бірінің ойын бірі ауызша да, жазбаша да түсінуі және оған жауап қайтаруы» [5]. Тіл үйренуші қатысым әрекетінің тыңдалым, жазылым, оқылым, айтылым тұрларін толық менгерген кезде фана өз дәрежесіндегі тілдесімге қол жеткізе алады. Қазақ тілін жеделдете үйрету тілдік тұлғаның қатысымдық күзыреттілігін

в значении *нарушать целость чего-л. ударом* выступает в сочетании с существительными, обозначающими хрупкие, ломкие предметы (*break a vase, a glass, a cup, a saucer, a window*), соотносится по сходству значения с глаголами *to smash, to crush, to crack, to mend, to repair, to put together*. Этот же глагол в другом словарном значении – *нарушать, не соблюдать, не выполнять* – синонимичен глаголу *to violate*; антонимами его являются глаголы *to observe, to keep, to fulfil, to stick to smth.*, и он выступает в сочетании с существительными, самым общим значением которых является *результат умственной деятельности: a promise, a vow, an oath, a law, a treaty, a resolution, regulations и т.п.* Поскольку между лексическим и грамматическим значениями слова существует самая тесная связь, различное грамматическое функционирование слова свидетельствует о существовании у него разных лексических значений. Показателем многозначности слова могут быть: способность одного и того же глагола выступать в качестве переходного и непереходного (*I walked to the car. I walked him to the car. Why shed tears? Dogs shed in spring.*); разные формы множественного числа и разные временные формы (*pennies – отдельные монеты, репсе – сумма, стоимость.;*); согласование с глаголом в единственном и множественном числе (*Phonetics is a linguistic science. His phonetics are past improving.*) и другие. Значения многозначного слова неравноправны. Их можно классифицировать по нескольким признакам. При классификации словарных значений многозначного слова в синхронном плане основаниями могут служить: 1) способ наименования предметов объективной действительности; 2) сравнительная коммуникативная ценность; 3) относительная частота реализации.

По способу наименования предметов объективной действительности выделяют значения прямое и переносное. Слова в прямом значении семантически не-производны. Слова в переносных значениях семантически производны. Они не только называют предмет, но содержат в своем значении указание на связь называемых ими предметов с предметами другого класса. Слова в переносных значениях называют предметы через соотнесение их с предметами, составляющими объем исходного значения. Метафорически-переносные значения указывают на сходство признаков предметов, метонимически-переносные – на пространственную, временную и причинно-следственную связь между ними. В состав переносных значений обязательно входит ассоциативный компонент. Многие слова в метафорически- и метонимически-переносных значениях являются эмоционально окрашенными: они передают иронию, насмешку, пренебрежение, неодобрение и т.п. Например, *lamb* (презрительно о человеке, не умеющем постоять за себя); *raggot* (неуважительно о повторяющем чужие слова); *a crab* (шутливо о брюзге и ворчуне), *fat cat* (о богатом и властном человеке).

Характер эмоциональной окраски определяется свойствами предметов, которые составляют объем исходного значения. Второй и третий признаки (сравнительная коммуникативная ценность и относительная частота реализации) фактически неотделимы друг от друга, так как частота употребления слова находится в прямой зависимости от характера его значения. По этим признакам среди словарных значений многозначного слова можно выделить главное и подчиненное значения.

Главное значение слова – это, как правило, прямое номинативно активное непроизводное значение, являющееся (непосредственно или опосредованно) исходным для всех остальных. В своем главном значении слово обычно выражает конкретное понятие. Главное значение слова является опорой для понимания его остальных, подчиненных, значений. При практическом овладении языком слова следует заучивать, прежде всего, в главных значениях. Знакомство со словом только в его подчиненном значении не дает о нем полного представления и не позволяет правильно использовать и переводить слово во всех контекстах. Например, нельзя связывать глагол crack только с понятием чудаковатости или чего-то несерьезного на основании контекстов, в которых реализуется подчиненное значение crack: crack a joke *пошутить, отпустить шутку;* be cracked *быть чудаковатым, иметь причуды.* Главное значение глагола crack значительно шире: *давать трещину; трескаться; создавать трещину* (The ice cracked. He poured boiling water in the glass and the glass cracked. We heard a branch crack.).

В ходе исторического развития языка значения многозначного слова могут перераспределяться: главное значение может отходить на второй план, исходное значение может восприниматься как производное. Например, этимологически исходным в системе значений существительного traffic является значение *торговля* (traffic in drugs, slave traffic). Сейчас это значение воспринимается как подчиненное, главным значением стало *уличное движение, транспорт* (In England traffic keeps to the left. There is no foot traffic across the bridge. He was waiting for the cross traffic to pass.) Подчиненные значения имеют различную частотность употребления. Чтобы не допускать ошибок при переводе, необходимо просматривать всю словарную статью, а не останавливаться на одном из первых значений, являющимся наиболее знакомым. Так, существительное doctor имеет подчиненное значение, довольно далеко отстоящее от главного, – *подделывающий что-л.* (He is a passport doctor); shame – не только *стыд, позор, но и досада, жалость* (It's a shame you are not a writer).

Если развитие многозначности слова происходило путем модификации значения (а иногда и в случае метафорического переноса наименования), значения многозначного слова связаны одним центральным смыслом, группируются вокруг одного семантического стержня. Центральный смысл или семантический стержень является общим смыслом, объединяющий главное значение слова и большинство подчиненных. Центральный смысл – фактически, значение корня, поэтому он объединяет не только значения одного слова, но и значения родственных слов. В словарях центральный смысл не фиксируется. Определить его можно, проанализировав все значения многозначного слова и значения родственных слов. Например, центральным смыслом существительного tip является понятие *наконечник, чаевые, кончик, совет, вершина* и т.д. Вокруг этого семантического стержня группируются все значения слова: on the tip of the tongue на кончике языка; leave a tip оставить чаевые; tip of the island окончность острова; the tip of a nose(finger) кончик носа (пальца); to give tips давать советы.

Знание центрального смысла, вокруг которого группируются значения многозначного слова и значения родственных слов, помогает понять, почему одно и

бірте-бірте оқыту мазмұны, әдіс-тәсілдері өзгеріп, толығып отырды. Қатысымдық әдістің сипаты: Тіл үйренуші клиент ретінде, ал оқытушы кеңесші ретінде ұйымдастырылады; Ана тіл мұлдем қолданылмайды; Грамматика мен лексикалық минимум индуктивті түрде беріледі; Тіл үйренушілер мәтінді таспаға жазып, қайта тындал, негізгі таспамен салыстыра отырып, айтылым дағдысын қалыптастырады; Белсенді өзара әрекет жаттыгулары қолданылады.

Қатысымдық бағыттағы оку үдерісіне басты қатысуышылар – оқытушы мен тіл үйренуші. Оқытушы – тіл үйренушінің әрекетін бақылауши, түсіндіруші, ақыл-кеңес беруші, реттеуші, ал тіл үйренуші – қарым-қатынасқа түсуге бар қарқынмен үмтүлушы, ізденуші, белсенді әрекет іесі. Олардың арасындағы субъект-субъектілік қатынастар ынтымақтастыққа және тен құқықты сөйлеу серікtestігіне негізделеді. Тіл үйренушінің іскерлік, белсенділік, өзіндік шығармашылығының негізгі факторы – оның мықты оку уәждемесі, өзіндік терең пайымдауы мен дәлелі. Оқытушы үйымдастыратын сөйлеу әрекетінің түрлері тіл үйренушінің қатысымдық қажеттілігіне қарай уәждеме туғызуға бағытталуы тиіс.

Қатысым әрекеті арқылы сөйлеуші бір хабарды, ақпаратты ауызша баяндап, екінші біреуге түсінікті етіп жеткізеді. Окушының қазақ тілінде ойын ауызша жеткізе білуге үйрету үшін, ен алдымен, өмірде оны екінші адаммен түсінісе біліп, ойын ауызша жеткізіп қана қоймай, оған жауап ала біліп, ұғынысып, тілдік қарым-қатынасқа түс білуге үйрету керек. Өз ойларын ашық айта білетін азамат тәрбиелеу [2].

Қатысым әрекетінің жузеге асуы үшін маңызды шарт бұл – тіл мен сөздік қордың болуы, байланыстырып сөйлеу мәнері.[1] Қатысым әрекеті кезінде жазуда қарастырылмайтын интонация, дикция, сөйлеу мәнері секілді тілдік амалдар ескеріледі. Сөйлесім әрекетінің бұл түрі көп жағдайда ым-ишира, бейвербалды амалдармен толықтырылады. Айтылымда сөйлем құрылышы, өрістетіп айтылу жақтарына қатаң талап қойылмайды. Яғни инверсия – айтылымға тән құбылыс. Айтылым монолог және диалог арқылы жузеге асады. Қарым-қатынас үдерісінде сөйлеушілер өздерінің ойларымен және сезімдерімен алмасады, бір-бірін жете танып, ашыла түседі, тілді одан әрі теренірек менгеріп, ойларын толығырақ жеткізсем деген қызыгуышылқтары артады. Сонымен қатар тілдік құралдарды есте сактап, оларды қолдану заңдылықтарын менгереді. Қарым-қатынас барысында адамдардың арасында өзара ақпарат алмасу жузеге асырылады. Бұл жерде қарым-қатынасқа түсушілердің әрқайсысы үшін ақпараттың маңыздылығы үлкен рөл атқарады себебі «...адамдар өзара сөз алмасып қана қоймайды, сондай-ақ, ортақ мәмілелеге келуге тырысады» [2]. Ал адамдардың ортақ мәмілелеге келуі ақпарат жай қабылданып қана қоймай, терен сезілгендеған жузеге асуы мүмкін. Сол себепті «кез-келген коммуникативтік үдеріске іс-әрекет, қарым-қатынас, таным үшеуі бірге кіреді» [3].

Сол себепті қатысымдық бағытта оқыту тіл үйренуші жеке тұлғаның әртүрлі сөйлеу жағдаяттарында қарым-қатынасқа түсүін, яғни қатысымдық

Гульмира Алмухаметова
1 курс магистр

СӨЙЛЕУ ӘРЕКЕТІНДЕГІ ҚАТЫСЫМДЫҚ МӘСЕЛЕСІ

Қазіргі уақытта қазақ тілді қоғамның кез келген ұлтжанды азаматын «ана тілімнің қоғамдақ қызметі, келешегі қандай? Ол заманауи білім-ғылымды игеруде сенімді құрал болып отыр ма? Оның қолданыс аясын кеңейтіп, мәртебесін арттыру үшін қоғамда қандай іс-шаралар, қандай жағдайлар жасалып жатыр?» деген сияқты сан алуан сұраптар толғандырып, мазалап жүргені шындық. Ал осы мәселенің барлығы айналып келгенде адамдардың бір-бірімен қарым-қатынас жасауынан келіп шағады. Яғни тілдік коммуникация арқылы. Ал коммуникация термині (латын тілінен аударғанда Communicatio – байланыс, қатынас) – араласу, ойлармен, идеялармен, деректермен болысу т.б. деген мәғынаны береді.

Тіл үйретудегі қатысымдық (коммуникативтік) бағытты ұстанған әдіскерлер Е.И.Пассов, А.А.Леонтьев, В.Г.Костомаров, А.Н.Щукин, М.Н.Вятютнев, Г.А.Китайгородская, Г.В.Рогова, И.Зимняя, В.А.Скалкин, Б.А.Лапидус, Н.И.Гез, Э.П.Шубин, И.Л.Бим т.б. бұл әдістің ғылыми-теориялық және әдістемелік түрғыдан ең тиімді екендігін дәлелдей отыр.

Бұған қатысты Е.И.Пассов: «Оқу материалын коммуникативтік бағытта үйімдастыру мәселесі өзірге теориялық түрғыда және оның айтылым әрекетін үйретуге қатысты проблемалары ғана қарастырылған. Ал сөйлеу әрекетінің барлық түріне қатысты коммуникативтік әдістің барлық деңгейлерде жүзеге асырылуы әлі шешімін таппаған», – деп, аталмыш мәселенің өзектілігін баса көрсетеді [1]. Қатысымдылыққа бағытталған ұстаным – тіл үйренушінің ауызша және жазбаша түрде қарым-қатынас жасай алуы үшін қажетті коммуникативтік мүмкіндіктерін тудыруға бағытталған оқыту. Қатысымдық бағыттағы ұстаным оку жұмысының алдына қойған мақсаттарын айқындауға септігін тигізеді.

Қазақ тіл білімінде қатысымдық әдістің алғаш ғылыми негізdemесін жасаған профессор Ф.Ш.Оразбаева оқылым, тындалым, жазылым, айтылым, тілдесім процестерінің сөйлеу және ойлау механизмдеріне байланысты аспектілерінің әдістемелік жүйесін қалады. Фалым: «Қатысымдық әдіс дегеніміз – оқушы мен оқытушының тікелей қарым-қатынасы арқылы жүзеге асатын; белгілі бір тілде сөйлеу мәнерін қалыптастыратын, тілдік қатынас пен әдістемелік категорияларына тән басты белгілер мен қағидалардың жүйесінен тұратын; тіл үйретудің тиімді жолдарын тоғыстыра келіп, тілді қарым-қатынас құралы ретінде іс жүзіне асыратын әдістің түрі», – деген анықтама береді [2].

Қатысымдық бағыт әуел баста тілді жеделдете оқытудың негізгі әдісі ретінде қалыптасты. Ол дайын сөйлемдерді жаттатқызу, тілдік материалды саналы түрде менгермей, көбінесе ойланбастан қайталауға негізделгенмен,

то же слово используется для наименования, казалось бы, разнородных предметов. Например, диапозитив, логарифмическая линейка, оползень и обвал называются по-английски словами с одним и тем же корнем slide-: диапозитив – a slide, логарифмическая линейка – a sliding rule, оползень, обвал – land slide. Семантический стержень, который объединяет в сознании англичан эти три значения – понятие скольжения, легкости передвижения.

Знание центрального смысла помогает более свободно употреблять слово. Например, если русский студент знаком с существительным meat только через привычное соответствие meat – мясо, он вряд ли скажет the meat of an orange, the meat of an egg, the meat of a nut, хотя такое употребление слова meat вполне закономерно и соответствует его центральному смыслу *то, что находится внутри, под оболочкой, и является съедобным*. Если не знать, что стержневой смысл существительного coat – *внешнее покрытие*, словосочетания dog's coat *шерсть собаки*, a coat of paint *слой краски*, a coat of mail *кольчуга*, a coat of arms *гербовый щит* покажутся нелогичными.

Итак, слово как элемент речи, выражающий отдельное понятие, может быть однозначным и многозначным, так как количество предметов и явлений внешней действительности, отраженных в сознании человека, неизмеримо больше, чем слов, обозначающих эти предметы и явления. При этом смысловая структура слова образует не простую совокупность значений и употреблений, а некоторую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Литература

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М., 2001. – С. 130.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М., 1959. – С. 49-50.
3. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М., 1987. – С. 44-46.
4. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С.18
5. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова//Вопр. языкоzn. – 1953. – № 5. – С. 35
6. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказываний // Семантическая структура слова. – М., 1971, С. 84
7. Гинзбург Р.З., Хидекель С.С., Кязева Г.Ю. Лексикология английского языка. – М., 1979 – С. 13.
8. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М., 1984. – 136с.
9. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – С. 149-152.

ТЕОРЕТИЧНИ И МЕТОДОЛОГИЧНИ ПРОБЛЕМИ НА ПРОУЧВАНЕ НА ЕЗИК

Иволгина А. В., Фарзулаева С. С.

Гомельский государственный университет «им. Ф. Скорины», Беларусь

СИНОНИМИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Синонимы – это слова, которые имеют похожее значение, сходное предметно-логическое содержание, а также слова, одинаковые по номинативной соотнесённости, имеющие стилистические отличия либо слова, которые принадлежат к одной части речи с близкими лексическими значениями.

В немецком языке к одному слову можно подобрать достаточно большое количество синонимов. Например, для глагола *sehen* такие глаголы, как *betrachten*, *blicken*, *glotzen*, *gucken*, *schauen* и т.д. Бывают и случаи, что слово может иметь ряд синонимов, которые различаются по значению. Для большей ясности приведем пример немецкого слова *toll*, оно может иметь синонимы с отрицательным смыслом (*einfältig*, *anmaßend*, *exzentrisch*, *verrückt*, *geistesgestört*), а также и положительное значение (*großartig*, *wunderbar*, *super*, *geil*, *klasse*, *stark*, *cool*).

В речи синонимы выполняют ряд функций. Они позволяют обогатить речь, точнее выражать свои мысли, используя слова с различными оттенками. Идеографическая функция служит для уточнения значения слова, а семантико-стилистическая для разнообразия и выражения стиля.

Функции синонимов

1. Синонимы используются в речи для уточнения мысли. Употребление синонимов, дополняющих друг друга, позволяет более полно выразить мысль. Один из синонимов в таких случаях может сопровождаться словами, подчеркивающими его значение. Разнообразить речь помогают и близкие по значению слова, не принадлежащие к синонимам. Необходимость избегать повторения слов особенно часто возникает при передаче диалога. Для обозначения факта речи употребляются различные глаголы. Подбирая новые слова для обозначения близких понятий, авторы не механически заменяют одно слово другим, а учитывают их разнообразные смысловые и экспрессивные оттенки.

2. Синонимы выполняют функцию сопоставления понятий, при этом подчеркиваются различия в их семантике . В этом случае автор обращает внимание на различия в их семантике.

3. Синонимы используются для противопоставления понятий, что резко выделяет их различие, особенно сильно подчеркивая второй синоним.

парасатты, ақылды әйел бейнесінде сипатталған... Қалиманың өсу жолы Б.Майлиниң Раушаның еске түсіреді. Әлбетте, бұл арада ұқсастық деп сырттай көріністі айтып отырымыз. Шындығында екеуінің түсінік-түсісігі, тіршілік орталары басқа-басқа. Раушан – ауылда басшы қызметкер дәрежесіне жеткен алғашқы қарлығаштардың бірі, ал Қалима – жұмысшы қазақ әйелінің бейнесі» [1.6-бет] дей келіп, сыншы-галым жазушының қазақ жұмысшы әйелінің қалыптасу жолын шынайылғымен, кейіпкердің кедергілерді жену арқылы мақсатына жету ниетін қысынды суреттеумен дәлелдейтінін зерделі көнілмен пайымдайды. Сонымен бірге романдағы екінші бір кейіпкер Конырат бейнесінің жасалуындағы осал тұстарды да жиі анғарып, сынни қөзқарасын білдіреді. Галымсынышы «Коныраттың тағдыр жазасымен Салихатқа – ауылынан шалтайға кетуі нанымды. Алайда оқырманның түсінігінде ол әлдекім мұсіркегендей үлкен сыннан өткен жоқ, яғни жанына батардай жазаланбады, бар болғаны жылқы бақты.ауылындағы үйреншікті – жылқы бағудан ауырырақ (моральдық қиналыстың үстінен, дene енбетінен де қиналатында) жаза жүктелгені жөн еді» [1.7-бет] – деп, жазушының образ жасаудағы олқы туын нақты дәлелмен, өзіндік оймен алдыға тартады.

Бұл тарауда сондай-ақ Сәкен Жүнісовтің «Жапандығы жалғыз үй», «Ақан сері», Магзам Сұндетовтің «Ескекісіз қайық», «Қызыл ай», Амантай Байтанаевтың «Таңсәрі», Қалихан Ысқақовтың «Түйық», Мәди Хасеновтің «Нартәуекел», Дүкенбай Досжановтың «Дария», Жанайдар Мусиннің «Ақ алан», Эміртай Бөриевтің «Ақ бидай», Сайымжан Еркебаевтың «Жолдар мен шақырымдар», Әкім Таразидің «Тасжарған», Роллан Сейсенбаевтің «Өмір сүргің келсе», «Ешқайда бастамайтын баспалдақ», Ахат Жақсыбаевтың «Егес», Жұмекен Нәжімеденовтің «Ақ шагыл», Әзілхан Нұршайқовтың «Ақиқат пен аңыз», Зейтін Ақышевтің «Жесірлер», «Бүршак соққан жер», Әнес Сараевтың «Тосқауыл», т.б. тәрізді романдары туралы әдеби-сын мақалалар жинақталған.

Оймызда корыта айтқанда ғалымның артына қалдырған мол мұрасы қазақ халқының асыл қазынасы – ұлттық тілін, сөз өнерін зерттеп, еліне рухани қызмет етуде әлі талай зерттеуші үрпаққа берері мол екендігіне сеніміміз мол.

Әдебиет:

1. Жанпейісов Е. Ой өрнегіндегі өрістер. – Кітапта: Лебіз. Астана: НұраАстана, 2008.
2. Балақаев М., Серғалиев М. Қазақ тілінің мәдениеті. Үіқшамдалып, өндөлген үшінші басылымы. Алматы: «Мектеп», 1995.
3. Серғалиев М. Сөз сарасы (сын мақалалар). Алматы: «Жазушы», 1989.
4. Серғалиев М. Қоркем әдебиеттің тілі. Алматы: «Мектеп», 1995.
5. Тіл білімі. Конф. матер. жинағы. – Астана, Еуразия ұлттық университеті. – 2013. – 401 бет. 5-10 беттер.

онай жұмыс емес. Өйткені оның шегі жоқ. Тіл адамдардың еңбек ету процесінде, қарым-қатынас жасау тәжірибесінде мындаған жылдар бойы жұмсалған. Оның орасан көп байлықтары сол тілде сөйлейтін халықтың бастан кешірген ұзак өміріндегі ойлау жұмысының нәтижесі ретінде үнемі дамып отырады. Тілді сіресіп қатып қалған қалпында емес, сол даму, жетілу процесінде үйренеміз. Сондықтан тіл байлықтарын түгел менгердім, мен білмейтін ештеңе қалған жоқ, тіл өнерінің шынына шықтым, болды деп ешкім айтта алмайды», – деген [2; 8].

Көркем туындыларға кәсіби тілші-галымның көзімен қараган М.Серғалиев кейін қазак сөз зергерлерінің шығармаларын талдау үстінде ұстазы М.Балақаевтың идея, ұстанымдарын одан әрі жалғастыра тұсті. Ол бұл тұрғыда: «Прозаик, ақын із сыншы болсын – қай-қайсысы да жалпы халықтық тілді пайдаланатыны баршаға мәлім. Солай бола тұра, жеке таланттың тілі деген ұғымды қолданатынымыз да белгілі. Сол шарттылықтың өзінде шындық барын тағы ескермеске болмайды, өйткені көпшілікке етene таныс сөздерді жана қырымен, соны бояуымен, өзгеше өнімен жұмсай білушілік – жазушы таланттың танытатын құбылыс. Әр қаламгердің сөйлем құру даралығы да осыны дәлелдейді. Жазушының сөз қолдануындағы жаңалық алғашында жаттау көріну мүмкін, алайда өнердің қай саласындағы да әртүрлілік, әр алуандық сияқты, көркем шығармадағы сөздердің де орайы келгенде жаңаша түрімен, мазмұнмен қолданылмағы жөн», – деп нақтылайды [3; 134].

Қазақ тілі мен әдебиетінің қатар зерттелінуі филолог М.Серғалиев шығармашылығының қос қанаты, оның ешкімге ұқсамайтын азаматтық, галымдық келбетін танытатын ерекшелігі іспеттес. Бұл күндері алпыстың қырқасына алқынбай шығып отырған М.Серғалиев нағыз шығармашылық кемел шағында қазақ халқының асыл қазынасы – ұлттық тілін, сөз өнерін зерттеп, еліне рухани қызмет етуде әлі талай біктерге шығатынына сеніміз мол.

Галымның 1995 жылға дейін жазған әдеби-сын еңбектері «Кең өріс» (1983), «Сөз сарасы» (1989), «Ой өрнегі» (1995) деген үш кітапқа топтастырылған. Кезінде жеке авторларға, жеке шығармаларға қатысты жазылып, мерзімді баспасөзде жарияланған мақалалар кітапқа енгенде белгілі бір ғылыми ұстанымға негізделіп жүйеленген. Тарапуларға бөлгенде тектік және түрлік тұрғыдан жанрлар бойынша іріктеліп берілген. Автордың «Кең өріс» деп атаплатын алғашқы кітабы бірыңғай прозалық шығармаларды талдауға арналады. Аттарының өзі айқындаپ тұргандай әр тарау қазақ прозасының белгілі бір жанрлық түр мәселеінде құрылған. «Роман және кейіпкер» атты бірінші тарауда өткен ғасырдың жетпісінші жылдары жарық көрген романдар туралы ой-толғамдары мен сынни көзқарастары ортаға салынады. Онда сыншы-галым мақала жазылып отырған кезеңдегі қазақ романшыларының қоңіл бөліп, шығармаларының арқауы етіп алған проблемаларының сан алуан екенін, көтерген тақырыбының өзектілігін, оны оқырманға әсерлі етіп жеткізу дегі суреткерлік шеберлік жайлы нағыз әдебиетші ғалым, кәсіби сыншы деңгейінде парасатты пікірлер айтады. Рамазан Тоқтаровтың «Ертіс мұхитқа құяды» дилогиясы кейіпкерінің Б.Майлин шығармаларындағы кейіпкермен ұқсастығы мен айырмашылығы туралы ойлары әдебиет зерттеушісіне тән сипатта көрініс табады. «Рамазан Тоқтаровтың «Ертіс мұхитқа құяды» дилогиясында Қалима

4. Одна из важнейших функций синонимов – функция замещения, позволяющая избежать повторения слов. Немотивированное (без специального стилистического задания) повторение слова – серьезный недостаток, делающий речь бесцветной, невыразительной, монотонной.

Синонимы образуют синонимические ряды, в центре которого стоит нейтральное слово, а вокруг так называемые семантически окрашенные слова, схожие с нейтральным. Например: *Gesicht – Angesicht – Antlitz – Fratze – Fresse*. Также синонимы могут иметь различную степень проявления признака (*schlecht – übel*), различный характер действия (*gehen – schreiten*), а также мотивацию (*sich benehmen – sich betragen*), результативность (*wecken – erwecken*) и постоянство свойства (*böse – erbost*). Что касается степени, то здесь подразумевается соизмеримость, усиление, интенсивность свойства, качества или действия. Под характером понимается длительность, быстрота, тщательность выполнения. Мотивация представляет собой то, что являлось причиной действия, побуждения к действию. Результативность – это процесс, выражющий степень совершенности какого-либо действия.

Некоторые синонимы могут одновременно обладать несколькими признаками.

Следует отметить, что синонимы могут быть равнозначными и неравнозначными, когда они не ограничены стилистически.

Среди равнозначных синонимов выделяются полные и неполные. Если совпадает значение слов и их употребление, то мы вправе можем называть такие синонимы полными (das Alphabet, das Abc). Если же синонимы не совпадают по употреблению, то это неполные синонимы (das Meer, die See)

Неравнозначные синонимы могут различаться и по употреблению, и по оттенкам значения. Синонимы, различающиеся по употреблению наиболее многочисленны. Некоторые могут употребляться с любыми частями речи, а другие нет.

Синонимы, независимо от их статуса, образуют определенную микросистему или синонимический ряд. Синонимический ряд основан на общем сегменте значения элементов, который выступает как интегральный семантический признак данного ряда.

Изучение синонимии, в данном случае немецкого языка, решает задачи перевода, полное понимания текстов; разнообразит лексику в общении с носителями других языков в различных бытовых ситуациях; учит грамотно и четко выражать свои мысли на другом языке – немецком. Таким образом, синонимы также можно назвать универсалиями, то есть языковые черты, свойственные языку вообще и обнаруживаемые во всех языках мира. Наличие универсалий объясняется общими закономерностями функционирования языка как средства общения, глубинными отношениями между языком и мышлением, языком и окружающей действительностью, артикуляционной базой голосового аппарата человека. Наряду с всеобщими универсалиями в сравниваемых языках могут

проявляются общие черты, свойственные только рассматриваемым языкам. Таким образом, сравниваемые языки могут определяться как общими для них, так и специфическими средствами, отличающимися друг от друга.

В практическом применении работа с синонимами помогает в обогащении словарного запаса, также в общении со сверстниками. Синонимы, при изучении темы, снимают трудность во владении устной речи, можно в одной теме употребить различные синонимы, изучение синонимических рядов и тематических групп углубляет знание в изучаемом языке.

Demianchuk O. S.

Bukovinian State Medical University, Ukraine

MODERN APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF PARTICLES IN ENGLISH LANGUAGE

V. N. Zhygadlo defined particles as uninflected words, clarifying the meaning of other words giving modal or emotionally expressive shades to different words or groups of words [3: 213]. This definition is identical to the definition of N. A. Kobrina: «A particle – is a part of the language, but its meaning is difficult to determine. It stresses or restricts the meaning of another word, phrase or sentence. Particles are uninflected and do not perform any syntactic function in a sentence. They form a coherent whole with the part of a sentence to which they belong (a word or a phrase) [4: 282]».

In modern English grammar, there are quite a large number of classifications of particles. Various classifications of particles appeared from the different views on their main functions. Some scientists point out the emotional meaning, some – logical relations and consider them as the most important for identification, others attach the grammatical meaning. This confusion can be observed partially due to the old tradition, which refers particles morphologically uninflected functional words [1: 171].

As a rule, man can find the following groups of particles in grammar books:

- 1) restrictive (*even, else, only*);
- 2) modal (*never, hardly, scarcely*);
- 3) emotional (*but, just, simply, still*);
- 4) grammatical (*not, to*) [1: 170].

This classification is controversial. Grammatical particles are distinguished rather on the base of grammar than on semantic relations. Within the morphological form, «grammar» particles perform the function of indicators and therefore can't be analyzed independently [1: 170].

M. A. Beliaieva and I. P. Masiuchenko differentiate particles by their meanings to the following groups, for example:

(1996), «Орысша-казаша сөздіктің» (1993, 1995), жеті оқулық пен оку куралдарының, ондаған әдістемелік енбектердің, төрт әдеби-сын кітабының, 400-ден астам ғылыми-көшпілік мақалалардың авторы.

1999 жылы арнайы шақыртумен Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетіне келген ол дүниеден озғанша (2011) қазақ тіл білімі кафедрасының менгерушісі қызметін атқарды.

Ол қазақ тіл білімінде стилистика мен тіл мәдениеті, көркем әдебиет тілі мен лексикография саласында толассыз тер төкті. Әсіресе лингвистикалық стилистикамыздың синтаксистік синоним мен синтаксистік семантикаға қатысты орнықкан, мойындалған ғылыми-теориялық көзқарас бар десек, ол тікелей академик М.Серғалиевтің есімімен байланыстырылады.

Сонымен бірге ол көпке танылған сыншы, мойындалған әдебиеттанушы да бола білді. Оның замандас-әріптесі, тілтаным мен әдебиеттануға бірдей үлес қоскан талантты галымдарымыздың бірі проф. Ербол Жанпейісов осы тұргыда былай деген екен: «Кеңес Одағы кезінде елімізге, тіпті әлемге есімдері әйгілі болған В.В.Виноградовты, В.М.Жирмунскийді орынды мактан тұтып, қадірлеп жүргеніміз ақырат еді. Ондай құрметке бұл ғалымдар өте лайық, себебі бірі – атақты тіл маманы, екіншісі – әдебиеттанушы бола тұра, лингвистика мен әдебиет тарихы мәселелерін бөле-жара қарамай, тең ұстап, құнды-құнды пікірлер айтатын. Өкінішке орай, қазақ топырағында ондай дарындылардың жоқтығын сөз еткенімізді де жасырмалық. Кейінгі ондаған жылдар аумағында осындай кең ауқымдылықтың нышандары арамыза да көрініп жүргені қуанышты. Әңгіме Мырзатай Серғалиұлының әдебиет сыншысы немесе журналист ретінде де енбек беріп жүргенінде болып отыр. Сыншы әдеби процеске белсene араласады: жазушылар мен шығармалар тобына тың пікір, орайы келгенде пікірталасқа қатынасу сияқты мәселелерді жүйелі де нақтылы әңгіме ету ерекшеліктерін автор кітаптарынан кездестіреміз» [1; 14].

Осы орайда галымның, қазақ тіл білімінің корифейі Мәулен Балақаевтың есімі мен енбегін еске ала кеткеніміз өте орынды. Бүгінгі айтар сөзіміздің тақырыбына шығарылған анықтама ең алдымен осы М.Балақаевтай таутұлға ұстазымызға тиесілі.

1990-жылдардың ортасында М.Серғалиев ұстазымың атақты «Қазақ тілінің мәдениеті» атты кітабының 3-ші басылымын баспаға дайындал, оған өз жанынан «Тіл мәдениетінің негізгі сапалары» атты тың тарау қости [2; 144-168]. Осы көпке мәшінүр, сан қайталанып басылған енбегін ұстазымыз М.Балақаев былайша бастаушы еді гой: «Бұнын бекіметен икемсіз саусактарын ананың жылы төсіне жүгіртіп, ана сүтін қылқ-қылқ жұтып жатқан нәрестенің құлағына алдымен ана сөзі естіледі. Ана сүті баланың қанына тарап, ана сөзі баланың сезімін оятады. Бара-бара баланың тілі шығып, ата-ананың, отбасының, бүкіл халықтың дәстүрімен емін-еркін сөйлесетін болады. Сүтпен еніп, миға сінген сол тіл есейген адамның саналы өмірінің аса көрнекті рухани байлығы, адамның адамдық белгілерінің бірі болып табылады» [2;7]. Және оның: «Тілді жақсы білу

Ахметбай А.Ж.
1 курс магистранты

М.СЕРГАЛИЕВТЫҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАСЫ

Филология ғылымдарының докторы, профессор ҚР ҒА-ның корреспондент мүшесі Мырзатай Сергалиев тілші ғалым ғана емес, сонымен бірге қаламы жүйрік қаламгер, сара пікірлі әдебиет сыншысы ретінде де елімізге кеңінен танымал. Мырзатай Сергалиұлы Сергалиев 1938 жылы наурыздың 17-ші жүлдөзында Солтүстік Қазақстан облысы дүниеге келген.

Әкесі Ұлы Отан соғысы бастала салысымен қан майданга аттанып, содан оралмады. (1941). 1955 жылы Қостанай облысы, Урицкий (қазіргі – Сарықөл) ауданына қарасты Қараоба орта мектебін бітірген.

Аталған жылы С.М.Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университеті филология факультетінің студенті болып қабылданды. 1960 жылы қазақ тілі мен әдебиет мамандығы бойынша білім алған. Аталған университеттің қазақ тілі (1990 жылдан – қазақ филологиясы) кафедрасына асистенттік қызметке қалдырылып, өзіне білім берген университеттеге 1999 жылға дейін профессор, кафедра менгерушісі, факультет деканы дәрежесіне дейінгі ұстаздық-ұйымдастырушылық жолдан өткен. Қазақ ССР Ғылым академиясының Тіл белімі институтының екі тілді сөздік және терминология бөлімінде кіші ғылыми қызметкер болыпта қызымет аткарған. 1968 жылдан осы университеттегі философия кафедрасында аға оқытушы болып жүрген кезінде бұрынғы істеген кафедрасына 1971 жылы қайта шақырды, 1989-1999 жылдары әл-Фараби атындағы ҚазМҰУ жаһындағы қазақ тілі мен орыс тілі мамандықтары бойынша кандидаттық (кейін – докторлық) диссертация корғайтын мамандандырылған кеңестің төрағасы болды. Аталған уақыт ішінде 8 докторлық және 90-нан астам кандидаттық диссертация корғалды. Абзal азаматтың алты онжылдық өміріне көз салсаңыз қатарластарынан қалмай, кейде арман асуына өзгелерден көш ілгері алда келе жатқанын аңғаруға болады. Қазақстан Жазушылар Одағы мен Журналистер Одағының мүшесі, әдеби сын мен публицистика саласында бір кісідей тер төтіп, жемісті еңбек етіп жүргенін көпшілік оқырман қауым жақсы біледі. Ол – «Қазақ тіліндегі етістікті сөз тіркестерінің синонимиясы» (1991), «Синтаксистік синонимдер» (1988), «Синтаксис және стилистика» (1997) – барлығы бес монографияның, «Қазіргі қазақ тілі. Морфология мен синтаксис» (1991) оку құралының «Сөз тіркесі», «Құрмалас сойлем» және «Құрделі синтаксистік тұғастық» тарауларының, «Қазақ тілі» оқулығының (1979, 1994), үстазы М.Балақаевпен бірлесіп жазған «Қазақ тілінің мәдениеті» (1995), «Сөз өнері» (1978), «Жазушы және сөз мәдениеті» (1983), «Сөз сарасы» (1989), «Көркем әдебиеттің тілі» (1995), «Қазақ ауызекі тіліндегі эмоционалдық және экспрессивтік лексика» (1995), «Қазақ тілінің қысқаша орфоэпиялық сөздігі»

- 1) excretory and restrictive: *even, only, merely, just, alone;*
- 2) reinforcing: *even, yet, still, just, simply, never;*
- 3) clarifying: *just, right, exactly, precisely* [2: 70-73; 5: 256-257].

Given classification implies that one and the same particle can have different meanings and can be included into different groups.

Functional and semantic classification of particles is rather complicated. Traditionally there are emphatically restrictive and identifying particles. But the particles *just*, for example, can perform all three functions. For example:

- (1) *It was just a joke.*
- (2) *It is just scandalous.*
- (3) *It is just what I want.*

V. N. Zhygadlo identifies four groups of particles due to the shades of meaning:

1) particles, specifying connotations of meaning in the language; to this group belong:

- a) restrictive: *only* and others;
 - b) excretory and reinforcing *even*;
 - c) clarifying: *exactly*, etc.;
 - d) additive particle *else*;
- 2) modal particles:
- a) negative particle *not*;
 - b) negative and reinforcing particles *never, not*;
- 3) particles, which make the speech more emotional and expressive: *simply*, etc.;
- 4) particle, which perform the formative function: *to*.

N. A. Kobrina divides particles into six groups according to their meanings:

1) reinforcing particles: *all, still, yet*. They emphasize the meaning of words (phrases or sentences) which include profitable or provide specific meaning of a notion. These particles generally enhance the comparative degree of adjectives. For example: *They even offered him higher wages.*

We had yet another discussion.

Play it yet more softly [4: 285].

2) restrictive particles: *only, merely, solely, barely, but, alone*. They distinguish a word or a phrase to which they refer or restrict the meaning (notion). *I only wanted to ask you the time.*

She is still but a child.

Just, merely, simply are used at the beginning of imperative sentences. *You do not have to be present. Just (merely, simply) send a letter of explanation* [4: 285].

3) demonstrative particles: *right, exactly, precisely, just*. They make the meaning of a word or a phrase more precise.

The room looks exactly as it did when I was here last year.

What exactly do you mean [4: 285]?

4) additive particle *else*. It is combined with the indefinite, interrogative and negative pronouns, and interrogative adverbs. It indicates a word to which concerns and points out the additive meaning to what has been said.

Something else, nobody else, what else, where else [4: 285].

5) negative particle *not*.

Not a word was said about it.

Do you want to go? – Not me [4: 286]!

6) copulative particles: *also, too*, which can function as conjunctions.
Were you at the film? – I was also there.

I went there too [4: 286].

In the 1980s again the question of particles became interesting for researches. Only then the main function of particles was revised. Particles were pursued to express assumptions. This idea was acceptable when the linguists' attention was drawn to the text with its additional and hidden meanings.

The structure of the particles is not restricted by their size. For example, some linguists have begun to distinguish additive particles (*equally, likewise, similarly, etc.*), particles of time (*already, at last, any longer, so far, still, yet*), maximum definite particles (*chiefly, especially, essentially, in particular, largely, mainly, notably*), and others. These words are defined as particles and retain the characteristics of adverbs – semantic, syntactic and morphological. To some extent the words *equally, likewise, similarly* can be like particles *too, either* and *also*, but they differ because of the level of abstraction and syntactic functions. There is more confusion with the particles of time than with the other groups of particles.

In addition, sometimes particles can be defined as «semantic and grammatical connectors, which combine some of the components of expression and transform it into the semantic and grammatical unity», it is not surprising, that so-called «discourse markers» (*after all, similarly, especially, etc.*) were defined as particles [1: 171].

Semantic classification of particles appeared according to the new researches: 1) additive (*also, either, even, neither, too*), which relate the main component of its complement on the basis of similarity, for example: *Jack was not prepared to deliver the report. Linda was not at her best at the meeting either* [1: 173].

2) restrictive (*alone, barely, hardly, just, merely, only, solely, scarcely, simply*), that distinguish the main component of the additional one on the basis of some specific properties, for example: *Henry just tried to help! He did not mean to pry into your private life* [1: 173]!

3) adversative (*but, still, though, yet*), that point the contrast between the main component as unexpected, paradoxical meaning, which is the result of the previous additional situation, such as: «*I can not see anything in the letter of great interest!*» «*Yet there is one point that struck me at once*» [1: 174].

4) adversative and negative (*never*), indicating clearly the contrast between expectations, promises, planned actions, desires and reality, for example: *He promised to come back next day but he never did* [1: 174].

Мұндағы *дұр* элементі *болар* сөзін де айырбастайтын сияқты. Дегенмен, мәтін көлеміндегі көркемдік қырына байланысты олар әр тармақ сонындағы редиф болып табылады.

Редиф – тек поэзияда кездесетін ерекшелік. Өлеңді туындының мәтінінде гана келетін құбылыс. Ол – үйқас жасаушы сөзден кейін келіп өлең ыргағын, әуезділігін арттыруды қолданылатының тәсіл.

Редиф көбіне күрделі баяндауыштың қосалқы сынарын қураушы көмекші етістіктердің катысуымен жүзеге асады. Әсіреле, есімше тұлғалы сынарлар көп қолданылған. Редиф жасауда осы етістіктің көмекші сынарлары көп қатыстырылуы баяндауыш сөйлем мүшесінің сөйлем сонында келіп үйқас қурауынан деп білеміз. Сөз жоқ, болжам мәнді есімше қосымшаларының бұл тұрғыда көп байқалуар жыраулар шығармаларының ақыл-кеңес, болжам мазмұнды болып келуімен тікелей байланысты.

Толғаулардагы редиф жасаушы элементтердің келесі түрі – есім сездер. Жоғарыда келтірген хан, батыр аттары бұл сөзімізге дәлел бола алады. Ал мұны болса сол толғаулардың арнау түрінде келетіндігімен түсіндіреміз. Ондағы редифтер сөйлемдер байланысын жүзеге асыруымен қатар жыраулардың сол тұлғаларға деген сүйіспеншілік, құрмет, ізет, ризалық ниетін көрсетеді.

Ал редиф жасаушы шылау тұрларі өздері қатыстырылған жолдарға қосымша мән үстеп тұрады. Мұнда олардың септеулік, демеулік сияқты тұрлерін көре аламыз.

Әдебиеттер тізімі

1. Негимов С. Ақын-жыраулар поэзиясы: Генезис, стилистика. Поэтика. – Алматы: Ғылым, 2001. – 278 б.

2. Ахметбек А. Қожа Ахмет Йассауи: Көмекші оку құралы. – Алматы: Санат, 1988. – 276 б.

3. Стеблева И.В. «Ритм и смысл в классическом тюркоязычной поэзии» – М: Наука, 1993

4. Алдаспан. (XV-XVII ғасырлардағы казак ақын, жырауларының шығармалар жинағы). – Алматы: Жазушы, 1971.

5. Бұқар жырау Қалқаманұлы шығармалары.- Алматы: Мұраттас, 1992.

Қабыргадан дұстан жолдан жүргей **ме**,

Қатарланып, қорланып,

Қайран ер қарт күреңге мінгей **ме**! [4, 68-б.].

Осы жыраудың мына толғау жолдарында редиф жасаушы сұраулық шылау сөйлемнің бірінші тармақ сонында келген:

Сары аязда **қата ма**

Қайнардың аққан тұнығы,

Қап түбінде **жата ма**

Болаттың асыл **сынығы**,

Халқы тозып кем болмас,

Әділ болса **ұлығы**. [5, 66-б.].

Бұқар жыраудың мына толғауында карсылықты (**да**), екінші толғауында қүшейткіш демеулік (**ай**) шылаулар редиф сипатында тұрғанын байқауга болады:

Әлемді түгел көрсे **де**,

Алтын үйге кірсे **де**,

Аспанда жұлдыз арапан,

Ай нұрын ұстап мінсе **де**.

Қызыққа тоймас адамзат!

Әлемді түгел білсе **де**,

Қызығын қолмен бөлсө **де**,

Қызықты күні қырындан,

Қисынсыз күйге түссе **де**,

Өмірге тоймас адамзат! [5, 175-б.].

Әй, заман-ай, заман-ай,

Түсті мынау тұман-ай,

Істің бәрі күмән-ай.

Баспақ-тана жиылып,

Фани болған заман-ай... [5, 31-б.].

Ал Шалқиң жыраудың мына толғауы жолдарындағы ұйқас жасаушы сөзден кейін келген **дұр** қосымшасын да редифке жатқызууды жөн санадық:

Жапырагы жасыл жаутерек

Жайқалмагы жеден-**дұр**,

Шалулығы белден-**дұр**,

Теренің көжігү елден-**дұр**,

Байлардың мақтанбагы малдан – **дұр**,

Ақ күіктің шабар жері майдан-**дұр**,

Кешу кешімек сайдан-**дұр**,

Батыр болмақ сойдан-**дұр**... [4, 76-б.].

Semantic division of particles has been made by G. G. Pocheptsov and it is rather wobbly, and in most cases some subtypes are overlap. Thus, clarifying particles *even*, *just* and restrictive particle *only* convey other shades of meaning; still particles *exactly*, *only*, *solely*, *barely*, *merely*, *alone* can be considered as restrictive, *exactly*, *precisely*, *just*, *right* – as clarifying, but the particles which convey emotional shades, are meaningful and often it is difficult to separate them from adverbs. To this particles G. G. Pocheptsov refers *yet*, *still*, *simply*, *only*, *quite*, *indeed*, *well* and the [6: 96-97].

Some particles are meaningful and therefore are included into different groups. Native and foreign classifications of particles are in common, according to researchers' views, particles realize their meanings in adding, restriction and clarification.

REFERENCES:

1. Алексеева И. О. Курс теоретичної граматики сучасної англійської мови: навчальний посібник/ И. О. Алексеева. – Вінниця: Нова Книга, 2007. – 328 с.
2. Беляева М. А. Грамматика английского языка / М. А. Беляева. – М.: Высшая школа, 1984. – 333 с.
3. Жигадло В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л. Современный английский язык: Теоретический курс грамматики / В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. – М.: Литература на иностранных языках, 1956.
4. Кобриня Н. А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов / Н. А. Кобриня, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. – СПб., СОЮЗ, 1999. – 496 с.
5. Масюченко И. П. 222 современного правила английского языка / И. П. Масюченко. – М.: ЗАО «БАО-ПРЕСС», 2004. – 448 с.
6. Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / Г. Г. Почепцов, И. П. Иванова, В. В. Бурлакова. – М.: Высшая школа, 1981. – 287 с.

К.ф.н. Куребаева Г.А.

Государственный университет имени Шакарима г.Семей, Казахстан

ЯВЛЕНИЯ АНАФОНИИ И АНАГРАММЫ В КАЗАХСКИХ, РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Пословицы и поговорки относятся к широко распространенному жанру устного народного творчества. Такие выразительные средства как точная рифма, простая форма и краткость сделали пословицы и поговорки стойкими, запоминаемыми и необходимыми в речи во всех рассматриваемых языках.

Главной особенностью пословицы является ее законченность и дидактическое содержание, в то время как поговорка отличается незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера.

В лингвистическом энциклопедическом словаре пословица определяется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа», имеющее форму законченного предложения, обладающее буквальным и переносным значением, или только переносным. В. Даль дает следующее определение пословицы: «Пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности. Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения, нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя».

Казахские пословицы и поговорки можно классифицировать как:

1. пословицы и поговорки, которые полностью переводятся одинаково на русский и английский языки, например:

Бүгін істелінетін жұмысты	<i>Never put off till tomorrow,</i>	Не оставляй на завтра, то что можно сделать сегодня
---------------------------	-------------------------------------	--

2. пословицы и поговорки, которые частично переводятся одинаково на русский и английский языки, например:

Денсаулық зор байлық	<i>Good health is above wealth</i>	Здоровье – самое большое богатство
----------------------	------------------------------------	---------------------------------------

3. пословицы и поговорки, которые полностью отличаются переводом на русский и английский языки, например:

Салың кетпесін	<i>suga</i>	<i>Never say die</i>	<i>Не вешай нос</i>
-------------------	-------------	----------------------	---------------------

Языковая игра является особенностью пословиц и поговорок во всех сопоставляемых языках. Вопрос заключается лишь в степени распространенности игрового принципа в той или иной лингвокультурной традиции. В большинстве случаев игровой принцип в пословицах и поговорках реализуется на фонетическом уровне, так как звуковая игра в пословицах и поговорках является средством их «эстетического оформления», позволяет придать им более яркую и выразительную форму и облегчить их восприятие. Формами языковой игры являются анафония и анаграмма.

*Бұл, бұл үйрек, бұл үйрек,
Бұрылып ұшар жаз күні.
Боз мойынды сүр үйрек
Көлге қонар жаз күні.
Байлар ұғылы шоралар,
Көл жағалар жаз күні [5, 24-б.]*

И.В.Стеблева бұл атаптан ерекшелікті редифтер жайында: «В тех случаях, когда редиф является дополнительным средством художественного изображения. Такой редиф приобретает характер припева и используется как ещё одно украшение поэтической формы, призванное осуществить многоступенчатые смысловые связи единой семантической системы произведения» [3, 130-б.], – дейді.

Толғаулардағы редиф жасаушы элементтердің келесі түрі септеулік шылаулар. Септеулік шылаулар – катар тұрган сейлемдердің арасындағы құрылымдық байланыс желісін еселеі түсетеін амалдың бірі. Бұл шылаулар мезгіл, мақсат мағыналы сейлемдердің сипатын арттыруда қосымша реңк үстейді. Әрі өлеңге көркемдік әсер беріп, катар келген сейлемдердің ырғак желісін, өлшем қатарын сақтап тұрады. Соның нәтижесінде мәтін ішіндегі ерекше өзен үндестігі пайда болған.

Ақтамберді жырау:
*Көк көгершін, көгершін,
Көккүстан ұшар жем үшін.
Тем, тем үшін, тем үшін,
Тәңкіген қара саба жосығи үшін.* [4, 107-б.]

Бұқар жырау:
*Ай не болар күннен соң,
Күн не болар айдан соң.
Құбылып тұрган бәйшешек,
Курай болар солған соң.
Хандар киғен қамқа тон,
Шуберек болар тозған соң.
Еңсесі биік кең сарай,
Мортық болар бұлғен соң.
Төрде отырған қарт бабаң,
Төресін жаңылар малдан соң ...* [5, 2-б.]

Демеулік шылау да әр сейлем жолындағы ойдың қорытынды бөлігінде қайталана отырып редиф жасайтын жерлері толғаулардан біршама кездеседі. Келесі толғау жолдарындағы сейлемдердің ішіндегі редиф амалын сұраулық шылаулардың үздіксіз қайталамы жасап тұр.

Доспанбет жырау:
Қалага қабылан жауулар тигей ме,

Сонымен қатар бұл фалым күрделі баяндауыштың көмекші сыңарынан басқа езге де сөздер редиф бола алатынын айтады [3, 94-б.].

Арнау өлеңдердің көбінде адресаттың аты үйкес құраушы сөзден кейін келіп редиф жасайды. Әдеттегі орындары сөйлем соңында келмейтін есім сөздердің ырғакты жолдардың ерекшелігіне сай тармақ не сейлем соңына тусуінің бір кыры осы жерден табылады. Жыраулардың өздері өмір сүрген кезеңде мемлекет басқару ісіне араласуынан да олардың туындыларынан ел басқарған хандар есімдерінің катысуымен редиф жасалып тұрады.

Бұқар жырау:

Қайзысыз үйкес үйықтатқан, ханым-ай,

Қайырусыз жылқы бақтырган, ханым-ай,

Қалыңсыз қатын құштырган, ханым-ай ... [5, 37-б.]

Мына толғаудағы жолдың ен соңында келіп отыратын демеулік шылаудың осы шығарманың құрылымдық тұлғасын өрнектейтін байқауга болады. Мұндай жағдайда автордың ішкі тебіренісі, толғанысы айрықша мәнде келген.

Енді бір толғаулар жолдарында ел қорғаны батырлардың аттары редиф жасап тұрады. Бұлар да әр сөйлем соңында үйкес құраушы сөзден кейін қайталанып келіп сол бойында мәтіннің ден бөлігін қамтиды. Олардың әсерінен туындының ішкі мәні мен сыртқы түрінде белгілі бір үйлесім туындейды.

Үмбетей жырау:

Уа, Алатаудай ақашадан,

Асып тудың, Өгөнбай,

Болмашыдай анадан

Болат тудың, Өгөнбай!

Құбыла көшикен байтақтың

Ордасындаи Өгөнбай!

Темір жұмсаң, оқ атқан

Қорғасындаи Өгөнбай!

Қолтығы ала бұғының

Тәйкесіндей Өгөнбай! [4, 131-б.]

Келесі толғауларда редиф түзеуші сөздер арқылы шығармадағы іс-әрекеттің мезгілдік дүркінділігі өрнектеледі. Автор бұларды үнемі қайталау арқылы сол сөзге ерекше назар аудартады.

Бұқар жырау:

Қызды ауылды көргенде,

Бұланаңдатқан жиырма бес.

Төстен қашқан тұлқідей,

Сылаңдатқан жиырма бес.

Күлдір-күлдір кісінегін,

Күреңді мінген жиырма бес.

Күрек тісін қасқайтын,

Сұлуды құшқан жиырма бес ... [5, 34-б.].

Сущность анафонии как едва ли не самого сложного приема фонетической инструментовки текста, применяемого прежде всего в поэтических произведениях и как художественного явления заключается в многократном повторении в тексте разрозненных звуков, которые в совокупности образуют какое-либо слово, определяющее смысл или тему данного произведения. Слово, звуки которого подверглись анафоническому дублированию, становится одним из ключей к смыслу произведения.

Анаграмма является литературным приёмом, суть которого заключается в перестановке букв или звуков определённого слова или словосочетания, что в результате даёт другое слово или словосочетание. В некоторых случаях анаграмма образуется при прочтении слов справа налево, например: в казахском языке – *сым-мыс*, *қыл-лық*, *мысық* – *қысым*; в русском языке – *кот* – *ток*, *ров* – *вор*, *воз* – *зов*; в английском языке – *dear* – *read*, *team-meat*; так называемые зеркальные анаграммы. Неполными анаграммами называются слова, образованные из других слов посредством отбрасывания буквы или слога, например: в казахском языке – *сұлтан* – *ұлтан*, *қала* – *ала*; в русском языке – *гречка-речка*, *морозы-розы*; в английском языке – *feel* – *eel*, *fair* – *air*.

Следующей разновидностью анаграммы является метаграмма. В данную группу включены слова, которые отличаются друг от друга одной буквой, например: в казахском языке – *арман* – *орман*, *дауыс* – *тауыс*, *той* – *бой*; в русском языке – *бал-вал*, *кова-лоза*; в английском языке – *bake-make*, *late-fat*; *ball-bull*.

Не менее интересным представляется с лингвистической точки зрения вид словосложения, обозначаемый как словарная арифметика. Он заключается в возможности составлять из нескольких слов одно, используя буквы каждого из них не более одного раза, например: в казахском языке – *тапсырма* из слов *тамыр* и *сан*; в русском языке – *сторона* получается из слов *сон* и *рота*; в английском языке – *breakfast* из слов *break* и *fast*.

В казахских, русских и английских пословицах анафония и анаграмма служат для установления более тесных формальных и смысловых связей между словами.

Рассмотрим несколько пословиц в казахском, русском и английском языках эквивалентных в значении.

Казахский	русский	английский
<i>Денсаулық – зор baiłyk</i>	Здоровье – самое большое богатство	<i>Health is above wealth</i>

В данных примерах мы наблюдаем метаграмму в английском и казахском языках. В английском варианте звук «[w]» изменяется на «[h]», а в казахском варианте звук «с» на «б».

Казахский	русский	английский
Басқа елде ұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол	В гостях хорошо, а дома лучше	<i>East or west, home is the best</i>

В данной пословице метаграмма наблюдается только в английском языке: звук «w» изменяется на «b». В казахском языке имеет место неполная анаграмма. Посредством оущения звука «с» в слове «*сұлтан*», образовано слово «*ұлтан*».

Казахский	русский	английский
<i>Сойылды</i> <i>соңғы</i> <i>соққан</i> женеді	Хорошо смеется тот, кто смеется последним	He <i>laughs best, who laughs last</i>

В данном случае мы видим яркий пример использования анафонии и в английской, и в казахской пословицах. Звук «s» используется в словах «*laughs*», «*best*», «*last*», а в казахском языке буквосочетание «со» в словах «*сойылды*», «*соңғы*», «*соққан*» подвергается анафоническому дублированию.

Казахский	русский	английский
Издеген жетер мұратқа	Где <u>хотенье</u> , там и <u>уменье</u>	<i>Where there is a will, there is a way</i>

В этих примерах наблюдается неполная анаграмма в русском варианте этой пословицы, а в английском языке прослеживаются два анаграмматических основания: буква W в словах Where – Will – Way и звукосочетания ERE в словах where и there.

Приведенные и данные ниже в таблице примеры говорят о том, что в сопоставляемых языках, в казахской , английской и русской лингвокультурных традициях пословицы и поговорки организуются по одним и тем же фоническим законам, связанным с глубинными уровнями мышления человека.

Казахский	русский	английский
<i>Еңбек етсөн – емерсің</i>	<i>Терпение и труд</i> все <i>перепутают</i> .	Little strokes fell great oaks.
<i>Жалғыздың үні шықпас,</i> <i>жаяудың шаңы шықпас</i>	<i>Один</i> в поле не <i>воин</i>	A voice of <i>one man</i> is a voice of <i>none</i>
<i>Тәні саудың жасы сау.</i>	<i>В здоровом теле здоровый дух</i>	A sound mind in a sound body

Таким образом, можно отметить, что анафония и анаграмма в пословицах и поговорках связаны между собой, зачастую переходят друг в друга и в значительной мере образуют особый язык пословиц и поговорок в аспекте плана выражения.

Литература:

- Даль В. Пословицы русского народа М., 2007.
- Кусковская С. В. Сборник английских пословиц и поговорок. Минск, 1987.
- Турманжанов О. Пословицы и поговорки казахского народа. Алматы. 2004.

Тоты құс жарақатқа кенде бопты,
Бұқарым, айтар міне осы-ақ *екен* [4, 129-б.]

Бұқар жырау:

Toқсан бес деген тор екен,
Дәйіл жасың қор екен,
Қарғың десең екі жасың ор екен
Найза бойы жар екен,
Tүсін кетсең түбіне,
Түбі жоқ терең көл екен,
Ел қонбайтын шөл екен,
Келмейтүгын неме екен [5, 37-б.]

Жиембет жыраудан келтірген жолдарда есімшениң болымсыз формасымен де келген:

Атадан жалғыз мен емес,
Хан ие ісің жол емес.
Жолбарыстай Жолымбет
Құрбандыққа қол емес... [4, 52-б.]

Бұқар жырау мәтінінен берілген екі сөйлем көлемінде болымсыз формалы де етістігінен болған:

Құрсағы жуан боз бие
Құлын салмас деменіз.
Кұлық тұган құлаша
Құрсақтанбас деменіз... [5, 59-б.]

Осы жыраудың мына жолдарында редифті бұйрық раплы етістік жасап тұр:

Айттар болсаң алланы айт,
Таңертеш азан шақырган
Дауысы сұлу молланы айт... [5, 102-б.]

Демек, жыраулар туындыларында көбіне күрделі баяндауыштардың көмекші сынарлары – редиф жасаудағы ете өнімді тәсіл. Оған бұлардың тармак немесе сөйлем соңындағы тұрақты орындары негізгі себеп.

И.В.Стеблева баяндауыш мүшелердің редифіне қатысты былай деген: «Следует специально отметить, что редиф, как повторение одного и того же слова на концах полустиший, в тюркязычной поэзии широко использовался потому, что многие глагольные формы являлись составными, их именную часть образовывали арабские и персидские слова, в качестве вспомогательных глаголов употреблялись слова қылмақ, этмок (делает), согласно же нормативному порядку слов трюкского предложения сказуемое (особенно его глагольная часть) всегда должно находиться в конце предложения. Поэтому использование глагола-сказуемого в качестве редифа для тюркской поэтической речи было вполне естественным, ибо сохранялась правильная синтаксическая конструкция тюрокского предложения» [3, 93-б.]

әдеби айшықтығын баса көрсеткен. Ал біздің тараапымыздан бұл қосымшалардың тілдік тұлға түріндегі байланыстырығыш рөлі көрсетілмекші.

Ерте заман поэзиясындағы редиф құбылыссының мәнін А.Ахметбек былайша көрсеткен: «Ахмет Йассауи хикметтері зікір негізінде туындағандықтан, зікірдің атрибуты қайталаамалар (редиф) өте көп кездеседі. Оның «мәнә», «әрміш» сияқты жай редифтермен қатар күрделі бір тармақтық редифтерді қолдануы хикметтердің әуендік ыргакта айтылуына мүмкіндік берген. Бұл редифтер көркемдеу қызыметімен қоса әр тармақ не шумакка мағыналық толықтық пен мәнерлілікті беріп отырған»[2, 101-б.].

Ал орыс ғалымы И.В.Стеблева өзінің «Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии» деген еңбегінде редифті: «Согласно определению средневековых поэтов, редиф – это одно или несколько слов, следующих за словами с буквой равви (т.е за рифмующимися словам). Редиф должен быть неизменным на всем протяжении стихотворения. Это значит, что слова, образующие редиф, должны употребляться в одинаковой грамматической форме, иметь один и тот же смысл, и занимает в бейтах ритмическую тождественную позицию» [3, 89-б.], – деп сөз еткен.

Негізінен, редиф түзеуге ең көп қатыстырылатын элемент – күрделі етістіктің көмекші сынары. Демек, бұл құбылыс, ең алдымен, баяндауыш мүшелердің құрамында молынан жүзеге асады. Бұл турасындағы пікірімізді нақтылау үшін И.В.Стеблеваның мына тұжырымын ұсынамыз: «Очень часто в редиф ставится вспомогательный глагол, образующий глагольную часть сказуемого, и уж поэтому редиф невозможно было исключить из байта (или его полустиший), не нарушив смысл, заключенный в их предложениях» [3, 90-б.].

Жыраулар туындыларында күрделі баяндауыштың көмекші сынары әр сойлем сайын қайталанып редиф жасайды. Өздері қатыстырылған жолдардың өзгеше өрнегін айшықтайды. Бұл олардың өлең жолдары ішіндегі әуез талабын еселеуші құрал қатарына енуі. Мұнда келер шақ есімшениң жалғауымен келген - е етістігі жиі қолданылады.

Шалқиіз жырау:

Құсты жесаң бүркіт жый,
Қыс тоныңды тұлқі **етер**.
Бір жақсымен дос болсаң,
Азбас, тозбас мұлқі **етер**.
Бір жаманмен дос болсаң,
Күндердің күні болғанда,
Жеміле ғаламға күлкі **етер** [4, 86-б.].

Е етістігі еткен шақ есімшениң қосымшасымен келіп, күрделі баяндауыштың көмекші сынары тұлғасында да редиф жасап тұрады.

Үмбетей жырау:

Қосағың қоса ағармас қосақ **екен**,
Құдайым осылайда қосады **екен**.

Ысқакова Шырай Қабдрахманқызы

Гуманитарлық ғылымдар магистри, аға оқытушы

Болысова Сымбат Балтақызы

Қазақ тілі мен әдебиеті мамандығының 4-курс студенті

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

Қазақстан Республикасы

СӘБИТ МҰҚАНОВТЫҢ «МӨЛДІР МАХАББАТ» РОМАНЫНДАҒЫ АУЫСПАЛЫ НӨЛДІК МОРФЕМАЛАРДЫҢ ҚОЛДАНЫСЫ

Тілдің барлық салалары тілдік танбалардан, бірліктерден тұрады, фонетикада – дыбыс, лексикада – сөз, морфологияда – морфемалар, синтаксисте – сөйлем сияқты негізгі тілдік бірліктер қызмет ететіні белгілі.

Нөлдік морфема – грамматикалық құрылыштан қомақты орын алатын, функционалдық жұмысалымы әртүрлі, семантикалық құрылымы жағынан қолданыста үлкен қызмет атқаратын тілдік бірлік.

Нөлдік морфема теориясы ғылымнан орын алғанға дейін қазақ тілінде нөлдік морфемага қатысты құбылыстарды ғалымдар байқап, оны әр түрлі атап көлген. Мысалы, Ш.Х.Сарыбаев «Табыс жалғауының тасалануы», Ә.Төлеуов «Кейбір көрсеткіштердің тасалануы, тасаланбауы», А.Ысқақов 1964 жылғы «Қазіргі қазақ тілі. Морфология» оқулығында септік жалғауарының жалғанып, жалғанбай қолданылуын ашық, жасырын қолданылуы деп атаған. Ол осы атаптаған оқу құралында былай деп жазған: «Ілік жалғауы жасырын түрде де, ашық түрде де келеді. Мәселен, ауылдың малы – ауыл малы болып бірде ілік жалғаудың көрсеткіші түсіп, бірде түспей келуі оның грамматикалық және стильдік ерекшелігіне байланысты екенін айтқан.. Мұнда ғалым ілік септіктің қосымшасызы қолданылуын жасырын келуі деп, оған жасырын деген термин қолданған, қосымшалы қолданылуына ашық деген термин қолданған. [1].

Нөлдік форма, нөлдік морфема мәселелері қазақ тіл білімінде кеш көтерілді. Қазақ тіл білімінде нөлдік морфема мәселеесін зерттеушілер ретінде Ү.Маманов, С.Исаев, Н.Оралбаева, Ж.Балтабаева, А.Омарова сияқты ғалымдарды атауға болады.

А.Омарова нөлдік морфеманы зерттеуші ғалымдардың анықтаған, көрсеткен белгілерін талдаپ, жинақтай келе нөлдік морфеманың белгілерін үш топқа боліп қарастырады. Олар: 1) ортақ белгілері; 2) грамматикалық белгілері; 3) сөзжасамдық белгілері.

Нөлдік морфема тілдік танба болғандықтан, оның тілдік бірлік атаулының бәрінен ортақ белгілері бар. Олар: 1) дыбыстық құрамнан тұратын сыртқы бейнесінің жоқтығы; 2) сыртқы дыбыстық бейнесі болмаса да мағынасының бары. [2, 23].

Нөлдік морфема тіл білімінің әр саласында қызмет етеді. Нөлдік морфема грамматикалық категориялардың мағынасын білдіретін көрсеткіштер тобында қызмет етіп, виртуальдық бірлік болып саналады. Морфологиялық категориялардың мағынасын білдіретін көрсеткіштер, көбіне, жалғаулар мен жүрнектар болса, нөлдік морфемалар осы екеуінің де қызметін атқарады.

Тілдік жүйеде мағынасы танылып, тек мағынаны қандай тілдік бірлік білдіретін аталмай жүрген грамматикалық мағыналардың бері – нөлдік морфема арқылы берілген грамматикалық мағыналар. Олар морфологиялық категориялардың көпшілігіне қатысты. Грамматикалық категориялардың ішкі мағыналық құрылымына жататын мағыналардың сөздің түрлену жүйесінде, категория көрсеткіштерінің ішінде қосымшасы жоқ деген мүшесі бар категориялар тілде баршылық. Міне, мұндай категориялар мағынасы қосымшасыз берілген жағдайда, жүйеде мағына танылғандыктан, оның дыбыстық бейнесі саналып, ол категорияның грамматикалық нөлдік морфемасы аталауды.

Грамматикалық нөлдік морфемаларды А. Омарова іштей 2-ге бөледі. Олар: тұрақты нөлдік морфема; 2) ауыспалы нөлдік морфема.

Тұрақты нөлдік морфемалардың категориялар парадигмаларында өзіндік орны бар, бірақ қазір тәжірибеде көрсеткіші көрсетілмей, көрсеткіші жалғауының жоқтығы арқылы ғана белгілі болып жүр. Мысалы, атау септігі берілгенімен, оның тұлғасында жалғау қойылма арқылы, оның жалғауы жоқтығы анғарылды. Сол сияқты бүйрық райдың екінші жағы, жіктік жалғаулардың 3-жағында жалғау көрсетілмей арқылы оның жалғауының жоқтағы анғарылады.

Тұрақты нөлдік морфемалар грамматикалық категориялардың көпшілігінде кездеседі: олар септік категориясы (атау септік), сандылық категориясы (жекешеліктің нөлдік морфемасы), тәуелдік категориясы (дерексіз тәуелдіктің нөлдік морфемасы), жақ категориясы (2-3-жақтар), бүйрық райдың нөлдік морфемасы, болымдылық, болымсыздық категорияның (болымдылықтың нөлдік морфемасы), нақ осы шақтың нөлдік морфемасы.

Қолданыстағы нөлдік морфемага грамматикалық нөлдік морфемалардың ауыспалы нөлдік морфема түрі жатады. Ауыспалы нөлдік морфема да грамматикалық категориялардың көрсеткіштеріне жатады. Ауыспалы нөлдік морфемалардың қосымшалы вариантары бар. Ауыспалы нөлдік морфемалар тілдегі грамматикалық категориялардың көбінде бар. Сонда грамматикалық категорияның мағынасын білдіретін көпшілік жағдайда қолданыста екі түрлі көрсеткіш болады: 1) категорияның қосымшасы; 2) категорияның нөлдік морфемасы. [2, 131].

Тілімізде біршама грамматикалық формалар қосымшалы тұлғада да, нөлдік тұлғада да қолданылатыны анықталды. Грамматикалық нөлдік морфема септік категориясының 7 септігінде де орын алады. Демек, грамматикалық нөлдік морфема септікте жетеу деп санауга болады. Осы 7 морфеманың біреуі ғана септік категориясында тұрақты, қалғандары ауыспалы, осыған қарап септік категориясында әрі тұрақты, әрі ауыспалы нөлдік морфемалардың

тільки на порівняння мовних, але і соціокультурных феноменів у всіх відомих мовах. Це допомагає сформувати компетентнісний самоконтроль і самооцінку.

У ході навчання іноземної мови відбувається інтеграція предметів мовного циклу. На уроках російської мови викладач формує в учнів компетенцію написання текстів художньо-публіцистичного характеру, тоді як на уроках іноземної мови – побутових текстів і текстів особистої та офіційної спрямованості. В результаті такої роботи виробляється загальна компетенція письмової комунікативної діяльності, яка в подальшому постійно вдосконалюється.

За допомогою автентичних текстів зразків оволодівають навичками написання біографій, резюме, контрактів, ділових листів. Крім цього вони вчать етікету співбесіди і можуть бути корисними при взятті інтерв'ю.

Учні, які отримали міцні знання іншомовної міжкультурної комунікації, можуть користуватися іншомовними сайтами Інтернету і обходить без перекладача. Напрямок мовної підготовки слід гуманістичному стилю міжкультурного спілкування, тобто формуванню міжкультурної компетенції в повсякденно-побутової, адміністративній сферах, при працевлаштуванні на роботу і організації бізнесу, розвитку культури діловодства та оволодінню мовним етикетом ділового спілкування з урахуванням потреб сучасного ринку праці.

Література:

1. Фокин Ю.Г. Психодидактика высшей школы: Психолого-дидактические основы преподавания. – М., 2000.
2. Теоретическое обоснование использования принципа динамического баланса в педагогике // П. В. Скулов // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4 (16). – С. 252–255.

Аметова А.Ж.п.ғ.м., аға оқытушы

Қабанов М.Ш.п.ғ.м., оқытушы

Сипаттолаева Э.С.2 курс студенті

Қазақстан, Караганды қаласы

E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті

ҰЙҚАСТЫ ҮСТЕМЕЛЕУШІ КӨРКЕМДІК ҚҰРАЛ

Редиф – көркемдік тәсіл және поэзиялық шығармаларда кездесетін ерекшелік. Бұл тұрасында профессор С.Негимов: «Ұйқастың буындық құрлысына тоқталғанда олек эвфониясын арттыратын редифті үйқас та мол үшірасады. Редиф дегеніміз-ұйқастан соң бір не бірнеше сөздің тұрақты қайталануы. Ұйқастың редифпен келуі буын мен дыбыс үндестігіне сәйкестелуі олениңін музыкалығына кең өріс ашады» [1, 263-б.], дей келіп, бұл қосымшаның

Останнім часом приділяється велика увага вдосконаленню системи навчання іноземним мовам з метою досягнення конкретного практичного результату. Вирішенню поставленої проблеми може допомогти компетентнісний підхід у навчанні. Він передбачає формування здатності людини використовувати вже наявні на озброєнні знання для вирішення конкретних практичних завдань. У навчанні іноземних мов завжди чітко виділяли усну та письмову мову. При цьому пріоритет віддавали, безумовно, усного мовлення, вважаючи її першим і безпосереднім засобом комунікації.

Останнім було відзначено, що володіння письмовою мовою дозволяє використовувати знання іноземних мов, перебуваючи поза мовного середовища, спілкуючись з носіями мови за допомогою сучасних засобів комунікації. Мета навчання писемного мовлення за новими стандартами орієнтується на міжнародний рівень володіння іноземною мовою. Загальновизнано, що для досягнення стійкого і швидкого результату в тій чи іншій діяльності в наявності має бути мотивація. Так в письмовій мові відповідю на питання, навіщо я це роблю, може послужити отримання можливості писати листи особистого та офіційного змісту, заповнювати анкети, бланки документів. Подібні практичні навички навіть у їх початковій стадії є хорошим стимулом для активного оволодіння письмовою мовою на уроці.

Організація навчального процесу на основі компетентнісного підходу передбачає:

- Використання знань і вмінь роботи з письмовим текстом, отриманих в ході вивчення інших дисциплін та особистого досвіду учня;
- Придбання в ході навчання іноземним мовам таких знань і умінь, які можуть бути використані в різних сферах діяльності, пов'язаних з обробкою текстової інформації.

Письмова мова, будучи одночасно засобом і метою навчання, здійснює реальну комунікацію вже на перших етапах вивчення іноземної мови. Це може бути заповнення анкети з використанням найпростіших граматичних засобів або рецензія і анотація на просунутому рівні вже з застосуванням складних мовних засобів.

Письмова мова характеризується формалізованності в плані мовних засобів і в плані структури тексту. З розвитком сучасних засобів комунікації ця тенденція посилилася. Цій тенденції існує просте пояснення – вміння продукувати комунікативні повідомлення в чітких загальноприйнятих формах полегшує сприйняття і розуміння запропонованої інформації.

Рівень сформованості комунікативної компетенції залежить від рівня володіння іноземною мовою і від загального рівня освіченості, тому в основі розглянутої проблеми лежить уміння працювати з інформацією. При роботі над досягненням бажаного рівня комунікативної компетенції широко використовується перенос знань про систему мови. Пояснюючи ті чи інші моменти в структурі пропозиції в іноземній мові, викладач постійно звертає увагу учнів на подібні явища в рідній мові, згадує про подібності і розходження. Увага учнів акцентується також не

колданылуымен байланысты, бұл категорияны аралас морфемалы категория деп атауга болады. Бірақ септік категориясында тұрақты нөлдік морфема біреу, ауыспалы нөлдік морфема алтая болғандықтан, септік категориясын ауыспалы нөлдік морфемалы категория деп атауга да қолайлыш. Яғни, Ауыспалы нөлдік морфема деп қосымшалы варианты бар, онымен мағынасы бірінің орнына бірі колданыла беретін морфема аталады [3].

Қосымшалы категориялардың қолданыста нөлдік формада колданылуы поэзияда, прозада стильдік қажеттіліктерді өтеуде жи қолданылады. Тілде олар тұрақты нөлдік морфемалардан әлдеқайды көп.

Мысалы, сөз табыс септігінің нөлдік формасында түрып, сабакты етістікпен тіркесіп, табыс септікті сөз тіркесін жасайды. Табыс септігінің қосымшалы формасындағы сөз де, нөлдік формасындағы сөз де бір сабакты етістікпен тіркесе береді. Мысалы, *газетті оқы* – *газет оқы*, *киноны көр* – *кино көр*, *тамақты пісір* – *тамақ пісір*, *есікті аши* – *есік аши*, *кітапты ал* – *кітап ал*, *алманы же* – *алма же* т.б.

Категорияның қосымшалы, нөлдік формалы сөздерінің тіркестегі орны да бірдей, сөйлемдегі қызметі де бірдей, грамматикалық мағыналары да бірдей деуге болады және олар бірінің орнына бірі қолданыла алады. Қосымшалы формалы сөз қолданыста нөлдік формаға, керісінше, нөлдік формалы сөз қосымшалы формаға ауыса алу мүмкіндігі ескеріліп, мұндай қолданыстағы нөлдік морфема, ол қосылған сөз ауыспалы нөлдік морфема, ауыспалы нөлдік формалы сөз аталады

Сәбит Мұқановтың «Мөлдір махаббат» романында өнімді қолданыска түскен ауыспалы нөлдік морфемалардың қатарына септік жалғауларын жатқызымыз. Оған төменде көрсетілген мысалдар дәлел:

Романда кездескен ілік септігінде тұрган ауыспалы нөлдік морфемалар:

1. Тұған шешемнің кім екенін іштей біле бастиғанмен, **«әжем баласы»** болып жүргендіктен, «жанассам жақындығым сезіліп қалар» дегендей, әжем «күдамыз» десе де, өзі жылы тартса да, мен оны жатырқағандай жоламагам (4, 30). Сөйлемдегі ілік септігінің нөлдік морфемасы туыстық қатынасты білдіріп тұр.

2. **Нұржан тобын** көргеннен кейін әжем екеуміз үйге кірсек, әкем қышынған бейнемен, бітіп келе жатқан жараларын сипалап түрекеп отыр екен (4, 35). Бұл сөйлемде ілік септігінің нөлдік морфемасы қатыстылық мағынаны білдіріп тұр.

3. Ашулы бірдеме айтқысы келген әкемнің үні қөмекейіне кептеліп қалғандай, ұртын томпайта, ұлken көздерін тасырайта, тесірейте қарады да, **қамыс арасынан** айбат шегіп ғүрілдеген қабандай, түсініксіз әлденені мұрнынан мінгірледі... (4, 43) Қөмекші есіммен тіркескен есім сөз көбінесе нөлдік морфемада қолданылады.

4. Адамдардың ұжымға, керісінше ұжымның адамдарға қатысын білдіреді. Мысалы: **Әскер бастығы** оған қосауыз мылтығын сыйлаган екен (4, 45).

5. Экем өзінің Курай-куреніне, Қайрақбай белі берік, ііс алмас, топыраштау бір керікке, мен – «сұндет атым» санайтын қарагер бестіге мініп, екі тазыны ертіп, **әкем мылтығын**, Қайрақбай оның саймандарын асынып, үшеуміз «Қызылды» беттей аттанамыз (4, 51).

Табыс септігінде тұрған ауыспалы нөлдік морфемалар:

1. Қаранғы үнгірден бірі кіріп, бірі шығып жатқан мына **комір қазушылардың** халін, мен сол зорманға ұқсаттым (4, 19).

2. Егер **мылтық ату** керек болса, үңғысын кемтар қолының қарына салып жібереді де, көзін қарауылына дәлдеп ап, тілін оң қолының саусағымен тартып жібереді... (4, 45)

3. Алыс жолда ауыр **жұқ арқалап** белі талған түйе байғұс, күндеңі әдетімен шөгे сала, ұзын мойнын жерге соза төсеп дем алайын деп еді, тәтті ііс танауын қытықтады фой деймін, басын көтере түшкіріп жіберді де, жырық ерні бүлкілдей, алдыңдағы шалғынды шөккен қалпында бытырлата үзіп, ауын толтыра батырлатып шайнай бастады (4, 115)

4. Уақытымның көпшілігін сабакты менгеруге жұмсаған мен, қол босанқыраған шактарда **қала қыдырып**, тұрмысымен, әсіресе оку орындарымен танысып қоям (4, 166).

5. Мен **тундік ашайын** да, кім де болса қарсы алайын (4, 267). Жоғарыдағы сөйлемдерде табыс септігінің нөлдік морфемалары құмылдың объектісін білдіріп тұр.

Барыс септігінде тұрған ауыспалы нөлдік морфемалар:

1. Бір күні әкем және тағы біреулер **«Орынбор барамыз»** деп салт атпен жүріп кетті (4, 23). Сөйлемде барыс септігінің нөлдік морфемасы мекендік категориялық грамматикалық мағынаны білдіріп тұр.

2. Сол қалпымен **үйрек, қазға** ұмтылғанда, жерден арқан бойы көтерілмей қағып түседі (4, 217). Бұл сөйлемде барыс септігінің нөлдік морфемасы жанама объектілік мағынаны білдіріп тұр.

Жазушы шыгармасында қолданылған шығыс септігінде тұрған ауыспалы нөлдік морфемалар:

1. Ал, әкемнің айтудынша, екі жұз елу шақырымдай болатын Ырғыз бен Торғай арасындағы жазығы мен құмайт белесі аралас келетін жалпақ далада **үшікан құс, жүгірген аңан** басқа жан мақұлық көрінбейді (4, 83).

Тәуелдік категориясының ішкі мағыналық ерекшеліктерін білдіретін жалғаулары бола тұра, олардың кейбір ішкі мағыналары қолданыста жалғаусыз берілетін кездері кездеседі.

1. Үйр болғаннан кейін, Бәтесті мен, **біздің үй** Сыр бойында тұрған шакта, бірер жыл қолда асыраған киіктің лағына ұқсатам (4, 184).

2. **Біздің үй** бір семіз бие сойып, қалындығы середен артық, үлкендігі етектей телшікті тұтасымен асқанда, осы Балқаш жалғыз жеп кеткенін көргенім бар-ды (4, 318).

никому не делает зла. Это придает ему уверенность, и он перестает полноценно работать, черпая удовлетворение и радость в оживлении товарищей при его появлении).

6. «Ах, какой я хороший» (с целью поднять свой авторитет, вызвать уважение окружающих применяется невзначай брошенная фраза о своих успехах, либо называются имена известных людей, якобы близких рассказчику) [Магура 1997: 16].

Говоря о социальной роли «подчинённого», отражённой в современном анекдоте, следует отметить, что данная роль существует практически неразрывно от роли «начальника». Зачастую, способом взаимодействия этих ролей в анекдоте являются различного рода конфликтные ситуации, возникающие между сотрудником и администрацией.

В заключение необходимо отметить, что образ мужчины, описываемый в русском языке, представлен неоднозначно. Характерные истинно мужские черты, закреплённые в сознании людей на протяжении многих столетий, в наши дни приобретают тенденцию к изменению. Ранее мужчине предназначалось быть сильным, агрессивным, а сегодня он должен быть умным, властным, красивым. То есть начинают цениться качества, которые изначально считались отличительными признаками женственности. В связи с этим некоторые учёные говорят об угрозе чрезмерной феминизации мужчин. Однако не стоит делать поспешных выводов. Социальные сдвиги, трансформация общества вызывают перемены в гендерных ролях (разновидность социальной роли, представляющая собой набор ожидаемых образцов поведения (или норм) предписываемых мужчине), которые сегодня становятся менее отчётливыми и полярными, что, в некоторой степени, идёт на пользу, как мужчинам, так и всему обществу. Однако все же не стоит забывать, что условная попытка смены традиционных гендерных ролей приводит к проблеме отсутствия новых ценностных ориентиров, что абсолютно неприемлемо.

Саріева А.Б.
НТУУ «КПІ»

РОЛЬ ПИСЬМОВОЇ МОВИ У ВИВЧЕННІ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

Світ постає перед людиною зараз як єдиний освітній простір у всьому різноманітті культур. Засобом міжкультурного спілкування в цьому просторі виступає іноземна мова. Перед системою вищої освіти, завданням якого завжди була підготовка кваліфікованих кадрів, зараз поставлена мета – виховання лідерів майбутнього, які зможуть використовувати технічні досягнення в майбутньому. Грамотно поєднуючи використання новітніх інформаційних технологій і знання іноземних мов, молоде покоління отримує поряд з поданням про реалії сучасного економічного життя шанс успішної соціальної адаптації.

Именно вокруг этого правила и создано большинство смешных рассказов и историй про управленцев. Не стали исключением и анекдоты про начальника, в которых он представлен этаким самодуром, деспотом, да и вообще достаточно смешной личностью.

Интересы и задачи организации в непосредственной для сотрудников форме транслирует (то есть передает и интерпретирует) их прямой руководитель. За исключением тех ситуаций, когда представления руководителя и его подчиненных о целях и задачах организации совпадают полностью, и, безусловно, исполнители могут воспринимать свою ролевую позицию по отношению к руководителю как более или менее ущербную, то есть зависимую и подчиненную.

Такой исполнитель стремится избегать контактов с руководителем, который начинает оцениваться как источник неприятных воздействий, симулировать образцовую исполнительность, выполнять порученную ему работу поверхностно. Понятно, что в этих условиях трудно рассчитывать на то, что исполнитель будет добросовестным, инициативным и самоотверженным сотрудником организации. Подобные условия и социальные ситуации становятся различного рода анекдотов.

Кроме этого, в последнее время довольно широко обсуждается такой феномен, как психологические игры. Применяют этот способ своеобразной самозащиты отдельные члены коллектива, надеясь обеспечить себе привилегии в коллективе, получить определенные выгоды. Вот примеры наиболее часто встречающихся психологических игр в коллективе:

1. «Казанская сирота» (подчиненный избегает начальника в случае необходимости позволяет ему заявить, что он был заброшен и им не руководили; провоцирует старшего на грубость и незаконные действия, а потом занимает позицию обиженного. Нередко жалуется начальникам непосредственных руководителей; заявляет, что порученное задание не выполнимо; пытается выглядеть слабосильным, неспособным к серьезной работе).

2. «Меня рвут на части» (стремятся получить как можно больше общественных нагрузок. Перегрузка делами позволяет им, с одной стороны, не выполнять серьезно ни одну из своих обязанностей, а другой стороны, отказываться от нелегких заданий, выполняемых большинством их товарищей, ссылаясь на занятость).

3. «Святая простота» (демонстрируют окружающим свою наивность, неспособность довести начатое дело до конца. Цель такой игры – вызвать у окружающих естественное желание оказать помощь, и, в конце концов, они стараются переложить свои обязанности на других).

4. «Обездоленный начальник» (Сотрудник отказывается руководить группой людей, созданной на определенное время для решения назревшей эпизодической задачи, мотивируя свой отказ тем, что у него нет права наказывать людей, временно попавших ему в подчинение, а без этого якобы руководить невозможно).

5. «Клоун» (стремится доказать, что он чудак, не от мира сего, науки или работы даются ему с трудом, да и просто не нужны ему. Он смеется, развлекает всех и

3. Сонда басқа тамақ жоқтықтан жеген *біздің ел*, тойғаннан кейін, «жемей жатып қарынды ашырады, өзі су татиды» деп қазына жіберген күрішті алмай қойған (4, 375).

4. *«Біздің үйге* барып әңгімелесейік» де, ол мені үйіне алып кетті (4, 381).

5. – Тұрам десен мына *біздің үй* де даяр, – деді ол (4, 381).

6. Әсіресе, бостандықшыл *біздің заманда* (4, 382).

Сандылық категориясының көптік мағынасын білдіретін жалғауы бары белгілі. Жалғауы бола тұра, көптік мағына қолданыста көптік жалғаусыз нөлдік морфема (жалғау) арқылы да беріледі. Көптік жалғау арқылы жасалған ауыспалы нөлдік морфема:

Сол кезде Тәшкенде шығатын «Ақ жол» газеті мен «Шолпан» журнальына мақалалары *өлең, әңгімелері* үздіксіз басылып отырады екен... (4, 214)

Корытындылай келе, Сәбит Мұқановтың «Мөлдір махаббат» романында қолданылған ауыспалы нөлдік морфемаларды зерттеу барысында, септіктерден жасалған ауыспалы нөлдік морфемалар өнімді қолданысқа түскендігі, тәуелдік жалғауы, көптік жалғау арқылы жасалған ауыспалы нөлдік морфемалар аз қолданылғандығы анықталды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ісқақов А «Қазіргі қазақ тілі (морфология)»- Алматы: Ана тілі, 1991. – 381 бет.

2. Омарова, А.Қ «Қазақ тіліндегі нөлдік морфеманың функционалдық және семантикалық аспектісі», автореферат – Алматы : Қазақ университеті, 2006.-52 б.

3. Омарова, А.Қ. Қазіргі қазақ тіліндегі нөлдік морфема: монография.- Алматы: Экономик' С, 2004.- 253 б.

4. Мұқанов С «Мөлдір махаббат».Роман. – Алматы: Атамұра, 2006. -520 бет

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Засорина Ю. А.

старши преподавател кафедры языков Алматинского филиала
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Цель данной работы – провести исследование систем юридических терминов в английском языке, опираясь на различия, которые исторически сложились в США и Великобритании в рамках одной правовой системы. Проведенный анализ доказывает, что словарное соответствие часто не дает правильного представления о лексической единице, так как за аналогичными терминами в двух разных странах стоят разные понятия или разный объем значения близких по смыслу понятий. Важность изучения юридической терминологии, по праву считается одной из наиболее значимых. Необходимо отметить, что терминология права широко используется не только в профессиональной среде, но и в других сферах языковой коммуникации, поэтому существует большой спрос на изучение языка права для специальных целей.

Как известно, общее право Англии оказало решающее воздействие на развитие правовой системы США, которая во многом отличается от правовой системы современной Англии, но входит вместе с ней в семью общего права. Следует заметить, что английское общее право не является правом Великобритании, оно применяется на территории Англии и Уэльса, а Шотландия, Северная Ирландия, острова Ла-Манша и остров Мэн не подчиняются английскому праву.

Вместе с тем Англия долгое время являлась моделью для американских юристов. Развитие, достигнутое Англией в экономическом и культурном отношении, и отставание американских университетов и доктрины заставляли судей США строго руководствоваться этим образцом, согласовывать развитие американского права с развитием права английского. Поэтому можно наблюдать некоторый параллелизм в развитии английского и американского права. С некоторых точек зрения можно даже утверждать, что по мере того, как условия жизни в США сближались с условиями жизни в Европе, американское право стало более близким к английскому праву, чем в колониальную эпоху. Право США, как и английское право, – это в основном право судебной практики.

Юридические термины – это словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта), слова (словосочетания), которые употреблены в законодательстве, являются обобщенными наименованиями юридических понятий, имеющих точный и

8. Следует отметить, что большинству мужчин присуще наличие «командного духа», что делает возможным настоящее сотрудничество в решении практических вопросов. Особую практическую ценность данная особенность приобретает в рабочем коллективе, где слаженность, оперативность, принятие важных решений играют ключевые роли.

Социальная роль мужчины в сфере труда, определяется не только перечисленными параметрами, но также содержит в себе добавочные, зависящие от индивидуальности мужчины. Стоит отметить, что индивидуальные особенности одним мужчинам помогают добиваться значительных карьерных высот, а другим наоборот – мешают и заранее предопределяют занятие мужчиной низких звеньев должностной цепочки. Для создания комфортной обстановки на работе и успешного карьерного роста, мужчине необходимо применять данные параметры комплексно – т.е. в сочетании друг с другом. Так, например, профессор университета может и должен выполнять такие роли, как преподаватель, профессор, исследователь, воспитатель молодёжи, консультант государственного учреждения или фирмы, руководитель кафедры, автор научных статей и книг и т.п. Мы видим, что данная социальная роль содержит в себе множество добавочных параметров, которые в той или иной степени дополняют основную профессию, представляющую собой забавные сюжетные линии анекдотов.

Говоря обобщённо, такие параметры призваны наиболее широко, раскрыть потенциал мужчины в том или ином виде деятельности. От мужчины зависит то, каким образом он проявит себя на службе – займёт руководящий пост или будет довольствоваться должностью рядового сотрудника.

Рассмотрим образ мужчины, социальная роль которого определяется как роль «начальника». Человек, занимающий пусть даже невысокий руководящий пост, постоянно подвергается обсуждению подчиненных. Босс всегда на виду, и зачастую его действия оценивают не совсем так, как ему хотелось бы. Несмотря на это, каждый начальник должен быть примером для своих подчинённых [Морозова 2009: 23].

Столи отметить, что управлеченческая должность заставляет человека мыслить стратегически, и чем пост выше, тем больше различных факторов необходимо учитывать. Стать управлением непросто, для этого надо проявить лидерские качества, завоевать доверие коллектива и вышестоящего начальства. Разумеется, среди руководителей есть и те, кто получил свое место по протекции, но в большинстве случаев люди поднимаются вверх по служебной лестнице благодаря собственным талантам.

Будучи по природе организаторами, они всегда прогнозируют предстоящие события, а после подвергают анализу расхождения, если таковые возникнут [Морозова 2009: 24].

Среди тех, кто наделен властью, встречаются разные люди, исповедующие всевозможные методы и стили руководства. Однако единственный постулат всегда остаётся неизменным – шеф всегда прав.

2. «Донжуан». От первого типа он отличается в первую очередь тем, что ему абсолютно неприемлем брак. Донжуан должен постоянно ощущать внимание со стороны противоположного пола, однако с пониманием того, что данная цель достигнута, объект теряет для него всякий интерес. После этого он переключается на другой объект. Почему он коллекционирует любовь и привязанность женщин – неизвестно. Возможно, одной из причин является глубинная установка на то, что противоположный пол не способен на сильные чувства.

Смысл другой версии заключается в страхе привязанности к кому – либо. Такая установка формируется в глубоком детстве и, как правило, связана с травмой особого рода. Кроме того, это тип очень уязвим, раним и обидчив: небольшое замечание в его адрес или просто недостаточное внимание способно надолго испортить ему настроение. И еще одна характерная черта – воля и упорство в достижении цели, умение подчинить этому всего себя.

3. «Бабник-Теоретик». Качественно отличается от приведенных выше типов тем, что зачастую является приверженцем патриархальных устоев и примерным семьянином. Не готов и не стремится изменить устоявшиеся, удобные отношения ради нового увлечения. Для подобного типа мужчин крайне важно чувствовать себя в центре внимания противоположного пола. Все действия, предпринимаемые такими мужчинами, носят исключительно показной характер. В его планы отнюдь не входит развитие отношений, наоборот, такой тип бабника предпочитает ограничиваться флиртом [Егорова 2002: 48].

Из всего вышесказанного мы можем выделить некоторые характерные черты, объединяющие в себе основные личностные и поведенческие качества бабников:

1. общителен, имеет много друзей и часто бывает душой компании;
2. любит и умеет делать комплименты, причем вкладывает в них максимум красноречия;
3. выглядит искренним и убедительным в словах и поступках, отчего, обычно, вызывает симпатию;
4. проявляет максимум внимания: обходителен, вежлив, умеет предугадывать желания, которые тут же исполняет с подчеркнутым удовольствием;
5. от знакомства стремится получить определенную выгоду. Детали оговариваются им в самом начале знакомства.

Следующей социальной ролью, выделенной нами в ходе исследования, является роль мужчины – алкоголика. При анализе анекдотов на данную тематику, что мужчина-алкоголик является одним из популярных персонажей в современном русском анекдоте. В чём заключается причина популярности анекдотов про алкоголиков? Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, будет уместным процитировать известного писателя-сатирика М.Н. Задорнова: «...невозможно без смеха вспоминать о том, что накануне вечером вытворял по пьяни» [Задорнов 2006: 478].

определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью. Они способствуют точному и ясному формулированию правовых предписаний, достижению максимальной лаконичности юридического текста. Занимая в принципе незначительный объем нормативного текста, юридическая терминология представляет собой его базу, основной смысловой фундамент.

Рассмотрев ранее историю становления общего права Англии и особенностисто исторических преобразований в области юриспруденции США, приходит понимание того, что терминологические системы обеих стран достаточно своеобразны, но имеют общие корни. Итак, древнеанглийская юридическая терминология была представлена довольно сложной системой терминов, закрепленной в законах англосаксонских королей. В ней можно выделить отдельные группы терминов, например, группу терминов, обозначающих денежные и имущественные штрафы, которые устанавливались в качестве компенсации за совершенные преступления или понесенные убытки:

bot (compensation to an injured party); half-leod (compensation to a killed person); wer-geld (property of man's family taken like compensation for an offence); leod-geld (compensation which was paid to the king and a family of the killed person as the compensation for a death).

Помимо терминов, обозначавших штрафы, в древнеанглийских законах можно выделить термины со значением преступлений:

weg reaf; weg worte (robbery); fore-steal (robbery attended by homicide).

Позже появились термины, которые отражали новые правовые идеи защиты общественного порядка не с помощью определенных правил, а только силой оружия:

bruce (protection from infraction); frith (right of protection given to people within certain precincts, e.g. church frith).

Существовали и другие группы терминов.

С 1050 г. новые английские законы разрабатывались на базе норм кодекса Юстиниана, получивших название *cörpus juris*. Влияние латыни было значительным. Терминология права потеряла тесную связь с общим языком. Она стала «высокотехничной» и понятной только посвященным. Слова, перешедшие в правовую сферу из повседневного общения, постепенно все больше обособливались, получая свою собственную, понятную только профессионалам, дефиницию. Английское право, хотя далее и развивалось автономным путем, все же в английской юридической терминологии по сей день имеется большое количество прямых латинских заимствований, что свидетельствует о важности правовых понятий привнесенных в английское право из римского права, например:

mens rea; actus reus; ad valorem; habeas corpus; obiter dictum; claim from the Latin «clamor», which was the judicial or community outcry that resulted from the discovery of a wrongdoing; victim from the Latin «victima,» meaning, «an animal destined to be sacrificed,» и другие.

Нормандское завоевание было другим важным фактором, окончательно изменившим все англосаксонское право, а вместе с ним и язык, его обслуживающий. Новый язык господствующего класса, древне французский, полностью вытеснил в официальной сфере англосаксонский. Англосаксонские юридические термины, сохранившиеся после первого потока прямых латинских заимствований, были практически полностью вытеснены из употребления французскими аналогами, например, *urheil* и *adfulturum* – *ordeal* и *compugation*, и др. В современной англоязычной юридической терминологии сохранились такие французские заимствования как: *carte blanche*; *droit*; *autrefois acquit*; *rapprochement* и др.

Важно отметить, что французский язык стал проводником опосредованных латинских заимствований, обозначающих основные понятия прецедентного права, например:

justice; *accuse*; *cause*; *jury*; *plead*; *heritage*; *marriage*; *prison*; *appeal*; *felony* и др.

Опосредованные латинские заимствования обозначили правовые понятия и институты, уже переосмыслиенные в рамках западной правовой традиции, насищенно внедряемой нормандской правовой культурой, и ставшие основой английской прецедентной системы. Среди таких опосредованных латинских заимствований, пришедших в английский язык из древне французского, наибольший интерес представляет термин *trespass*, принесший в английское право совершенно новое понятие «причинение вреда чужой собственности», на основе которого была создана целая система защиты прав собственности, одного из прав, обладающих наибольшей ценностью для западного человека, а следовательно, и подсистема терминов, обозначающих такие понятия. Все современное английское и американское гражданское право построено на *trespass*.

Однако после издания Эдуардом III приказа о ведении всех судебных дел на английском языке и получения английским языком статуса государственного все правовые документы стали переводиться с латыни на английский, например:

- *legal aid* – *in forma pauperis*; *facts of crime corpus delicti*; *beyond powers* – *ultra vires*; *donation gift* – *donation mortis causa*; *lawsuit* – *lis*; *law of the place where the crime occurred* – *lex loci delicti*; *after the event* – *ex post facto*; *invoice* – *pro forma*; *full bench* – *en bane* и т.д.

В составе англоязычной юридической терминологии наблюдается наличие составных комбинированных терминов, одна часть которых является прямым латинским заимствованием, а другая – английским термином или ассилированным заимствованием, например:

- *pro forma letter*; *ad valorem duty*; *writ of habeas corpus*; *action in rem*; *guardian ad litem* и др.

Достаточно большое количество таких терминов в англоязычной юридической терминологии объясняется, прежде всего, краткостью полученного термина, т.к. перевод латинской части на английский язык сделал бы термины подобного рода слишком сложными по структуре и менее точными.

надлежит мужчине. Большинство русских мужчин считают, что изменения не отражаются на отношениях с детьми и женой. Взятые из жизни типичные темы в нетипичных ситуациях вызывают интерес у сочинителей и слушателей анекдотов.

Они ищут в любовных связях того, чего нет в привычной семейной жизни. Но при возможности они предпочитают сохранять и то, и другое. Кроме того, общественное мнение более снисходительно к неверности русских мужчин, чем к изменам жен. Недаром для обозначения мужчин, одерживающих многочисленные любовные победы, используются такие слова как «герой-любовник», «половой гигант», «секс-машина», «гуляка» и прочие, смысл которых скорее положительный, чем отрицательный, что тешит самолюбие мужчин и отражает снисходительное отношение общества к мужской неверности.

В результате проведённого нами анализа, среди социальных ролей русского мужчины была выделена радикальная форма мужчины – прелюбодея – бабника. Однако следует оговориться, что бабником может являться не обязательноженатый мужчина. С целью полного раскрытия данного понятия, мы обратились к определению толкового словаря Ожегова. Словарь даёт следующее определение: «Бабник – любитель ухаживать за женщинами» [Ожегов 1961: 154].

Классический образ бабника создан по образу и подобию могучего доминантного Альфа-самца. Такие люди существуют и сейчас, составляя по предложению А. Протопопова, от 50 до 80 процентов мужчин.

Данный тип мужчин сопротивляется происходящим переменам, создает собственные закрытые сообщества и находит такие сферы жизни, где эти качества можно проявлять безнаказанно и получать за это одобрение. Поскольку эти свойства филогенетически самые древние и на них жестко ориентирована любая мальчишеская и юношеская субкультура, их поддерживают и им завидуют и многие мужчины, сами не принадлежащие к этому типу [Кон 2003: 8].

Стоит отметить, что сами мужчины вовсе не считают определение «бабник» чем-то обидным. В лучшем случае они относятся к нему с добродушной иронией, а в худшем даже склонны считать его чуть ли не комплиментом своих мужских качеств.

К тому же необходимо отметить, что существует несколько разновидностей бабников:

1. «Бабник Классический». Это вполне определенный тип мужчин, отличающийся крайним непостоянством увлечений. Они деятельны и энергичны. Очень легки в общении: для них не составляет труда начать, и поддерживать непринужденный разговор, однако суждения их носят характер поверхностный и порой банальный. Флиртовать с женщинами – стиль их жизни. Мужчины такого типа не считают изменой любую кратковременную интрижку. Подобный тип мужчин охотно вступает в брак, не намереваясь, в свою очередь, менять привычный образ жизни. Таких мужчин психологи характеризуют как эмоционально незрелых личностей. Все их чувства и эмоции носят поверхностный характер.

К тому же каждая роль, выполняемая им, требует определенного содержания деятельности, манеры поведения и общения с людьми, каждая сопровождается определенными ожиданиями к ней со стороны других людей. Среди наиболее характерных социальных ролей, предназначаемых мужчине, следует выделить следующие конвенциональные, которые принимаются по соглашению, человек может отказаться принять их: 1) роль подкаблучника, 2) любовника, 3) роль бабника, 4) роль алкоголика, 5) роль друга, приятеля; 6) товарища, 7) лучшего друга, 8) служащего: а) начальника, б) подчинённого.

Относительно определения понятия «подкаблучник», мы придерживаемся мнения Элайны де Гарц, которая рассуждает на данную тему следующим образом: «Подкаблучник – это понятие, характеризующее мужчину, который готов пойти на все, только бы порадовать свою жену [Элайна де Гарц 2010:75].

Кроме этого, существует другая точка зрения относительно того, кем является подкаблучник. На самом деле, существуют также мужчины, которые попросту зависимы от своей жены, поскольку их объединяет, например, длительное совместное проживание.

Когда жена уезжает куда-то на неделю, такие люди, как правило, не нарушают домашнего очага, оставляя все в таком виде, в котором все находилось до отъезда жены. На самом деле это люди привычки. Они боятся перемен. После длительной совместной жизни они уже не могут представить рядом с собой другую женщину. Иными словами, такое определение показывает, что подкаблучник – не что иное, как просто большой ребенок с очень быстрой привыкостью к окружающей его действительности и окружающим его людям» [Элайна де Гарц 2010:75].

Существует также противоположный подкаблучнику тип мужчин – [мужчина – любовник]. Данное явление напрямую связано с супружеской изменой, поводом для которой является сексуальная или психологическая неудовлетворённость в браке. Необходимо отметить, что изменивший супруг ищет в новой сексуальной партнерше то, что не может найти у своей половины [Полунина 2007: 65].

беспорядочные сексуальные связи и частые изменения могут быть вызваны неосознанным страхом оказаться несостоительным, и они, таким образом, каждый раз доказывают самим себе, что с потенцией у них все в порядке. Также возможен иной вариант – мужчина неосознанно противится стремлению женщины удержать его, не может смириться с тем, что он должен состоять в моногамном браке, и своими частыми изменениями доказывает право на свободу. Все это становится темой остросюжетных анекдотов.

Частые изменения и постоянные поиски любовных приключений, как правило, свидетельствуют о скрытой психической патологии. Диапазон её довольно широк – от инфантильности (несоответствия психического развития возрасту человека), незрелости, неуверенности, различных комплексов – до более серьезных психических нарушений. Первоначальная инициатива в любовном романе при-

Помимо всего прочего в англоязычной юридической терминологии обнаружено довольно большое количество терминов-интернационализмов. К ним относятся термины греко-латинского происхождения, например:

- sodomy; prostitution; doctrine; precedent и др.

Наличие такого числа интернационализмов в составе англоязычной юридической терминологии свидетельствует о том, что тенденция к интернационализации большинства правовых терминов и понятий действительно существует. В рамках этой тенденции наблюдается также появление интернационализмов английского происхождения, например:

- lock out; warrant; good will и др.

Говоря об англоязычной юридической терминологии, нельзя не упомянуть о синонимии в ней. Принято считать, что в терминологии может существовать только абсолютная синонимия. Она является результатом «столкновения» в терминосистеме заимствований и терминов, образованных на базе родного языка, например, mercy killing – euthanasia, seizure – forfeiture, deceit – false representation и др. Иногда абсолютные синонимы отличаются только синтаксической структурой, например, Natural Law – Law of nature, Substantial law – Law of substance и др.

Одним из источников синонимии в англоязычной юридической терминологии являются эвфемизмы, которые наблюдаются в сфере образования терминов со значением преступления (killing – deprivation of life – blood), или в случае, когда упоминание одного из слов избегалось с древних времен, например, death penalty – capital punishment, capital case, capital offence, capital sentence.

В англоязычной юридической терминологии отмечаются абсолютные синонимы, образовавшиеся при «столкновении» в терминосистеме уже устоявшихся терминов и номинантов, перешедших в терминосистему из профессионального сленга (hijacking – air piracy, white knight – potential merger partner), что объясняется такими особенностями прецедентной правовой системы, как ее большая демократичность по сравнению с кодифицированной.

Не все юридические термины являются абсолютными синонимами или дублетами. Так, если сравнить определения таких терминов как «murder» и «assassination», то сразу становится понятным, что «assassination» употребляется только в тех случаях, когда речь идет об убийстве при помощи наемных убийц.

Также ярким примером может послужить наличие в англоязычной юридической терминологии нескольких терминов, обозначающих понятие «иск»: «action», «complaint», «claim», «plea», «lawsuit». Но не все из них абсолютные синонимы. Термины «suit», «lawsuit», «action» и «plea» являются абсолютными синонимами. Термин «complaint» является дублетом термина «claim». Однако говорить об абсолютной синонимии терминов «suit» («lawsuit»), «plea», «action», «complaint», «claim» не представляется возможным. Так, согласно определению в A Dictionary of Law, к примеру, термин «action» употребляется в следующем значении: «A proceeding in which a party pursues a legal right in a civil court» 1. Тогда как термин «suit» «... is commonly used for any court proceedings although

originally it denoted a suit in equity as opposed to an action at law» 2. То есть приведенные выше определения указывают на тот факт, что денотативное значение термина «suit» гораздо шире значений остальных терминов, обозначающих слово «иск», поэтому эти термины являются идеографическими, а не абсолютными синонимами.

Таким образом, исследование англоязычной юридической терминологии имеет большое значение не только в теоретическом, но и в практическом плане. Владение английским языком стало в современном мире обязательным условием успешности в профессиональной деятельности любой области знаний. Не является исключением и сфера права. Важной чертой юридических терминов, как средства профессиональной коммуникации, является их тесная связь с мировоззрением и идеологией властвующего класса, с различными политическими и юридическими теориями, научными направлениями и правовым опытом.

1. [Статья уголовно-правовые дефиниции и термины, <http://www.videojug.com/interview/criminal-law-terms-and-definitions>];
2. [A Dictionary of Law. Sixth edition. Edited by Elizabeth A. Martin, Jonathan Law. Oxford University Press, 2006г.];

Левченко І.В.

*Національний Технічний Університет України
«Київський Політехнічний Інститут»*

ОСОБЛИВОСТІ ОТОТОЖНЕННЯ ТА ПЕРЕКЛАДУ СИТУАТИВНОЇ ЛЕКСИКИ

В даний час вивчення нових слів, аналіз словотворів і способи їх виникнення відображають найбільш характерні тенденції в зміні словникового складу мови. Процес утворення нових слів і поповнення ними сучасної мови – процес постійний і пропонує широке поле для досліджень. Одним з таких явищ є оказіональна лексика.

Слово «оказіоналізм» латинського походження (*occasionalis* – випадковий). Оказіональне слово – це неологізми, створені поетом або письменником, які використовуються за правилами словотвору виключно в умовах певного контексту, як лексичний засіб художньої виразності [1]. Вони відображають особливості світобачення автора твору, розширяють склад образних засобів і служать одним із способів створення мовної гри.

Цей термін навіть серед лінгвістів розуміється по-різному. Мовознавцями були запропоновані інші назви оказіоналізмів, такі як, авторські слова,

Журавлева Е. А.

магістр філології

Інноваційний Евразійський Університет, Казахстан

КОНВЕНЦІЙНІ РОЛІ МУЖЧИНЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время не существует единой теории социальных ролей мужчин и женщин, которая являлась бы всеобъемлющей и общепринятой нормой в науке. Н.И. Сарджвеладзе акцентирует внимание на том, что в целом, социальная роль личности независимо от пола определяется как совокупность ожиданий и требований, предъявляемых социальной группой, обществом в целом к лицам, занимающим определенные статусные позиции [Сарджвеладзе 1989: 83].

К тому же необходимо отметить, что социальная роль, возникая в связи с конкретной социальной позицией (статусом), занимаемой данной личностью в социально-стратификационной структуре общества, выступает вместе с тем в качестве конкретного, нормативно одобряемого способа поведения, обязательного для данной личности. Поэтому социальные роли независимо от пола, выполняемые тем или иным индивидом независимо от пола, становятся решающей характеристикой его личности, не теряя, однако, своего социально-производного и в этом смысле объективно-необходимого характера [Сарджвеладзе 1989: 90].

С другой стороны, из вышеизложенного вытекает, что роли, выполняемые мужчиной являются социально обусловленными. Кроме того, та или иная социальная роль ярко отражает взаимодействие мужчины как с обществом в целом, так и с отдельными его представителями. Также следует добавить, что по определенным действиям, выполняемым мужчиной (например, употребление узко-профессионального жаргона или действия, характерные для примерного семьянин) можно с уверенностью идентифицировать роль, в рамках которой мужчина функционирует на данный момент.

Сознательно ли выполняет мужчина те или иные действия или на уровне подсознания в данном случае не имеет значения. Вне зависимости от способа взаимодействия между людьми, каждый из индивидов, включенных в такое взаимодействие, выполняет предписанную роль. Каждая из этих ролей включает в себя свой «сценарий», которому человек следует во взаимодействии с другими людьми [Сарджвеладзе 1989: 95].

Мужчина, использующий в общении коммуникативные намерения и являющийся одновременно объектом воздействия подобных намерений со стороны других участников коммуникации, выполняет сразу несколько социальных ролей.

У малопродуктивных и непродуктивных суффиксов наблюдается прямая зависимость между критериями продуктивности и частотности, т.е. чем менее продуктивен суффикс, тем с меньшей частотой он используется в тексте. Что касается высокопродуктивных С-морфем, то среди них можно выделить незначительную часть суффиксальных морфем (всего 6 единиц), которые обладают одновременно высокой частотой и высокой продуктивностью, причем в разных частотных словарях их количество различно: в словаре «Химическое машиностроение» таких суффиксов три, в списке «Автомобилестроение» – два, и в словаре «Электротехника» – только один. Продуктивные С-морфемы, используемые со средней частотой во всех трех словарях имеют приблизительно одинаковое количество единиц (8, 7, 7, соответственно). И, наконец, продуктивные суффиксы с низкой частотой встречаются, функционирующие в низкочастотных зонах исследуемых словарей, имеют гораздо больший разброс количественных величин – в словаре «Химическое машиностроение» только один низкочастотный суффикс, «Автомобилестроение» – шесть таких единиц, и в словаре «Электротехника» три С-морфемы. Это можно объяснить особенностями низкочастотной зоны вероятностно-статистических моделей, в которых появление/отсутствие тех или иных речевых единиц носит случайный характер, т.е. чем ниже частота словарной единицы, тем меньше степень вероятности ее появления или отсутствия в словаре.

Литература

1. Аношкин Е.С. Субстантивные термины и их экстралингвистическая детерминированность в немецкой терминологии технологии сахаристых веществ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 Германские языки / Евгений Степанович Аношкин. – Воронеж, 1984. – 20с.
2. Архангельский Т. А. Принципы построения морфологического парсера для разноструктурных языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.21 Прикладная и математическая лингвистика / Тимофей Александрович Архангельский. – М., 2012. – 22с.
3. Мартемьянова М. А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 Германские языки / Мария Алексеевна Мартемьянова. – Ижевск, 2011. – 22 с.
4. Худинша Е. А. Особенности становления и развития английских базовых терминов в подъязыке экономики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 Германские языки / Елена Анатольевна Худинша. Омск, 2011. – 22 с.
5. Чукреева Е. И. Ономасиологическое исследование политических терминов и общественно-политической лексики в американском английском языке (на материале выступлений бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт) / Е.И.Чукреева. – Лингвокультурология, 2010. – № 4. – С. 222-224
6. Leipzig Glossing Rules [Электронный ресурс]

стилістичні неологізми, неологізми контексту, одноразові неологізми, літературні неологізми, слова-одноденки, егологізми, індивідуально-авторські новотвори, ефемерні іновації, слова-саморобки, слова-метеори, та ін.

Чому ж деякі вчені називають оказіоналізми неологізмами, щоправда, з деякими уточненнями?

Справа в тому, що ці два лінгвістичних явища об'єднує новизна. Але в одному випадку це більш постійна характеристика, в іншому ж, тимчасова. Оказіональні слова, створені одного разу, «з нагоди», відчуваються як «незвичайні» незалежно від часу свого народження. Неологізми ж поступово стають звичними для носіїв мови і втрачають свою мовну свіжість.

Деякі неологізми мають недовге життя, інші ж закріплюються надовго, входять не тільки в живу повсякденну мову, а й стають невід'ємною частиною словесності. Оказіональні слова ж, створювані авторами для певних художніх цілей, рідко виходять за межі контексту, не отримують широкого розповсюдження і, як правило, залишаються принадлежністю індивідуального стилю, так що їх новизна і незвичність зберігаються [2]. Хоча в деяких випадках і оказіоналізми отримують широке поширення, але це швидше виняток з правила.

Перед лінгвістами та перекладачами завжди стоїть питання: якої стратегії слід дотримуватися при перекладі оказіональних слів? Складність процесу перекладу оказіональної лексики полягає в її новизні, свіжості, унікальності або незвичності. Вони можуть бути утворені будь-якою частиною мови і з будь-якою словотворчої моделі. Також вони є новоутвореними словами, не зареєстровані в словниках і тісно пов'язані зі змістом твору.

Так як багато оказіональних слів не мають відповідностей в мові перекладу, перекладачеві треба замінювати їх словами, вже існуючими в мові, або придумувати свої власні «оказіоналізми». Перекладач, який зіткнувся з ними вперше, може не мати чіткого уявлення про значення цих слів. Для їхнього розуміння потрібно бути знайомим з контекстом твору. Складність передачі оказіонального слова на іншу мову, з точки зору, міжмовної комунікації, полягає у відсутності його еквівалента в мові перекладу і основною проблемою при передачі оказіоналізма на іншу мову буде необхідність передати його «культурний фон». Їх функція – допомогти читачеві «вживитися» в реальність твору.

Не варто також забувати і про аналіз структури слів. Як правило, ситуативні слова засновані на вже існуючих словах і морфемах. Щоб зробити переклад, слід пам'ятати про три важливі етапи:

1. Аналіз значення слова;
2. Визначення авторського посилу;
3. Переклад за допомогою рідної мови.

Перекладачі відштовхуються від форми оказіонального слова, від тієї словотворчої моделі, за якою воно було побудовано, намагаючись дати пояснення новоутворенню. Використовуючи знання про граматичне значення частин слова,

його можна розчленувати на складові компоненти і побудувати свого роду припущення про значення слова, виходячи з граматичної структури.

У наш час багато слів, що з'являються в художній літературі, викликають у читачів інтерес, своєю оригінальністю форми і гуманістичним змістом. Особливо, це стосується праць в жанрах фентезі та фантастики. Немає певної єдиної думки про їх статус. Справа в тому, що вони самодостатні, мають своєрідну особливість, часто багаторівневі і філософські за змістом. Основні проблеми, пов'язані з їх перекладом: такі тексти сповнені вигаданих реалій, алюзій і квазі-власних імен, тобто імен, придуманих автором, для позначення об'єктів, неіснуючих в реальності.

Література:

1. Кубрякова Е. С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания лексических единиц. – Пятигорск, 1988. – 157 с.
2. Влахов С.М. Непереводимое в переводе (реалии). Мастерство перевода / С.М Влахов., С.Т. Флорин. – М.:, 1970. – 475с.

Старший викладач Сахарова Л. М.

Полтавська державна аграрна академія, Україна

**ПО ТУ СТОРОНУ АНГЛІЙСЬКИХ ЗАГОЛОВКІВ
ЛЕКСИКО-ГРАМАТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКЛАДУ
ГАЗЕТНИХ ЗАГОЛОВКІВ**

Сучасне суспільство неможливо уявити без засобів масової інформації. Їх роль настільки велика, що часто ЗМІ називають «четвертою владою».

Однією з найдавніших форм засобів масової інформації є преса. Вона незалежна, потенційно здатна виступати в якості самостійної сили. Преса займає важливе місце в культурному та політичному житті країни, допомагаючи людяміні орієнтуватися у навколошньої дійсності.

Невід'ємною частиною газетних публікацій є заголовок. Хороший заголовок – багато в чому підвищує конкурентоспроможність періодичного видання. У пресі заголовок займає саму сильну позицію. Саме на нього читач звертає увагу в першу чергу. Тому від характеру та оформлення заголовків багато в чому залежить імідж газети або журналу, а також і вплив тієї чи іншої публікації на читача: змістовну статтю з неправильно вибраним заголовком не помічають, в той час як

(1-2%). Инвентари как малопродуктивных, так и непродуктивных суффиксов состоят из С-морфем, которые имеют настолько низкую частоту употребления, что ими можно пренебречь. Кроме того, в них наблюдается явная прямая зависимость между критериями частотности и продуктивности. Поэтому предметом анализа были выбраны исключительно высокопродуктивные С-морфемы, в которых возможны другие варианты зависимости.

На следующем этапе анализа будут представлены инвентарии продуктивных суффиксов, обладающими различными частотами, всех трех описываемых вероятностно-статистических моделей, и рассмотрено взаимодействие используемых в исследовании критериев – «продуктивность» и «частотность».

В частотном словаре «Электротехника» функционируют следующие продуктивные суффиксы -ion/-tion, -ing, -ity/-ty, -er, -or, -ment, -ance/-ence, -age, -ness, -ure, -al; «Химическое машиностроение»: -ion/-tion, -ing, -ity/-ty, -er, -or, -ment, -ance/-ence, -age, -ness, -ure, -al, -ant-ent; в словаре «Автомобилестроение»: -ion/-tion, -ing, -ity/-ty, -er, -or, -ment, -ance/-ence, -age, -ness, -ure, -al, -ant-ent, -y, -man, -ist.

С точки зрения критерия частотности лишь некоторые из них резко выделяются из общего списка суффиксов, поскольку используются с высокой частотой, остальные – низкочастотны. Наибольшее количество высокочастотных суффиксов находится в подъязыке «Химическое машиностроение» – три высокочастотных (-ion/-tion, -ing, -er) со средними величинами в пределах высоких частот, далее – восемь среднечастотных (-ity/-ty, -or, -ment, -ance/-ence, -age, -ness, -ure, -al) и один низкочастотный (-ant-ent) суффиксы. Основная особенность низкочастотной зоны словаря «Автомобилестроение» – самое большое количество разных С-морфем по сравнению с двумя другими частотными словарями – 15 единиц (для сравнения: в словаре «Химическое машиностроение» – 12 С-морфем и в словаре «Электротехника» – 11 С-морфем). Но этот факт не повлиял на количество С-морфем, функционирующих с высокой частотой. В словаре «Автомобилестроение» – только два высокочастотных (-ion/-tion, -ing) с минимальными величинами в пределах высоких частот, семь среднечастотных (-er, -or, -ment, -ance/-ence, -age) и шесть низкочастотных (-al, -ant, -y, -man, -ist, -ure) суффиксов. Словарь «Электротехника» имеет минимальное количество как разных С-морфем (11 единиц), так и высокочастотных суффиксов – всего один высокочастотный (-ion/-tion), но используемый с частотой в несколько раз выше, чем в двух других частотных словарях, семь среднечастотных (-ing, -ity/-ty, -er, -or, -ment, -age, -ance) также обладающих максимальной частотой, характерной для среднечастотных суффиксов, и три низкочастотных (-ness, -ure, -al) суффикса.

Рассмотрев суффиксальные морфемы трех частотных словарей технических подъязыков научного функционального стиля «Химическое машиностроение», «Автомобилестроение» и «Электротехника» с позиций критериев «продуктивность» и «частотность», можно прийти к следующим выводам.

Кроме этого для анализа и классификации суффиксальных морфем имен существительных, находящихся в низкочастотных зонах указанных выше словарей, были использованы статистические методы подсчета.

Для классификации С-морфем применялись следующие критерии оценки суффиксов: продуктивность и частотность. Наличие этих двух критерий позволяет проследить их взаимодействие и влияние на суффиксальные морфемы.

По степени активности в словообразовании (т.е. количеству разных существительных, к которым они присоединяются) все суффиксы были разделены на продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные, а по степени повторяемости в существительных текстовых корпусов – на высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные. К продуктивным были отнесены суффиксы, оформляющие 7 и более лексем, к малопродуктивным – от 2 до 6 лексем и непродуктивным – одну лексему. Высокочастотными суффиксами считаются, имеющие более 275 словоупотреблений, среднечастотными – от 25 до 274 и низкочастотными – до 24 словоупотреблений.

Итак, инвентарь суффиксальных морфем частотных словарей «Химическое машиностроение», «Автомобилестроение» и «Электротехника» в низкочастотной зоне составляет 40 разных единиц. Количество низкочастотных суффиксов в корпусе «Химическое машиностроение» – 30 единиц; «Автомобилестроение» – 36 единиц и «Электротехника» – 31 единица.

По критерию «продуктивность» первое место занимают суффиксы, извлеченные из частотного списка «Электротехника». Они присоединяются к 657 существительными, что от общего количества существительных этого списка (1569 единиц) составило достаточно высокую величину в процентном отношении – 42%. На втором месте – специальность «Химическое машиностроение». В словаре этого подъязыка из 2125 существительных только 878 присоединяют суффиксальные морфемы, что представляет собой долю 41 %. На третьем месте находится словарь «Автомобилестроение» – 812 лексем с С-морфемами из 2526 имен существительных, встречающихся в текстах этой специальности (32 %).

По частоте употребления наблюдается совершенно идентичная картина: первое место у частотного списка «Электротехника», где суммарная частота лексем с С-морфемой является 1337 от общего числа находящихся в нижней частотной зоне 3108 лексем (43%); второе – у подъязыка «Химическое машиностроение», где повторяемость также достаточно высока – 2099 лексем с С-морфемой из 5292 именных лексем, встречающихся в словаре (40%); третье место – у вероятностно-статистической модели «Автомобилестроение», где существительные с суффиксальными морфемами имеют суммарную частоту употребления 1454, а общее число именных лексем – 4671 (31%).

Продуктивные суффиксы встречаются у 95-96% суффиксальных существительных нижней части рассматриваемых частотных списков. В остальные 5-4% входят малопродуктивные (3-5%) и непродуктивные суффиксальные единицы

навіть сама посередня стаття може завоювати популярність завдяки своєму яскравому, виразному заголовку. Таким чином, заголовок являє собою органічний перший елемент текстової публікації.

Заголовки в англійських і американських газетах і журналах відіграє важливу роль, основне його завдання полягає в тому, щоб привернути увагу читача, зацікавити і навіть вразити його, а також він покликаний у короткій формі викласти зміст статті або виділити найбільш важливі факти. Тобто заголовку дorchається інформаційно-роз'яснювальна функція, і він повинен переконати читача, вселити йому основну ідею публікованого матеріалу [1]. Прагнення привернути увагу до матеріалу статті і викласти в короткій формі його зміст призводить до того, що заголовки звичайно бувають багатоступінчастими. Вони складаються з «шапки», яку друкарють великим шрифтом і підзаголовка, набраного менш крупним шрифтом. «Шапка» покликана виділити найяскравішу думку, найбільш виразну, яка легко запам'ятовується. Нерідко «шапка» направлена на те, щоб, вразивши уяву читача, примусити його прочитати сам матеріал. Тому в більшості випадків вона недостатньо повно розкриває зміст статті, а іноді буває мало з ним пов'язана. Підзаголовок, навпаки, виконує функцію розкриття, він у кількох рядках дає короткий переказ статті. Так, «шапка» наступного заголовка Buu Now, Pay Never відразу привертає увагу, але не зрозуміло, про що саме йде мова, підзаголовок Life After College: Credit Card Debts, Repaying Loans коротко повідомляє про зміст статті.

Бувають, однак, випадки, коли двоступінчаті і навіть триступінчаті заголовки все ж таки не розкривають достатньо повно зміст повідомлення, і в зв'язку з цим, щоб зрозуміти і перекласти заголовок, спочатку необхідно звернутися до змісту статті. Наприклад:

Dominant Men Easy To Spot. To Heart.

З «шапки» і підзаголовка не зовсім зрозуміло, про що піде мова в статті. Ознайомившись зі змістом, ми бачимо, що в статті йдеться про те, що владні люди досить часто страждають захворюваннями серцево-судинної системи.

Але часто навіть одноступінчаті заголовки ясно відображають зміст повідомлення: Asian American Consultant Visited White House Often. Перекладачеві залишається тільки знайти адекватний варіант перекладу на українську мову.

Досить часті випадки, коли більш менш довга стаття або повідомлення розбивається на окремі шматки вставленими в текст додатковими заголовками. Це робиться для того, щоб максимально зацікавити читача, не допустити того, щоб він, пробігши очима перші рядки статті, кинув це читати і перейшов до інших матеріалів. В більшості випадків ці врізані в повідомлення додаткові заголовки мало пов'язані з наступним за ними матеріалом і являють собою вихоплені з тексту яскраві, помітні слова або виразу:

Shuttle Atlantis. From Mir For Return Home.Canaleral. Astronaut Shuttle, A First For Nasa.

У українській пресі статті рідко оформляються подібним чином.

В англо-американській пресі розроблено особливий стиль газетного заголовка, характерною рисою якого є надзвичайна експресивність лексичних і граматичних засобів.

Заголовки, як правило, написані з допомогою максимально стислих, гранично лаконічних фраз, в яких опускаються все семантично другорядні елементи. Але, щоб забезпечити максимальну дохідливість, для побудови заголовків використовується тільки загальнозважана лексика і найпростіші граматичні засоби [3].

Особливості розвитку преси в США і Англії наклали яскравий стилістичний відбиток на заголовки газетних статей, переклад яких, в силу їх специфіки, представляє відомі труднощі.

Заголовок в англо-американських газетах грає дуже важливу роль; основна його задача полягає в тому, щоб привернути увагу читача, зацікавити і навіть вразити його, і лише в другу чергу заголовку доручається інформаційно-роз'яснювальна функція – повідомлення читачеві короткого змісту даної статті.

Разом з тим, з метою забезпечення максимальної дохідливості, заголовки будуються на базі загальнозважованої лексики і простих граматичних засобів [4]:

• Для залучення уваги читача до основної думки повідомлення, в заголовках, як правило, опускаються артиклі та особові форми допоміжного дієслова to be.

• Дія зазвичай виражається формами Indefinite або Continuous:

(The) Ukrainian Athlete (is) Winning (a) Prize

(are) Smashed by (the) Hurricane

• Повідомлення про нещодавні події передаються з допомогою форми Present indefinite. Це як би наближає подію до читача і підсилює його інтерес:

Liner Runs Ashore.

Kills 200 in India.

• Майбутнє дія часто передається початковою формою дієслова: Dockers to Resume Work.

• Нерідко в заголовку опускається присудок, воно відіграє в реченні другорядну роль:

in Miami. in Committee. Timber for Sale.

• З метою звернути особливу увагу на присудок і разом з тим зацікавити читача, опускається підмет, якщо воно поступається за значенням присудка:

(They) Expect New Economic Depression.

• Присвійний відмінок внаслідок своєї структурної компактності, вживається з неживими іменниками і витісняє прийменниковий зворотом з of:

Price Control's Effect Discussed.

• Для додання емоційного забарвлення в загальнозважану лексику вкраплюються неологізми, діалектизми, поетизми, сленг, наприклад:

cop замість policeman, irk замість irritate

• Широко вживаються скорочення та складноскорочені слова, наприклад:

T.U.C. Seeks Details.S.-Ukrainian TV Exchanges

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

К.филол.н. Неврева М.Н., к.филол.н. Борисенко Т.И.,
к.ист.н. Капинус Е.Л.

Одеський національний політехнічний університет, Україна

АНАЛИЗ СУФФИКАЛЬНЫХ МОРФЕМ В НИЗКОЧАСТОТНОЙ ЗОНЕ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОДЪЯЗЫКОВ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном языкоznании многие исследователи обращаются к проблеме словообразования. Сегодня трудно найти диссертационную работу, которая бы не содержала морфемного анализа тех языковых или речевых единиц, которые составляют их объект исследования [1 ... 5]. Естественно, исследователей привлекают, прежде всего, статистически надежные данные, которые представляют собой самые частотные единицы текстовых корпусов.

Однако слова, которые используются реже и находятся в низкочастотной зоне любого частотного словаря (вероятностно-статистической модели), могут представлять несомненный интерес как потенциальный источник будущих высокочастотных словоупотреблений. Поэтому они должны быть изучены, классифицированы и охарактеризованы так же, как и словоупотребления, функционирующие в текстах с высокой частотой.

Настоящая работа посвящена описанию результатов анализа суффиксальных морфем (С-морфем) существительных, зафиксированных в зонах низких частот словарных списков научных областей «Химическое машиностроение», «Автомобилестроение» и «Электротехника», относящихся к научному функциональному стилю. Эти частотные словари основаны на электронных текстовых корпусах, которые были взяты из научных специализированных журналов Великобритании и США: Chemical engineering progress, Chemical and process engineering, Machinery, Process engineering, Proceedings of the institution of electrical engineering, и др.

Основным методом для словообразовательного анализа существительных и выделения номенклатуры суффиксов был выбран метод межстрочного глоссирования (interlinear glossing), а конкретно – метод морфемной разметки (morpheme-by-morpheme correspondence), который рассматривается в правиле №2 Лейпцигских Правил Глоссирования [6]. Известно, что абсолютное большинство международных лингвистических изданий использует именно этот метод, при котором каждая словоформа разделена на морфемы, а каждая морфема, как лексическая, так и грамматическая, снабжена переводом.

great extent, on the length of the segment to be translated. If the segment is just a sentence or two the interpreter closely follows the original speech. As often as not, however, the interpreter is expected to translate a long speech which has lasted for scores of minutes or even longer. In this case he has to remember a great number of messages and keep them in mind until he begins his translation. To make this possible the interpreter has to take notes of the original messages, various systems of notation having been suggested for the purpose. The study of, and practice in, such notation is the integral part of the interpreter's training as are special exercises to develop his memory.

In simultaneous interpretation the interpreter is supposed to be able to give his translation while the speaker is uttering the original message. This can be achieved with a special radio or telephone-type equipment. The interpreter receives the original speech through his earphones and simultaneously talks into the microphone which transmits his translation to the listeners. This type of translation involves a number of psycholinguistic problems, both of theoretical and practical nature.

This is a highly specialized form of interpreting, which requires a special aptitude. The interpreter has to be able to listen to the speaker and repeat the same words in a different language almost at the same time. This takes a great deal of training and experience, and is paid at a higher rate than consecutive.

References:

1. Коптілов В.В. Теорія і практика перекладу. – К., 2003.
2. Арнольд И.В. Основы лингвистических исследований: Учеб пособие. – М.:Высш.шк., 1991.
3. Казакова Т.А. Translation techniques. – С-Петербург: Союз, 2004.
4. Калинина В.Д. Теория и практика перевода. – М.: РУДН, 2008.

• Відзначається присутність елементів образності, наприклад:

Bush Raises His Eyebrows President Under Fire

Як ми бачимо, заголовки англійських та американських газет виявляють цілий ряд особливостей, що вимагають спеціального підходу при їх перекладі на українську мову [3].

Звичайне застосування еліптичних конструкцій надає заголовкам надзвичайну стисливість і динамічність. Українським заголовкам, як і всьому газетного стилю в цілому, притаманний більш плавний, спокійний характер, а дія в них, на відміну від заголовків в англійських і американських газетах, передається частіше іменником, ніж дієсловом, наприклад:

Conference to open to-day – сьогодні відбудеться відкриття конференції.

Ukrainian Athlete Winning Prize – перемога українського спортсмена

Як зазначалося вище, в англійських та американських заголовках широко застосовуються скорочення, найчастіше літерні, причому нерідко значення такого скорочення може бути зрозуміле тільки з тексту самої статті наприклад: N. G. O. A. Rejects Strike Clause. Дане скорочення N. G. O. A. не є загальновживаним і тому не наводиться словником. Значення його – Government National Officers' Association – можна встановити тільки з тексту наступній під заголовком нотатки.

Звернення до тексту статті, щоб зрозуміти заголовок часто виявляється необхідним у тих випадках, коли заголовок містить елементи образності. У наведеному прикладі: Bush Raises His Eyebrows фразеологізм to raise the eyebrows передає почуття або подиву, або зневаги. Щоб уточнити значення для даного випадку звертаємося до тексту замітки: President Bush commended to correspondents to-day that he had been much surprised by the suggestion that the control of visas for entry into the United States be transferred from the State Department to the Department of Justice.

З тексту стає зрозумілим, що мова йде про почуття подиву і тепер ми можемо дати переклад заголовка, прагнучи при цьому зберегти елемент образності. Оскільки, однак, образ, що лежить в основі англійського виразу to raise the eyebrows (підняти брови) чужий українській мові, ми змушені вдатися до допомоги аналога: «Буш робить здивоване обличчя» або «Буш здивовано знизус племічма». У багатьох випадках прагнення надати заголовку інтригуючий, заманливий характер призводить до того, що він перестає виконувати свою інформаційну функцію, фактично не наводить даних про зміст замітки або статті, наприклад:

Poles Apart

Boy Travels Like This

У цих випадках необхідно при перекладі вдатися до розширення заголовка за рахунок залучення додаткових подробиць з тексту самої статті.

Англійський газетний текст, як ми відзначили, характерний відомої лаконічністю, що приймає в заголовках форму гаслоподібних стислих відрізків, побудованих на уривчастому, шаленому ритмі. Український переклад, зберігаючи стисливість, повинен бути більш плавним і ритмічним, як це властиво і всьому українському газетному стилю в цілому [4].

Література:

1. Антонович М.М. Функції газетних заголовків, виражених сполученнями типу NNN // Іноземна філологія. – 1992. – № 103. – С. 103–110.
2. Большинський В.Ю. Багатокомпонентні субстантивні сполучення типу NNN та їх роль у компресії тексту // Іноземна філологія. – 1992. – № 104. – С. 136–140.
3. Гасюк Г.М. Комуникативно-прагматичний потенціал субстантивних слово-всполучень в сучасному англомовному публіцистичному дискурсі // Філологічні студії: Науковий часопис. – 2004. – № 4. – С. 64–74.
4. Іллів І.І. Заголовок як проблема перекладу // Актуальні проблеми Випуск 11. 227 менталінгвістики: Науковий збірник Черкаського державного університету. Частина I. – 2001. – С. 209–214.
5. Калашник Н.Г., Гетьман М.О. Теорія та практика перекладу: Навчальний посібник. – Запоріжжя: ЗДУ, 2004. – 314 с.
6. Коптілов В. Теорія і практика перекладу: Навчальний посібник. – К.: Юніверс, 2002. – 280 с.
7. Корунець І.В. Теорія і практика перекладу: Підручник. – Вінниця: Нова книга, 2003. – 448 с.
8. Потятиник У.А. Інтертекстуальний характер сучасного медійного дискурсу (на матеріалі заголовків англомовних публікацій) // Наукові записки Нац. університету «Острозька академія». Серія філологічна. – Вип. 8. – Острог, 2007. – С. 39–45.

Mikhaylova L.V.

*The Pridneprovsk State Academy of Civil Engineering and Architecture
The Institute of continuous special education*

MAIN TYPES OF TRANSLATION

Though the basic characteristics of translation can be observed in all translation events, different types of translation can be singled out depending on the predominant communicative function of the source text or the form of speech involved in the translation process. Thus we can distinguish between literary and informative translation, on the one hand, and between written and oral translation (or interpretation), on the other hand.

Informative translation is rendering into the target language non-literary texts, the main purpose of which is to convey a certain amount of ideas, to inform the reader. However, if the source text is of some length, its translation can be listed as literary or informative only as an approximation. Literary works are known to fall into a number of genres. Literary translations may be subdivided in the same way, as each genre calls for a specific arrangement and makes use of specific artistic means to impress the reader. Translators of prose, poetry or plays have their own problems. Each of these

forms of literary activities comprises a number of subgenres and the translator may specialize in one or some of them in accordance with his talents and experience.

A number of subdivisions can be also suggested for informative translations, though the principles of classification here are somewhat different. Here we may single out translations of scientific and technical texts, of newspaper materials, of official papers and some other types of texts such as public speeches, political and propaganda materials, advertisements, etc., which are, so to speak, intermediate, in that there is a certain balance between the expressive and referential functions, between reasoning and emotional appeal.

As the names suggest, in written translation the source text is in written form, as is the target text. In oral translation or interpretation the interpreter listens to the oral presentation of the original and translates it as an oral message in TL. As a result, in the first case the Receptor of the translation can read it while in the second case he hears it.

There are also some intermediate types. The interpreter rendering his translation by word of mouth may have the text of the original in front of him and translate it «at sight». A written translation can be made of the original recorded on the magnetic tape that can be replayed as many times as is necessary for the translator to grasp the original meaning. The translator can dictate his «at sight» translation of a written text to the typist or a short-hand writer with TR getting the translation in written form.

These are all, however, modifications of the two main types of translation. The line of demarcation between written and oral translation is drawn not only because of their forms but also because of the sets of conditions in which the process takes place. The first is continuous, the other momentary. In written translation the original can be read and re-read as many times as the translator may need or like. The same goes for the final product. The translator can re-read his translation, compare it to the original, make the necessary corrections or start his work all over again. He can come back to the preceding part of the original or get the information he needs from the subsequent messages. These are most favorable conditions and here we can expect the best performance and the highest level of equivalence. That is why in theoretical discussions we have usually examples from written translations where the translating process can be observed in all its aspects.

The conditions of oral translation impose a number of important restrictions on the translator's performance. Here the interpreter receives a fragment of the original only once and for a short period of time. His translation is also a one-time act with no possibility of any return to the original or any subsequent corrections. This creates additional problems and the users have sometimes to be content with a lower level of equivalence.

There are two main kinds of oral translation – consecutive and simultaneous. Interpreting requirements – depending on the type of interpreting one is engaged in – can range from simple, general conversation, to highly technical exposés and discussions. In consecutive translation the translating starts after the original speech or some part of it has been completed. Here the interpreter's strategy and the final results depend, to a